

С.О. ЛОСЕВ

лисица

и

охота на нее

С1412067

Вологодская областная
универсальная
научная библиотека
им. И. В. Бабушкина

Москва
«ВЕЧЕ»
2007

ББК 47.1

Л79

В книге использованы фотографии

*В. Киселева, О. Малова, С. Фокина, А. Привалова, В. Кувшинова,
 С. Духанина, А. Стрефанова, В. Люшкова, В. Цвана, В. Савонюка,
 А. Поваренкова, К. Куликова, Е. Осипова, А. Посудина,
 Ю. Моргунова, И. Семенова, В. Животченко и автора.*

Лосев С.О.

Л79 *Лисица и охота на нее* / С.О. Лосев. — М. : Вече, 2007. — 304 с. : ил. — (Мир охоты).

ISBN 978-5-9533-2061-0

Автор знакомит с повадками одного из самых любопытных и хитрых зверей — рыжей лисицы, раскрывает секреты и тонкости ее добычи у нас в стране и за рубежом. Опираясь на свой опыт и опыт профессионалов, подсказывает, как перехитрить Патрикеевну, используя собак, ловчих птиц, флаги или в одиночку, как ловить лисиц капканами. Вы научитесь также правильно снимать шкурку с добытого трофея и выделять ее.

Для широкого круга читателей.

ББК 47.1

ISBN 978-5-9533-2061-0

© Лосев С.О., 2007

© ООО «Издательский дом «Вече», 2007

К ЧИТАТЕЛЮ

Часто мне приходилось слышать и от знакомых, и от малознакомых людей: «Ах, охотник, и не жалко тебе зверюшек и птичек убивать?» Или еще хуже: «Все бы вам уничтожать, скоро ничего живого не останется». Так говорят в основном женщины. Мужчины же чаще спрашивают: «Ну, как пострелял? Много убил?» Постараюсь выступить в защиту охотников и ответить и тем, и другим.

Во-первых, для настоящего охотника пострелять не главное. Только спортсмен-охотник поймет разницу между красивым дуплетом по налетевшей паре кряковых и тем же дуплетом по сплывшейся стае уток. Во втором случае добыча может быть богаче — 3, 4 и больше уток останутся на месте, да еще столько же подранков разбегутся по камышам. Но дело здесь не только в добыче, хотя каждому приятно подержать в руках и привезти домой увесистого крякаша, тетерева

или глухаря, подарить жене шкурку лисицы или сфотографироваться с добытым медведем.

На охоте бывает всякое. Мне случалось, охотясь с подсадной, шальной дробиной цеплять севшую вместе с селезнем утку. Поверьте, хорошее настроение от удачной охоты сразу же портилось, а убитую утку приходилось по-воровски прятать от товарищей в мешок.

Разве можно назвать охотником человека, стреляющего весной по утиным стаям, а таких за последнее время развелось немало. Однажды на вопрос: «Как он определяет селезня?» один «палила», тупо уставившись на меня, ответил: «А какая разница?» Оказывается, он даже не знал, что весной запрещена стрельба влет по уткам, и стрелять разрешено только сидячих селезней.

Я хочу провести четкую грань между настоящими охотниками и людьми, только называющими себя таковыми, но не имеющими понятия ни о правилах охоты, ни об охотничьей этике. Человек, взявшись в руки ружье и палящий во все живое вокруг, это враг охотника.

Несколько лет назад на стрелковом стенде, когда я делился со своими товарищами успехами после охоты на лисиц с флагжками, один из посторонних спросил: «А зачем ты, собственно, стреляешь лисиц? Цены на мех в последнее время упали и проку от такой охоты мало. То ли дело зайцы — их хоть съесть можно». Что можно ответить такому, с позволения сказать, охотнику? Разве объяснишь ему, что мы тащимся на глухаринный ток за многие километры ночью, по болоту не для того, чтобы добыть 10 кг весьма спор-

ного по вкусовым качествам мяса, стоим на тяге, с трепетом вслушиваясь в звуки весеннего леса, не ради дичинки на суп и бродим по лугам и болотам за бекасами и коростелями, не мечтая отведать деликатес. Людям, рассуждающим о выгоде или невыгоде охоты, вообще нечего на ней делать. И объяснять им ничего не надо.

Наряду с охотой по перу, охота на лисиц — одна из самых мною любимых. И, конечно же, первое место среди способов ее добычи занимает охота с флажками. К этой охоте я пристрастился с десятилетнего возраста, когда ходил с отцом и дедом в качестве загонщика. А в 15 лет уже стоял на номере с ружьем. К своему стыду, должен признаться, что в свою первую лисичку я промазал, хотя был уже приличным стрелком — охотником и кандидатом в мастера спорта по стендовой стрельбе. При виде ее меня охватило такое волнение, что я просто бухнул в ту сторону не целясь.

В этой книге я расскажу об этом звере и способах охоты на него как давних, времен Дриянского, Черкасова, Сабанеева, Зворыкина, так и современных, самых распространенных и доступных.

Этот замечательный и умный хищник доставляет истинному любителю охоты незабываемые мгновения. И, по-моему, просто прекрасно, что цены на мех лисиц упали — прекратилась их варварская добыча. Хотя и сегодня находятся любители заганивать лисиц на снегоходах. Конечно же, по глубокому снегу зверю не уйти от скоростных «Ямах», и их, обессиленных, расстреливают в упор. Недавно мне хвастался один такой гонщик, что за 3 дня он убил 28 лисиц. И этот человек еще

смеет называть себя охотником! Моя книга не для таких, как он. Настоящие охотники соблюдают правила охоты и получают от своего любимого занятия удовольствие.

О ЛИСИЦАХ

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О НИХ

Лисица — зверь, с которым каждый из нас знаком с детства. У меня над кроватью висел коврик с изображенной на нем лисицей, ворующей петуха. Я уже с детства знал, что она хищница. Все мы слышали сказки о лисе Патрикеевне, известной своей хитростью и вероломством. Несмотря на то, что от ее происков страдают то глупый волк, то несчастные колобок или зайчик, а то и деревенский мужичонка, всегда с уважением говорится о ее уме и сообразительности. Действительно, обладая столь завидной шкуркой, во все времена пользующейся успехом у модниц, поневоле научишься всяким уверткам, чтобы сохранить ее от охотников. Кроме охотника, у лисицы есть еще один злейший враг — волк. Этот хищник совершенно не выносит присутствия рыжей конкурентки и рвет ее при всяком удобном и даже не

очень удобном случае. В радиусе действия волчьей стаи лисиц практически нет.

В последнее время некоторые «деятели от охоты» вдруг объявили лисицу разносчиком бешенства. Стоит заслышать об укушенном где-то в Тамбовской или Орловской области каким-то зверем человека, как тут же организуется крестовый поход против лисиц по всей России. Отстрел лисиц в таких случаях разрешается круглый год так же, как и отлов лисят в норе. И вот, вместо интереснейших охот на полноценно вылинявшего зверька начинается тотальное избиение ни в чем неповинных, как правило, животных. Почему-то вовсе забывается при этом о сотнях тысяч бродячих собак, имеющих контакт с людьми на улицах городов и в угодьях. Ведь именно они и составляют настоящую группу риска, но отстреливать их считается негуманным.

Рыжая бестия

Вернемся к нашей героине. Казалось бы, при таком прессе со стороны врагов популяция лисиц непременно должна была катастрофически сократиться или даже исчезнуть. Но этого не произошло благодаря удивительным свойствам этих хищников — приспособлению к различным условиям. Если еще несколько лет назад некоторые владельцы снегоходов, называющие себя охотниками (по сути это злостные браконьеры), хвастались загнанными и добитыми лисами, то сегодня эти звери научились уходить от них, используя овраги, лощины, проталины и завалы. Лисица прекрасно умеет путать след, уходя и от волка, и от собак. Опытный охотник не всегда может потягаться с ней в хитрости.

Лисица относится к отряду хищных, семейству собачьих, роду лисиц. В России встречается повсеместно, кроме самого Крайнего севера и безводных районов южных пустынь. Взрослая среднерусская лисица достигает длины 140 см, включая хвост, называемый охотниками трубой. Высота в плечах от 40 до 45 см. Взрослый самец может весить до 10 кг. Окраска и качество меха лисицы зависит в основном от местности, где она обитает.

Около 10 видов живут в Евразии, Северной Америке, Африке. Наиболее широко распространена обыкновенная или рыжая лисица. Она, как и волк, заселила очень большую территорию — всю Европу, почти всю Азию (включая Китай и Японию), Северную Африку и Северную Америку. Кроме того, люди завезли лисицу в Австралию, Новую Зеландию и на другие острова.

Лучший мех (различных оттенков красного цвета) — у лисиц, живущих в северных лесных районах,

менее красивый (сероватых тонов) — у степных лисиц южных районов. Уши и лапы черные, кончик хвоста белый. На передних лапах 5, на задних 4 пальца. Течка у самок начинается в южных местностях в феврале, а в более северных — в марте, начале апреля. Беременность длится 7,5—8 нед, после чего появляются на свет от 4 до 8 щенков. Они слепые, с закрытыми ушами, покрыты очень гладкой и короткой бурой шерстью с желтоватыми и сероватыми на кончиках волосками. На лбу у них резко выделяется полоса, кончик хвоста белый, а на груди маленькое неясное пятнышко белого цвета. Выглядят лисята крайне неуклюжими и вначале развиваются очень медленно. Примерно через 2 нед у них открываются глаза, а через 20—25 дней после рождения они уже начинают вылезать из норы.

По одним данным, перед рождением лисят самец находит самку и помогает ей выкармливать и воспитывать потомство. В возрасте 3—4 мес лисята способны охотится самостоятельно и переходят на подножный корм — сначала они ловят жуков, кузнецов и лягушек, а позже могут одолеть мышь, поймать птичку и мелкого зверька. Согласно другим данным, пока самка жива, самец не очень-то активно помогает ей в воспитании детенышней, но стоит самке погибнуть, как самец, услышав вой лисят, приходит к ним на помощь, приносит пищу и вообще очень заботится о сиротах. Обычно лисицы образуют семейные пары на всю жизнь, но если одного партнера убьют, другой найдет к следующему сезону размножения нового. В ноябре, когда открывается охота на этих зверей, молодые уже не отличаются по размеру от взрослых.

Лисята у норы в мае

С окончанием периода течки и спаривания лисицы начинают линять. К середине мая линька заканчивается и звери одеваются в летние шубки, более редкие, чем зимние, и совсем без пуха. Мездра шкурки приобретает синий цвет. Лишь в сентябре — октябре отрастает более густая, богатая пухом шерсть и мездра белеет.

Лисица очень редко роет нору сама, чаще она поселяется в брошенных барсучьих норах, а иногда живет и в одной норе с барсуком, но в разных ее котлах. Барсук никогда не использует те отнорки для входа и выхода из норы, которыми пользуется лисица. Это заставляет предполагать, что барсук закапывает лазы между ходами землей, изолируя таким образом свое жилище от лисьего. Не всегда он терпеливо сносит и присутствие в своем доме довольно

скандальной и нечистоплотной соседки. Известен случай, описанный Сабанеевым со слов лесничего Гофмана, когда для лисицы такое соседство закончилось трагически: «Затравленная лисица скрылась в норе барсука, откуда ее надо было выкопать. Поскольку наступила ночь, около норы развели огонь, а раскопку отложили на другой день. После нескольких ударов нора была вскрыта, но вместо лисицы там нашли одну только ее голову, куски окровавленного меха и следы свежей крови, смешанной с песком. Хозяева норы, потревоженные в своей зимней спячке, варварски расправились с нарушителем их покоя и отстояли свое право собственности, сожрав дерзновенную, которая с перепугу не смогла найти выхода из норы».

В некоторых случаях барсук просто сдается и уходит рыть себе новое жилище, оставив свою нору, если не более сильному, то наверняка более наглому оккупанту.

В центральных областях лисы норы находятся, как правило, в глухих оврагах, под корнями больших деревьев. Иногда они бывают очень глубокими и имеют много отнорков, но случается, что лисица довольствуется неглубокой и короткой норой. В горах эти звери забираются в расщелины скал.

Л.П. Сабанеев отмечал также, что «лисица часто живет под кучей хвороста или под камнями, а иногда устраивает свое логово в дупле старой ивы или просто в ямке под густыми кустами». Однако смею напомнить, что автор писал о времени, когда пресс на угодья был не столь велик, как сегодня, и вряд ли при наличии в лесу огромного количества грибников, охотников и туристов лисица удовольствуется кустиком для

выведения потомства. Хочешь — не хочешь, а нору рыть придется.

К началу охоты на лисиц выводки расходятся и больше не живут в норах. В это время звери спасаются в норе только от преследования гончих собак или будучи ранеными, а также при очень неблагоприятной погоде. Пушистый и мягкий мех быстро намокает под дождем или под мокрым снегом, а этого лисица не любит. В оттепель при капели с деревьев, в метель, перед сильным снегопадом, а также во время первых порош, резко меняющих облик местности, она отлевивается в норе, иногда по несколько дней.

Всю зиму звери держатся поодиночке. Парами они начинают появляться только ближе к весне, с началом периода течки. Основной их корм — мышевидные грызуны. За одну охоту лисица съедает несколько десятков мышей-полевок, чем приносит ощутимую пользу сельскому хозяйству и заслуживает признательности хлеборобов. Насытившись, лисица не прекращает охоту, а продолжает ловить мышей для собственного удовольствия. Осеню на стерне, а зимой на тропинках можно часто видеть задавленных и брошенных лисицей мышей и землероек. Самое любимое ее лакомство — красная землеройка.

Удивительно красиво выглядит в поле мышкующая лисица. Она охотится, грациозно подпрыгивая и останавливаясь, чтобы прислушаться. Быстро перебегает с места на место. Это зрелище можно наблюдать в бинокль в безветренный, морозный, солнечный день. Кроме мышей, пищей лисице служит все остальное живое, что она может поймать в лесу или в поле, начиная от майских жуков, кузнечиков и кончая зайцами и даже

Мышкующая лисица

телятами косули. В озерных и речных районах охотно поедает рыбу, погибшую зимой от заморов или летом при высыхании бочажков и стариц (такие лисы, кстати, часто заражаются ленточными глистами, заимствуя их от снулой рыбы). Роль санитаров и падальщиков очень почетная и приветствуется человеком, несмотря на всю ее неприглядность. Пищей лисице служат также ягоды, фрукты и овощи. На бахчах она с удовольствием ест арбузы и дыни, выбирая при этом исключительно спелые плоды. В садах кормится падалицей яблок и груш, а в лесу любит полакомиться на ягодниках и в плодовых кустарниках (рябина, калина).

Охотится лисица преимущественно ночью, но нередко ее можно увидеть и среди дня. На охоту обычно выходит с наступлением сумерек, а утром возвращается на свою лежку. Кстати, лисицы совершенно не боятся воды. В поисках кладок гнездящихся на островах водоплавающих птиц они преодолевают порой обширные водные преграды.

Из органов чувств у лисицы лучше всего развит слух: писк мыши под снегом она слышит за 150, а по некоторым данным, за 400—500 м. А вот чутье у нее, по-видимому, несколько хуже, чем у легавой собаки, об этом можно судить по тому, что она нечасто находит гнездящихся на земле тетеревов, перепелов, вальдшнепов, куропаток и их выводки, а также новорожденных зайчат. Однако, согласно выдвинутой С.Ю. Фокиным, руководителем научной группы «Вальдшнеп», теории, молодые зайчата и выводки птиц просто в этот период практически теряют запах, вследствие чего даже легавые собаки не могут их разыскать. Но если чутье у лисиц и несколько слабовато, охотник ни в коей мере не должен расслабляться. Уж его-то, пахнувшего нафталином или табаком, зверь учуяет непременно и обойдет за сотню метров.

Зрение у лисицы определенно не острое. Хорошо замаскированного и неподвижного охотника она обычно не замечает, но на малейшее движение реагирует моментально. С уверенностью могу сказать следующее: если лисица смотрит вам в глаза, немедленно вскидывайте ружье и стреляйте, поскольку в следующую секунду она исчезнет. Не знаю, на что она реагирует, —то ли на мигание век, то ли на что-то еще, но каждый раз, когда я встречался взглядом с бегущей ко мне из загона лисой, она тут же бросалась наутек. Опытные волчатники рассказывали, что то же происходит и на волчьей облаве при встрече с волком.

Болеют лисицы теми же болезнями, что и собаки — бешенством, чесоткой, чумой, пироплазмосом. Есть у них накожные паразиты и глисты. Но тут уж ничего не поделаешь. Сами они себя и лечат, причем часто

излечиваются. Инстинкт подсказывает им, какую травку съесть. Мне встречались лисы, переболевшие чесоткой, с уже отрастающей молодой шерстью. Охотников в первую очередь должны интересовать инфекционные заболевания лисиц, опасные для человека.

Бешенство вызывается вирусом, поражающим центральную нервную систему. Заражение наступает после укуса другим животным, слюна которого содержит вирус бешенства. У лисиц наблюдаются две формы бешенства — тихая и буйная, которые протекают так же, как и у собак: после начального периода наступает паралич, и за ним следует гибель животного. Инкубационный период может длиться от 10 дней до 3—6 мес. Чем глубже был укус и чем ближе укушенное место к головному мозгу, тем короче инкубационный период. Болезнь длится от 4 до 10 дней, после чего наступает смерть. Больная лисица теряет обычную осторожность, может забежать в населенный пункт и покусать собак или других домашних животных. Однако, согласно многолетним наблюдениям, такие случаи очень редки, в основном люди боятся слухов.

Наибольшей опасности заражения бешенством подвергаются норные собаки, непосредственно контактирующие с лисицами, и в меньшей степени — гончие. Поэтому для охотничьих собак обязательна ежегодная прививка (вакцинация) против бешенства. Шкуры и тушки больных лисиц должны быть уничтожены с соблюдением мер предосторожности (нужны резиновые перчатки). Наличие бешенства может быть твердо установлено только при исследовании мозга животного. В 1966 г. в Германии охотниками были уничтожены 4000 бешеных лисиц. Вспышки бешенства

этих зверей отмечались в Казахстане, на Нижней Волге, на Северном Кавказе. В 2005 г. липецкие охотники отстреляли около 2000 лисиц, примерно половину всего поголовья региона, и сдали шкурки на специально организованные приемные пункты. Свыше 670 тыс. руб. из специально созданного областного фонда было выплачено охотникам за уничтожение лисиц на территории региона. При проверке выяснилось, что ни одна из них не была инфицирована. Однако, по чьему-то указанию их продолжают уничтожать всеми возможными способами. Считается, что вспышки бешенства возникают при чрезмерном увеличении поголовья лисиц в определенной местности.

Чесотка распространяется среди лисиц маленьким клещом — чесоточным зуднем, который проникает в кожу и, размножаясь в ней, вызывает выпадение волос, сильный зуд и нагноение на коже. Заражаются зуднем непосредственно друг от друга или побывав в зараженной чесоточным зуднем норе. Болезнь тянется долго и обычно заканчивается гибелью животного. Чесоткой может заразиться охотничья собака, а также человек. Поэтому шкуры и трупы погибших от этой болезни животных нужно сжигать.

В настоящее время значительное число лисиц заражены зудневой чесоткой в Подмосковье и центральных областях России. Местами их поголовье заметно уменьшилось.

Глистными заболеваниями лисицы заражаются, поедая больных животных, в экскрементах которых имеются яйца глистов. Лисицы могут быть носителями как круглых, так и ленточных глистов. Для человека наиболее опасны эхиноккоки — мелкие ленточные глис-

ты размером от 2 до 6 мм. Они паразитируют в тонком кишечнике лисиц, кошек, собак и волков. Яйца эхиноккока выделяются с испражнением больного животного. Человек может заразиться от лисицы эхиноккоком при снятии шкурки, а также при собирании во время охоты загрязненных экскрементами ягод и грибов. Поэтому после охоты необходимо тщательно мыть руки.

Л.П. Сабанеев писал: «По цвету и ценности лисица делится на несколько разновидностей. Всего реже попадается и считается наиболее ценной черно-бурая лисица. Встречается также помесь черно-буровой и обыкновенной чернобрюхой или же крестовка, которая тоже ценится довольно дорого, еще обыкновенная огневка, с очень красной шерстью и серым брюхом и, наконец, самая обыкновенная и самая дешевая порода, так называемая сиводушка или белодушка, желтовато-серого цвета и с почти белыми грудью и брюхом».

Я бы выделил еще одну, особую разновидность лисицы — подмосковную. На мой взгляд она самая красивая. Кстати, подмосковные охотники именно ее и называют крестовкой. Это темно-рыжая лисица с отчетливо выделенным крестом на спине, ближе к голове, и с ярко-белой грудкой. Попадаются и менее красивые — с темно-грязным животом и черными лапами. Именно на таких лисиц мне чаще всего и приходилось охотиться.

Н.А. Зворыкин в своей книге «Охота на лисиц» разделил этих зверей на белесоватых болотных, ржаво-рыжих и красных лисиц — огневок. Однако деление это довольно произвольно, поскольку резкое различие между ними установить трудно. Охотники делят ли-

Рыжая лиса-крестовка

сиц по окрасу на огневок (ярко-красных), крестовок (у которых по спине, спускаясь к лопаткам в виде креста, идет темная полоса) и сиводушек (с черным или темно-бурым брюшком). По мнению Л.П. Сабанеева, «самая дешевая лисица — сиводушка, идет по цене волка».

Биолог-охотовед, кандидат биологических наук С.Ю. Фокин так объяснил разнообразие окрасов меха лисиц: «Разнообразия окраски меха лисиц отражает географическую изменчивость вида. Зоологи установили, что в популяциях многих зверей, по направлению с севера на юг, происходит уменьшение размеров и увеличение длины выступающих частей тела (ушей, лап, хвоста). Одновременно с этим мех приобретает более светлую окраску. У лисицы при продвижении на северо-восток он становится более ярким и рыжим, хотя в каждом географическом регионе имеется несколько вариантов его окраски (кряжей). Особенно большое разнообразие кряжей наблюдается у лисиц Восточной Сибири и Дальнего Востока, где появляются черно-бурые лисицы. В Канаде их сменяет серебристо-черная форма.

Разнообразие окраски меха лисиц связано с климатическими факторами, прежде всего с освещенностью, температурой и влажностью воздуха. Специальные исследования по этому вопросу начались еще в начале прошлого века, когда под руководством биолога-охотоведа профессора В.Я. Генерозова были организованы специальные экспедиции в различные регионы нашей страны».

Если не считать сезона размножения, рыжие лисицы живут поодиночке и спят под открытым небом

Молодой лисенок (до года он не линяет)

даже в очень морозные зимы, характерные для северной части их ареала. Поскольку кончик носа и подушечки лап у них чувствительны к обмораживанию, они спят, обернув свой пушистый хвост вокруг тела. В такой позе нос неизменно находится на верхней части хвоста, примерно на расстоянии 5—6 см от корня, и поэтому шерсть в этом месте несколько стерта. На

этом месте имеется подкожная благоухающая железа, запах секрета которой напоминает запах фиалки. Значение этой железы не изучено. Возможно, что выделяющийся секрет освежающе действует на слизистую оболочку органа обоняния и поддерживает или усиливает чутье.

Весенняя линька у лисицы происходит в апреле-мае, в зависимости от климатических условий. К июню мех уже летний. Развитие зимнего подшерстка и оостей начинается в средней полосе с половины августа, а на юге — несколько позднее. Полного развития мех достигает в ноябре. В течение зимы он заметно изнашивается, и перед началом линьки качество его ухудшается.

Лисицу нельзя причислить к общительным животным, и этим она отличается от волков. И хотя нередко можно встретить несколько лисиц в одном и том же лесочке или роще, даже в общей норе, в большинстве случаев их объединяет только местность, а вовсе не желание жить и действовать сообща. Обычно каждая лисица беспокоится о своем собрате лишь в той мере, в какой это может принести выгоду лично ей. Даже после спаривания пара моментально разлучается.

Вопреки слухам, лисицы, в отличие от волков, не дают гибридов с собаками, хотя и относятся к одному с ними семейству. Голос у лисицы — довольно тонкий, отрывистый лай, заканчивающийся коротким воем. Самец часто лает без воя.

«Мне известно много примеров, — вспоминает известный ученый и охотник Гомейер, — когда лисица взбиралась на высокие деревья, не только вынуждаемая к тому преследователями, но и по доброй воле.

Для лазанья она выбирает такие деревья, которые были некогда сломаны бурей и теперь растут под углом 45—50 градусов. Иногда она лазает по кустам в 3—4 м высотой, чтобы выкрадывать из гнезд птенцов». В это я охотно верю, так как мой курцхаар во время прогулки во дворе московского дома залезал по наклонному дереву на крышу двухэтажного дома.

Лисица быстро бегает, обычная скорость — около 10 км/ч, а некоторые при необходимости способны разогнаться на дистанции в 2—3 км и до 70 км/ч. В беге она достает и ловит русака (такой случай описан Н.А. Зворыкиным — лисица подняла зайца с лежки и через десяток метров поймала).

Возраст лисиц, живущих в неволе, 15—20 лет, но в природе они редко доживают до 5 лет.

СЛЕДЫ ЛИСИЦЫ

След, оставленный зверем на снегу, в огромной степени зависит от состояния самого снега. Н.А. Зворыкин так описал различные состояния снега: «Снег бывает разный: влажный, воздушный и мокрый, тронутый оттепелью и замерзший после оттепели или дождя в корку, и сыпучий, промерзший как хинин, и перистый — нежный, и кристаллический, осаживающийся инеем, и зернистый, как пшеничная мука или столовая соль, и выпадающий перед переменой погоды в виде крупки, со смесью мягкого снега, и уплотненный ветрами и подтаявший от действия солнца, замерзший затем до степени наста и др., не считая промежуточных видов».

Гонный след лисицы (прошла под утро)

Охотник должен уметь определить след лисицы и степень его свежести при любом состоянии снежного покрова.

Одна из первых тонкостей, которую надлежит хорошо усвоить начинающему охотнику, это умение отличить следы лисы от следа собаки. У небольших дворняжек и лаек следы по размерам и очертаниям похожи на лисы и нужно иметь наметанный глаз, чтобы сказать, кто прошел по дороге — лиса или собака. При определении принадлежности следа необходимо руководствоваться следующими соображениями. Отпечаток лапы у собаки всегда более круглый, чем у лисы. У собаки больше растопырены пальцы и более четко отпечатываются подушечки пальцев, так как у нее пятки голые, а у лисицы покрыты шерстью. Отпечатки

Следы лисицы (слева) и маленькой собаки

когтей у лисицы всегда тоньше, острее и дальше выдвинуты, чем у собаки, которая изнашивает и притупляет когти, бегая в основном по дорогам и твердому грунту, а пятончая подушка всегда больше удалена от подушечек пальцев.

След лисы идет ровной цепочкой, лапка за лапкой, а след собаки представляет собой ломаную линию. В сомнительных случаях нужно учитывать также обстоятельства, при которых появился след. Если, например, след идет с поля в лес, далеко от деревни и рядом нет следов человека, то более вероятно, что это лисий след, так как собаке одной в поле делать нечего. Но если след идет рядом со свежим следом человека или лыжным следом, отдаляясь от него и возвращаясь к нему, это вернее всего прошла собака, как бы ни был похож этот след на лисий.

Для того чтобы не «подменить» след лисицы, нужно постараться установить приметы зверя. Пол опре-

Следы лисицы:

а — галоп; б — рысь с «придвойкой»; в — легкая рысь; г — шаг

деляется тем, что самец всегда мочится в сторону от следа на пенек, кочку или кустик, а самка — прямо на след. Возраст зверя определяется размером лапы. Следок молодой (прибылой) лисички значительно меньше следа старого зверя. Могут быть и другие приметы. Например, лиса может неправильно ставить или волочить лапу, если она была когда-то подранена. В общем, опытный охотник, пересекая след лисицы, в большинстве случаев может узнать, та ли это лисица, за которой он шел, или какая-то другая.

Направление хода зверя нетрудно определить при неглубоком снеге или в оттепель, когда отпечатки лап достаточно отчетливы. При глубоком рыхлом снеге отпечатки засыпаны и для определения направления хода зверя приходится пользоваться другими признаками. Опуская лапу в глубокий снег, лисица проводит довольно длинную бороздку на поверхности снега, называемую «поволокой», а поднимая лапу из снега, прочерчивает более короткую треугольную бороздку — «выволоку». Вершина этого треугольника и показывает направление хода зверя.

Вынимая лапу из ямки следа и занося ее на следующий шаг, лисица выволакивает из ямки часть снега и распахивает снежную поверхность по направлению своего хода, а так как поднимает она лапу постепенно (особенно на обычном аллюре или на шаге), то на снегу остается черта от выхода ее из ямки. При рыхлом снеге черта (лоток) у выходной стенки ямки следа бывает нередко шире самой ямки, а затем обычно сужается, превращаясь в черточку. Лоточек, начинаящийся от передней части ямки следа и продолжающийся в виде черты до тех пор, пока она не кон-

чится от подъема лапы или не начнет сливаться с чертой от снижения лапы, опускающейся на следующий шаг, и есть выволока.

Выволоку, однако, составляет не одна черта, которой может и не быть при мелком снеге или настороженном ходе лисицы. Сюда же входит часть передней стенки ямки следа, края которой несколько нарушены подъемом лапы, вместе с осыпью выволоченного и всколыхнутого снега.

Примерно на половине расстояния между шагами лапа начинает постепенно снижаться перед тем, как ступить в снег для завершения шага. При этом на снегу остается черта, называемая поволокой, которая служит продолжением выволоки. Она расширяется, представляя собой полосу шириной лапы в комке. Выволока и поволока иногда соединяются, а иногда между ними остается промежуток. Спуск в ямку следа поволоки чаще значительно более отлогий, чем подъем из ямки следа у выволоки. Выволока указывает направление хода рваными разрывами поверхности снега при выходе из ямки и осыпью выволоченного снега. Этот признак особенно ценен при метели и сыпучем снеге.

При сильной поземке, которая может замести след лисицы буквально через несколько минут, для определения направления хода лисицы можно попробовать сильно дунуть в ямку, оставшуюся от следа. Во многих случаях занесенный снег легко выдувается из следа, открывая его первоначальный вид. Снег, засыпавший ямку следа в метель или в поземку, будет одного цвета со снегом на свежем следе. В старом же следе снег в ямке более светлый.

Нередко, особенно по глубокому снегу, бывает, что одним следом, «лапка в лапку», прошли две лисицы или же одна лисица прошла 2 раза. В этом случае остается менее четкий отпечаток, а кое-где будет заметно, что след двойной. В сомнительных случаях нужно пройти по такому следу до какого-нибудь препятствия (поваленного дерева, дороги, канавы), где следы неизбежно разойдутся, если они двойные.

Второе, чему должен научиться начинающий охотник — это определять свежесть следа. Нужно сказать, что научиться этому по книге вряд ли возможно. Только в результате практики приходит необходимый опыт, поэтому полезно побольше походить по лесу с опытным егерем.

По внешнему виду свежий след более четкий, чем старый: в мороз его края острые и на снегу между отпечатками видны крошки снега, выброшенные при поднимании зверем лап.

В оттепель свежий след представляет собой четкий отпечаток лапы со всеми деталями — «печатный след». Однако через некоторое время он начинает расплываться.

В мороз свежесть следа можно определить подсунув под него руку и подняв его. Свежий след при этом рассыпается, а более старый остается на руке в виде чашеобразного снежного комочка, толщина которого будет тем больше, чем старее след. Нужно учитывать при этом и температуру воздуха: в большой мороз уже через 2—3 ч после прохода лисицы след замерзает и образуется голышка (твёрдый комок снега).

Для того чтобы получить представление о том, как изменится вид следа за ночь, полезно с вечера, а если

есть возможность, то и ночью, выйти на улицу и на открытом защищенном месте оставить несколько своих следов и нарисовать несколько черточек или написать что-либо. Если вы утром проведете рядом с ними свежую черточку, то увидите есть ли между ними разница и какая она. Малейшие изменения в четкости рисунка вы должны отметить и запомнить.

В оттепель старый след расплывается, а свежий остается четким («печатным»). Чем сильнее расплылся след, тем он старше. Вспомнив рисунок сделанный вами возле дома, сравните его с обнаруженным следом.

Лисицы очень охотно ходят по лыжням, оставленным охотниками или туристами. Обнаружив лисий след на лыжне, вы всегда можете определить, когда прошел зверь. Отпечатки лисьих лап на лыжне, оставленной вами вчера вечером, несомненно показывают, что хищница прошла здесь после вас, т.е. ночью или утром, следовательно, след свежий.

В НЕВОЛЕ

Давно известно, что лисицы прекрасно адаптируются в неволе. Именно поэтому в нашей стране широко развито их клеточное воспроизводство: чернобурок, серебристо-серых лисиц разводят на шубы и воротники. Прекрасно чувствуют себя в клетках и обыкновенные рыжие лисицы.

Совсем недавно, когда шкурки лисиц были в большой цене, некоторые нечистые на руку владельцы норных собак браконьерски добывали летом лисят из нор

Лисица может жить в конуре, как собачка

и передерживали их в клетках. Когда лисята подрастали и вылинивали, их забивали и продавали на рынках. К счастью, спрос на пушнину упал и этот варварский способ добычи лисят себя изжил, но он был известен и в старину. А.А. Черкасов в своих «Записках охотника Восточной Сибири» описал способ, которым промысловики добывают лисят из нор: «Если лисье гнездо сделано в барсучьей норе, которая обыкновенно неглубока, коротка и широка, то двум работникам не трудно разрыть ее в один день и перелопить лисят, но если лисица поселилась в тарбаганьей (сурочьей) норе — это совсем другая история. Она глубже и шире и отнорков в ней до десяти, а бугор, образующийся от выгребания земли при устройстве норы и ежегодной чистке, высокий и широкий. Следовательно, разрыть такую нору со всеми ее подзем-

ными помещениями — трудная работа, требующая много рук и времени. Сибирские промышленники употребляют другой способ, чтобы достать лисят живыми, не разрывая всей норы.

Прежде всего необходимо удостовериться в наличии лисят в норе. Если нора занята лисицей с молодыми, то лаз в нее уложен, на нем видны лисьи пух и шерсть, которые остаются на боках лаза от частого влезания и вылезания лисы и лисят. Кроме того, около норы валяются кости и перья от съеденной добычи. Наконец, самый верный признак — из норы слышится резкий и противный запах. Убедившись, что лисята действительно в норе, промышленники забивают землей, камнями и деревом все побочные отнорки, оставляя открытым только один главный лаз; ощупав палкой его направление, пробивают над ним сверху

Молодая лисица

дыру, через которую в дне отнорка роют четырехугольную яму глубиной примерно два аршина (полтора метра). Яма эта копается до метра в поперечнике; стенки ее ниже пола норы должны быть совершенно отвесны, для того чтобы лисята, попавшие в этот колодец, не могли из него вылезти. Пересеченную ямою нору соединяют мостиком из тоненьких прутиков, сверху которых настилают траву, а поверх ее присыпают землей — словом делают фальшивый пол, ровный с полом норы; дырку сверху прикрывают потником (войлоком) так плотно, чтобы свет не проходил в нору. После этого охотники прячутся неподалеку.

В первый день нельзя ожидать успеха, ибо лисята, напуганные работой, не подходят к мостику, а лисица, слыша присутствие человека, не подходит к норе. Наконец сердце матери заставляет ее пренебречь опасностью, она начинает подбегать к норе и голосом манить детей. Лисята, слыша призыв матери, мучимые голодом, ползут к отверстию норы, но передовой, ступив на фальшивый мостик, провалится в колодец. Там он начинает сильно визжать и скулить. Охотник слышит его, подходит и вытаскивает. Через некоторое время в западню попадет другой лисенок, и так до тех пор, пока промышленник не переловит всех лисят.

Если же лисята обитают в каменной расселине или в неглубокой норе, то ловец просто надевает шерстяной чулок на длинную палку и сует ее в отверстие. Лисенок вцепляется в чулок зубами, застревает в нем и охотник вытаскивает его наружу. Таким способом за несколько минут можно достать из норы всех лисят».

Пойманные лисята очень быстро приручаются и начинают принимать еду от человека. Я это знаю не по-

Ручной лисенок Розка

наслышке. Когда мне было всего-то несколько лет, мы жили в лесу, в военном гарнизоне. Солдаты раскопали лисью нору и подарили нам маленького серенького «котенка». У нас в доме была собака дратхаар Герта, которая занялась его воспитанием, поселив у себя на подстилке. Через 4 мес «котенок» превратился в красивую рыжую лисицу, которую назвали Розкой. Питалась она вместе с собакой, а также выклянчивала куски со стола. Каждый вечер лисица уходила гулять в лес вместе с нами. До проходной шла на поводке, а в лесу всегда можно было узнать, где она, по крику сорок и соек. Прибегала Розка по первому зову. Каждое утро к нам приходили соседи и забирали из-под кровати свои чулки, носки и галстуки — все это она воровала и прятала. Но однажды отец принес из леса уби-

тую сойку и отдал лисице. На этом спокойная жизнь кончилась. В лисице проснулся инстинкт охотника, хищника и убийцы. Розка садилась на подоконник в засаду и ждала. Как только появлялась на улице курица, следовал мгновенный прыжок, а затем кудахтанье и гневный крик хозяйки курицы. Когда очередь дошла до сарая генерала, где Розка передушила всех кур, с ней пришлось расстаться. Отец завел ее подальше в лес и ушел. Но зверь выращенный в неволе, не может жить в лесу без людей. Впоследствии мы узнали, что она пришла в ближайшую деревню, где и была забита кольями. Это предупреждение тем гражданам, которые находят в лесу зайчат и других животных, берут их домой, а потом, наигравшись, отпускают на волю. Не надо этого делать. Такие животные все равно погибнут.

Сегодня молодых лисят отлавливают в основном для нужд собаководов. Подросших лисиц используют на притравочных станциях для натаски норных собак. С их помощью проводят состязания по присуждению дипломов и определения чемпионов пород среди норных собак. Молодых лисят используют для притравки щенков борзых.

Н.А. Зворыкин в своей книге «Повадки животных» заметил, что лисиц, пойманных в молодом возрасте, можно приручить и даже выдрессировать, но превратить их в домашних животных не удается даже за несколько поколений разведения в неволе.

При клеточном содержании от лисиц получают как основная, так и побочную продукцию: основная — шкурка, побочная — жир, мясо, пух. Шкурки идут на пошив изделий, мясо — в корм птицам и свиньям, а

Молодая красная лисица легко приручается

также зверям, предназначенным для забоя, жир идет на технические нужды, а пух используется в производстве фетра и других изделий.

Началом развития отечественного звероводства как отрасли животноводства считают 1931 г. (тогда были созданы 20 звероводческих хозяйств с поголовьем 6,5 тыс. самок. Основными объектами разведения служили лисица и енотовидная собака. Сегодня в зверосовхозах разводят десятки лисиц разных пород, с различной окраской.

Красная лисица (дикая красная, или рыжая) характеризуется рыжей окраской различных оттенков, варьирующей от огненно-рыжей до почти серой. Товароведы выделяют 6 основных типов окраски рыжей лисицы: огневка — красновато-рыжая; красная — ярко-рыжая, но без огненного оттенка; алая — светло-рыжая или рыжевато-желтая; светлая — светлого песочно-желтого цвета; красно-серая — серая, с рыжеватым ремнем вдоль позвоночника; серая — серая с тусклово-рыжей спиной.

Грудь у рыжих лисиц белая или светло-желтая, брюшко белое или рыжее, как бока, или с черным пятном на рыжем фоне. Уши и концы лап (по запястный сустав на передних и до скакательного сустава на задних) черные. Конец хвоста обычно белый или серый из-за серой подпушки или отдельных пигментированных волос. По хвосту, а нередко и по всему телу разбросаны отдельные черные волосы. Подпушь на всем теле серая или коричневая разных оттенков. Нередко рыжие лисицы имеют седину — чисто-белые волосы, разбросанные по всему телу, и белые пятна на груди, животе и лапах.

Белая лисица имеет чисто-белую окраску опушения, депигментированные кончик носа и когти, светло-голубые с красноватым оттенком глаза. Окраска их рецессивна по отношению к окраске диких лисиц.

Горностаевая лисица тоже встречается в дикой природе. У нее черные уши и лапы, отдельные черные волосы разбросаны и по туловищу, и по хвосту. Подпушь серая. При осмотре таких лисиц создается впечатление, что у них отсутствует желтый пигмент, а черный сохранился там, где он присутствует у диких красных лисиц. Но в отдельных случаях развитие черного пигмента бывает ослабленным. Промышленной ценности эти лисицы не представляют, и на зверофермах их не разводят.

Лисицы хромисты среди диких лисиц встречаются довольно часто. У этих особей отсутствует черный пигмент, в результате чего подпушь у них коричневая и часто более светлая, чем обычно. Лапы и уши также коричневые, черных волос на хвосте и спине нет. В остальном же эти лисы не отличаются по окраске от нормальных рыжих. Наследственность хромистов не изучена, хозяйственной ценности они не представляют.

Серебристо-черные и черно-бурые лисицы наиболее распространены на зверофермах. В неволе у них естественная рыжая окраска изменилась на черную. Известны 2 породы, определяющие серебристо-черный и черно-бурый окрас. Первая возникла в Канаде, вторая — в Евразии и на Аляске. В иностранной литературе черно-бурых лисиц часто называют аляскинскими серебристо-черными.

По внешнему виду эти лисицы различаются только тем, что у черно-бурых пучок волос, расположенных

ный у внутреннего края основания ушной раковины, имеет бурую окраску. У части же чернобурок иногда наблюдается развитие рыжих пятен за ушами, на боках, за лопатками и у корня хвоста. Остевые волосы с белой зоной в средней их части называют серебристыми. Серебристость может быть распространена по всей спине, по бокам (на животе серебристых волос не бывает) и на шее или захватывать только часть туловища. У одних и тех же лисиц процент серебристости может в разные годы варьировать.

У щенков в первые 2 нед серебристость отсутствует. Появляется она только у 2—3-месячных лисят, причем сначала на огузке, откуда постепенно распространяется к голове. Полного развития серебристость достигает после смены летней ости на зимнюю.

Основная окраска черно-бурая и серебристо-черная может варьировать от темно-коричневой (нежелательный тип) до иссиня-черной, оцениваемой наиболее высоко.

Волосы, у которых окрашена только вершина, называют платиновыми. Наличие большого количества платиновых волос в опушении лисиц нежелательно. Они в большей мере, чем серебристые, подвержены облому стержня, что приводит к развитию порока опушения — сечености. Черные кончики волос образуют над серебристой зоной вуаль.

То, что у серебристо-черных лисиц никогда не наблюдается явно рыжеватых тонов, может быть объяснено различной пигментацией волосяного покрова. Есть данные о том, что у черно-бурых лисиц имеется и черный, и желтый пигмент (черный подавляет проявление желтого), а у серебристо-черных — только

черный. В обоих случаях последний развивается на всех пигментированных участках волос.

В первые годы звероводства за рубежом разводили и серебристо-черных и черно-бурых лисиц, но постепенно число последних сокращалось и они полностью были вытеснены серебристо-черными.

Серебристо-черная лисица была первым объектом отечественного звероводства.

Сиводушки, бастарды и замарайки получаются при скрещивании серебристо-черных лисиц с черно-бурыми. Для сиводушек характерно значительно большее развитие черного пигмента, чем у красных лисиц. Они имеют темную морду, за исключением рыжих пятен около ушей, темная полоса проходит между ушами и распространяется на спину и лопатки. Вокруг ушей, на шее и за лопатками остаются рыжие пятна, в результате чего на плечах образуется более или менее резко выраженный темный крест. Черная окраска иногда переходит и на брюшко. На огузке темная окраска опускается на задние лапы, но участки у корня хвоста остаются рыжими. Грудь, живот, ноги темные. У всех, даже очень темных сиводушек на спине помимо черных волос есть и рыжие, чем лисицы этого типа отличаются от черно-бурых с сильно развитой рыжей пятнистостью.

Бастарды по окраске сходны с красными лисицами, но всегда имеют черные пятна по обеим сторонам верхней губы — усы. Черная окраска на лапах развита значительно сильнее и распространяется на передних лапах до локтя, а на задних — по передней поверхности ноги до коленного сустава. По всей поверхности тела и особенно по хвосту разбросано значительное

количество черных волос, что придает окраске более густой тон. Брюшко у них серое или черное.

Замарайки (термин камчатских охотников) широко распространены на Камчатке, в тех районах, где встречаются черно-бурые лисицы. Очень сходны с бастардами.

При рождении сиводушки и бастарды имеют одинаковую окраску — они серые, как и щенки черных лисиц, небольшие бурые участки имеются только около ушей и на туловище, за передними лапами. У красных лисиц щенки тоже серые, но бурая окраска захватывает всю верхнюю часть головы. В последующем у бастардов раньше, чем у сиводушек, происходит замена серого волоса на рыжий; у щенков красных лисиц смена серых волос на рыжие идет наиболее интенсивно.

Пасторевая лисица имеет шоколадно-коричневую окраску. Глаза, нос и когти у нее значительно светлее, чем у серебристо-черных. Распространения эта лисица не получила.

Лисица «бежевый янтарь» (ее разводят на ферме Фромма в США) имеет бежевую окраску с розовато-голубым оттенком. Остевые волосы светлые, с бежевыми кончиками, пух — от серо-бежевого с голубым оттенком до светло-бежевого. При скрещивании с серебристо-черными лисицами они дают серебристо-черное потомство.

Платиновая лисица характеризуется тем, что у нее ослаблена окраска и на теле появляется рисунок в виде белой пятнисти, образующей в свою очередь белую полосу. Последняя проходит от кончика носа между глазами и ушами до затылка, где сливается с широ-

ким белым ошейником. На груди ошейник соединяется с белым брюшком. Кончики лап белые, но на них обычно бывают отдельные пигментированные пятна. Не у всех платиновых лисиц рисунок выражен достаточно четко. У более темных форм на белом пятне имеются пигментированные участки, особенно часто они наблюдаются на шее, образуя неполный ошейник, и иногда уменьшается общая площадь рисунка. У более светлых форм белые пятна на морде бывают очень большими, белыми оказываются и уши, пятно распространяется по лобной части и вокруг глаз — в этом случае они приобретают голубую окраску.

Для платиновых лисиц характерно наличие волос, у которых пигментирована только верхушка, а средняя и нижняя части белые. Недостатком окраски считают очень светлый тон и буроватые пятна. Впервые эта порода появилась в 1933 г. в Норвегии на ферме серебристо-черных лисиц. По кличке первого самца платиновых лисиц часто называют монсами. Их шкурки пользовались спросом в период моды на длинноворсовые меха.

При скрещивании платиновых лисиц с красными рождаются как обычные, так и платиновые сиводушки и бастарды.

Жемчужная лисица тоже имеет ослабленную окраску, но без белого рисунка. При скрещивании платиновой и жемчужной лисиц получается ледниковая лисица.

Вашингтонская платиновая и радиевая лисицы отличаются тем, что у них седые волосы покрывают все тело, голову, лапы и хвост (эти мутации распространения не получили, у нас таких лисиц не разводят).

Беломордая лисица похожа по рисунку шкурки на платиновую, но интенсивность ее окраски соответствует окраске серебристо-черных лисиц. Некоторые селекционеры отмечают даже. Что беломордые серебристо-черные лисицы имеют более интенсивный черный цвет. Иногда рисунок сокращается до небольших белых пятен на лбу, груди и лапах. Наиболее распространены беломордые серебристо-черные лисицы. При скрещивании беломордых и платиновых особей молодняк получается трех окрасов — серебристо-черного, беломордого и платинового, примерно в равном соотношении.

Снежная лисица (грузинская, белая, бакурианская) по окраске белая, у нее лишь черные уши и черные пятна на морде, спине и лапах. Нежелательными считаются кремовые оттенки. Эта порода была получена в 40-х гг. прошлого века в Бакурианском звероводческом совхозе.

ОХОТА С СОБАКАМИ

СТРЕЛЬБА ИЗ-ПОД ГОНЧИХ СОБАК

Согласно словарю Брокгауза и Эфрана «Охотничье назначение гончих состоит в том, чтобы найдя чутьем след четвероногой дичи, гнаться с лаем по этому следу и преследовать дичь или до полного ее изнеможения или же до выставления (нагона) ее на охотника. Свойства хороших гончих заключается в вязкости (продолжительном преследовании), верности (лае только по преследуемой дичи), полазистости (умении разыскивать дичь), настойчивости (неутомимости во время продолжительного преследования), хороших голосах (сильном, чистом и звонком лае), хорошем чутье, стайности (способности гонять стаей не отдаляясь друг от друга), позывности (послушании к вызову) и вежливости (повиновении охотнику, а также равнодушии к домашнему скоту)».

Использование гончих собак разрешается для отыскания, преследования и добычи лисиц. Все собаки, находящиеся с охотником в охотничьих угодьях, должны быть вписаны в охотничий билет или иметь свидетельство о регистрации в органах ветеринарного надзора. Сроки применения различных пород и порядок их натаски и нагонки устанавливаются местными правилами охоты.

Необходимо помнить, что если на охоте собака утнала зверя за пределы того охотничьего хозяйства, на право охоты в котором у вас имеется соответствующее разрешение, то при поиске и отзыве гончей на другой территории вы обязаны находиться с разряженным и разобранным ружьем.

Владельцы собак несут юридическую ответственность за ущерб, причиненный государственному охотничьему фонду их собаками, кроме случаев натаски и нагонки, проводимых в порядке, установленном правилами.

Для охоты за лисицей по белой тропе, особенно после пороши, рационально использовать одного хорошего паратого красногонца, т.е. настойчивую гончую собаку по красному зверю, идущего вязко — настойчиво и злобно. С такой собакой хорошо охотиться одному, а лучше двум стрелкам, тогда больше шансов перехватить зверя — так рекомендует проводить охоту на лисиц с гончими Н.А. Зворыкин. А вот что советует в своей книге «Гончие собаки и охота с ними» другой опытнейший гончатник и заводчик собак Н. Пахомов: «На охоту за лисицами никогда не надо собираться большими компаниями: всякий лишний шум, неосторожный разговор могут испортить дело. Самое луч-

шее — три или четыре участника. Выходят на охоту еще затемно, чтобы застать лисицу еще в полях, около опушек, где на нее сразу же и натыкаются гончие. Этого правила особенно придерживаются, когда надо сразу насадить гончую на лисицу, а не давать ей работать по зайцу. Гончую набрасывают прямо с полей, не подводя ее к опушке: нужно лишь следить за тем, чтобы она не задерживалась там на заячьих жировках, и двигаться, легонько посвистывая».

Если в угодьях поблизости есть норы, то для успешной охоты 2—3 стрелкам хорошо бы отправиться к ним и встать поблизости на удобных переходах, перемычках и полянках, а одному охотнику идти полем вдоль опушки с гончей. На втором или третьем кругу лисица непременно пойдет к норам. На охоте на лис никогда нельзя стрелять шумовых зайцев, в противном случае лисица после выстрела уйдет далеко. След лисицы значительно более пахуч, чем след зайца, и гончим его легче учゅять; кроме того, лисица не прибегает к уверткам, которые есть в арсенале у зайца, и которые сбивают даже опытных гонцов.

Хорошие, вполне пригодные для охоты гончие в неумелых руках могут испортиться. Собираясь на охоту, собак не кормят, чтобы они были жадны к зверю.

Выходят на охоту как можно раньше, поскольку зверь жиরует (кормится) обычно ночью, и рано утром его следы свежее и сильнее пахнут. В сильный дождь или мороз нечего охотиться, а вот когда мороз отойдет, тропа делается мягче и удобнее для гона. Когда охотник перевидит зверя, он должен наманить на него гончих, т.е. стать на следу и начать громко и по возможности без перерыва кричать: «ай-яй, ай-яй.

Вот-вот-вот». Собаки всегда очень охотны на этот назыв и, попав на след, принимаются гнать. Если они гонят зайца, а вы случайно наткнулись на лисицу и гончие не далеко или же следует перемолчка, необходимо как можно азартнее наманить собак. Когда гон далеко, следует заметить место, где прошел красивый зверь, чтобы по окончании гона набросить туда гончих.

Многие гончие приучены бросаться на выстрел, иногда даже с гона. Поэтому никогда нельзя стрелять не только по случайно вылетевшей птице, но и по шумовому зайцу, особенно когда собаки гонят вдали и лисицу, — это их портит.

Рассмотрим основные породы гончих собак, используемые в охоте именно на лисицу. В основном на нее охотятся с русской и русской пегой гончими.

Русская гончая

Эстонская гончая — основная порода в Прибалтике. В России она не особенно прижилась (в связи с глубоким снегом) из-за своего малого роста и коротковатых ног. Ее высота в холке всего 42—52 см. Тем не менее 29 декабря 1954 г. приказом Главного управления заповедниками и охотничьим хозяйством Министерства сельского хозяйства СССР был утвержден стандарт новой породы — эстонской гончей. В Эстонии, где высока плотность населения и отсутствуют большие площади охотничьих угодий, где повсеместно распространены косули и олени, она рекомендовалась для охоты на этих зверей. Выписав из Англии несколько биглей, эстонцы взялись за создание этой породы. Первые успехи были получены от прилития крови швейцарских гончих, которые, с одной стороны, улучшили голоса биглей, а с другой, передали им способность приниматься за полевую работу гораздо раньше. Швейцарская гончая имела недостаточно прочную лапу, и бигли помогли устранить этот недостаток у получившегося потомства.

Русская гончая — мощная, несколько приземистая собака, высотой в холке 57—65 см. Одетая в «рубашку» с прямым жестким волосом и хорошо развитым подшерстком. Окрас багряный или чепрачный, с темным чепраком на спине и рыжеватым основным фоном. Допускаются небольшие белые отметины.

Голова сухая, клинообразная с висячими короткими и тонкими ушами, с темно-карими глазами с косым разрезом век. Грудь широкая и глубокая, спущенная до локотков. Спина прямая, широкая, с хорошо выделяющейся холкой. Плечо косое. Лапы большие, с пальцами в комке. Хвост (гон) саблевидный, довольно толстый у основания, носится не выше спины.

Стая русских пегих гончих

Русская пегая гончая (раньше ее называли англо-русской) произошла от прилития крови английского фоксгаунда к русской гончей с целью повысить ее паратость и привить ей предпочтение гонять красного зверя (волка, лисицу), а не зайца.

По общему виду это мощная сухая собака нарядного пегого окраса. Рост 57—65 см в холке. Наиболее типичная расцветка — черно-пегая в румянах (подпалинах). Шерсть короче, чем у русской гончей, волос прямой, жесткий, удлиненный на холке.

Голова сухая, без резкого перелома. Глаза темно-карие, могут быть с круглым или слегка косым разрезом век. Уши висячие, тонкие, посажены выше линии глаз. Шея мускулистая, грудь широкая, глубокая, слег-

ка выпуклая. Спина крепкая, широкая, прямая. Живот умеренно подобран. Лапы большие, с плотно сжатыми пальцами. Гон саблевидно-изогнутый, толстый у основания, носит она его выше, чем русская гончая, иногда слегка закидывая за спину.

Между охотниками часто идут споры о том, какая из пород — русская или русская пегая — лучше в работе. Споры эти беспочвенны, так как обе породы хороши, а лучше или хуже могут быть только отдельные собаки. Выбор породы охотником зависит скорее от того, какая из них ему больше нравится по рабочим качествам и внешнему виду.

Какие же особенности предполагает охота на лисиц с гончими собаками в отличие от охоты на зайцев?

То, что собака погнала (помкнула) лисицу, а не зайца, охотник должен определить сразу, а хорошо знающий свою собаку, — тем более. Запах у лисицы более сильный, поэтому и гнать ее гончая будет более азартно, страстно и зло. К тому же сюда примешивается извечная ненависть между одомашненным и диким родственниками. Охотник определяет, что под гоном лисица, по его характеру и быстро удаляющемуся ходу собаки по прямой.

Лисица, как и заяц, уходит от погони кругами, правда, предварительно может уйти под гоном со слуха. После этого она выбирает место погуще и иногда за несколько километров, где кружит. Однако на гону она устает раньше, чем заяц, так как бежит быстрее, не делает петель, скидок, двоек и не залегает, т.е. не имеет возможности отдохнуть во время гона, пока собака разбирается в следах. Устав, она спешит уйти в нору,

Русский гончак Цыган сработал лисовина

чем часто и кончается охота. У лисицы чутье и слух значительно лучше, чем у зайца, и она не пойдет на запах охотника или на скрип его лыж. В отличие от зайца, который во время гона прет, заложив уши за спину и не разбирая дороги, лисица при переходах пользуется оврагами, канавами, елочными посадками и другими местами, где может пройти скрыто. Исходя из этого, охотник и должен выбирать место, чтобы подстраиваться под круг лисьего гона.

Зимой по порошке всегда можно определить, куда ушла лиса и увела за собой собаку. При охоте по чернотропу есть 2 варианта. Первый — подождать: возможно лисица вернется в тот круг, из которого ее подняли. Второй — двигаться в сторону ушедшего гона до появления его на слуху. Если же гона не слышно продолжительное время, необходимо подозвать собаку условным сигналом во избежание ее потери.

При охоте в незнакомой местности, для того чтобы правильно выбрать лисий переход и перевидеть лисицу, необходимо избегать открытых мест. В случае напуска гончих в остров охотник должен занять лаз на опушке. Дело в том, что первый круг лисицы всегда делает по краю отъемного места. Охотник, занявший номер на опушке такого места, имеет возможность перехватить лисицу на первом же кругу. При неудаче нужно будет уходить в глубь острова и искать переход там.

Наиболее вероятным лазом будет перемычка леса, соединяющая 2 лесных массива или оврага. Если на участке, где вы охотитесь, имеются норы, то одному из охотников выгодно будет встать возле них так, чтобы имелся хороший обзор для обстрела. Но поскольку

Это результат работы гончих по черной тропе

чаще всего норы расположены в густых, труднодоступных местах или в болотинах с густой травой и камышом или на склонах оврагов, то выгоднее бывает встать на подходе к ним.

Лисицы славятся хитростью — они уходят от собак, путая следы. Они могут пройти по забору или ручью, возвратиться по собственному следу назад, а затем отскочить далеко в бок и продолжить путь в прежнем направлении. Проще сказать, делают некое подобие заячьих скидок. Известны случаи, когда лисица, чтобы сбить собак с толку, запрыгивала на спину овцы.

Старые опытные лисы научились не только уходить от собак, но и подвергать их смертельной опасности. Иногда поединок между лисицей и собакой кончается для последней трагически. Приведу лишь некоторые

из многочисленных приемов, благодаря которым лисице иногда удается даже убить гончую собаку.

Лисица уводит собаку к полотну железной дороги и, вскочив на шпалы, устремляется по ней. Хорошая собака идет, естественно, по следу зверя. Как будто зная расписание электричек, рыжая устремляется на встречу поезду. Собака — за ней, но лисица видит электричку, а гончая — только лисий след. Перед самым поездом лиса спрыгивает с насыпи, а увлеченная погоней собака очень часто попадает под поезд. Старые гончатники знают этот лисий прием и боятся охотиться возле железных дорог.

Другой пример. Живя возле озера, лисица как будто чувствует толщину льда (может быть это и на самом деле так). Зная, что лед хоть и тонкий, но ее выдержит, она намеренно заводит гончую на лед, сама проскакивает, а под более тяжелой собакой лед ломается. Тут уж как собаке повезет. Сумеет выбраться или придет на помощь хозяин — спасется, нет — погибнет. Точно такие же штучки выкидывает лисица и с машинами на шоссе. Подпустив собаку поближе к трубе, она перескакивает дорогу перед носом проходящей машины, а собака может попасть под колеса. Конечно на такие фокусы способны не все лисицы, но уж если повстречает охотник с собакой такую, то лучше бросить ее и убраться подобру-поздорову в другой участок угодий.

Гончих делят на паратых и пеших, т.е. быстро идущих за зверем или медленно. Паратость имеет влияние только на величину и правильность круга. Под пешими гончими лисица способна кружиться целый день в небольшом квартале, захламленном валежни-

ком месте или в густой мелкой посадке. Чем паратее гончая, тем большие круги задает лисица под ней и они становятся все более неправильными.

Иногда лиса вырывается из отъемных мест, но вскоре может вернуться туда своим старым следом. Охотник должен об этом помнить и успеть перекрыть этот след. Когда лисица не слышит или не видит охотника, она не особенно боится гончих и ходит на небольших и правильных кругах, но стоит ей услышать, как бестолково носится с места на место горе-охотник в поисках лучшего перехода, она тут же уйдет на большой и дальний круг.

Я часто слышал, как егеря спецы-гончатники чуть что сразу же начинали трубить в рог или ствол ружья. После этого собаку находили либо ночью, либо она усталая приплеталась на утро.

С одной стороны, охотнику, ждущему лисицу из-под пешей гончей, казалось бы, легче стрелять в медленно идущего зверя, но, с другой, такая лиса проявляет повышенное внимание к окружающему. Вот тут-то охотник и должен быть очень внимательным: не курить, не шевелиться без надобности и быть хорошо замаскирован.

Зверь, идущий из-под паратой собаки, выходит на стрелка на повышенной скорости и менее чувствителен к запахам и звукам (разумеется кроме громких и явных). Но стрелять зверя, идущего на галопе, для новичка не просто.

Так что не торопитесь и выберите удобный момент для выстрела. В случае промаха лиса уйдет далеко и уведет собаку, а будучи подраненной наверняка понорится. В случае подранка помните об острых зубах лисы.

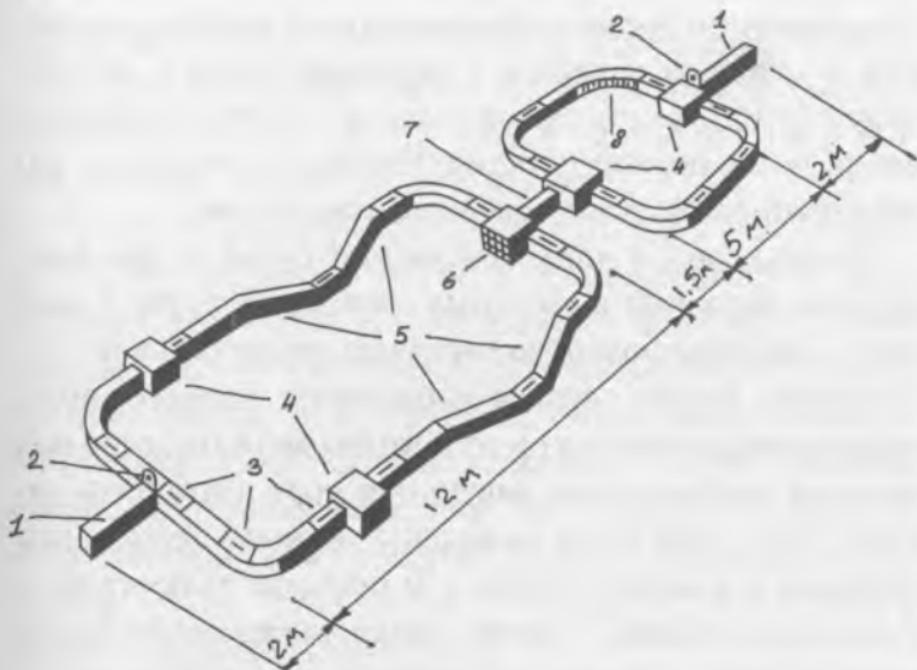
сицы, которыми она может покалечить собаку. Да и вам следует держать себя осторожнее. Не берите лисицу в руки, не убедившись в том, что она «дошла». Когда зверь взят, нужно громко крикнуть: «Дошел, дошел», тем самым сообщая товарищам по охоте, что гон прекращается. Если убитым зверем оказывается лисица, то собакам дают потрапать ее (от этого они становятся более злобными и азартными).

В середине дня обычно устраивают привал и дают собакам часок отдохнуть. Если погода жаркая, то их поят. На привале гончих немного кормят, но отнюдь не досытая.

ОХОТА С НОРНЫМИ СОБАКАМИ

Эта охота как разновидность охоты на лисиц очень специфична. Здесь практически все зависит от собаки. Охотнику отводится довольно пассивная роль. Скажу прямо, мне она не нравится, более того, я считаю ее в какой-то степени неблагородной и нечестной по отношению к зверю. Судите сами.

Офлаженная или находящаяся под гоном гончих собак лисица, применив все свои хитрости, сумеет уйти от охотников и спрятаться в норе. Казалось бы, она использовала свой шанс и спасла шубку: в поединке между охотником и зверем выиграл зверь. Но нет. Появляется маленькая злобная собачка и за шиворот вытаскивает спасшуюся лису из ее дома. Стало быть лисица не имеет ни единственного шанса на спасение, а это, по-моему, неблагородно со стороны охотника.

Искусственная двухкольцевая нора:

1 — трубка; 2 — шибер; 3 — потолок на петлях; 4 — котлы;
5 — переходы; 6 — клетка; 7 — соединение между кольцами норы;
8 — смотровая сетка

Мой коллега по стендовой стрельбе Леонид Годованик вместе со своей женой Натальей руководит притравочной станцией с несколькими искусственными норами. Узнав, что я стреляю лисиц на охоте с флагжками, он долго возмущался и говорил, что лисиц надо не стрелять, а травить на норах собаками. Мы спорили до хрипоты. Тем не менее этот способ охоты практикуется и описать его надо.

Основана охота с норными собаками на том, что лисица, хотя и не постоянно, живет в норе, например в конце весны и летом, в период выращивания лисят. Зимой она тоже нередко в нее забирается и днует там.

Это бывает во время неблагоприятной погоды, например в оттепель и капель с деревьев, когда в лесу не найти сухого места для лежки, в метель и сильный ветер, после первой пороши. Раненый или сильно напуганный зверь тоже отлеживается в норе.

Уходит лиса в нору, спасаясь от собак, и при проведении облавных и загонных охот. Бывает, что в одну нору, особенно большую барсучью, забираются по 2—3 лисицы. В этих случаях используют норных собак, задача которых состоит в том, чтобы выгнать зверя под выстрел охотника или, задушив в норе, вытащить наружу. Для этой цели выведены породы небольших, злобных и сильных собак с мощными челюстями и большими зубами. У такой собаки должна быть врожденная злоба к лисице и смелость для нападения на зверя крупнее. Она также должна обладать звонким голосом, который хорошо слышен охотнику во время работы собаки под землей.

Этим требованиям соответствуют выведенные английскими и немецкими охотниками породы собак — фокстерьеры, вельштерьеры, ягдтерьеры и таксы.

Фокстерьеры. Название этой породы происходит от английских слов fox (лисица) и terrier (норная собака). Есть 2 разновидности фокстерьера — гладкошерстный и жесткошерстный. Они отличаются друг от друга только «рубашкой», т.е. шерстным покровом. Во всем остальном совершенно одинаковы и имеют общий стандарт породы. Однаковы и их рабочие качества.

Фокстерьер — энергичная и бойкая собака. Рост кобелей до 30—40, сук — 38 см (больший рост затрудняет работу в норе, при меньшем росте собака может

оказаться недостаточно сильной для борьбы с лисицей). Длина колодки (корпуса) собаки должна примерно равняться ее росту, т.е. собака (кроме головы и хвоста) должна вписываться в квадрат.

Голова у фокстерьера длинная (около 19 см) с плоским, довольно узким черепом, суживающимся от ушей к глазам. Нос черный, глаза маленькие, темные, почти круглые. Уши полустоячие, треугольные, нетолстые, спадающие вперед. Зубы крупные, сходящиеся ножницами, с хорошо развитыми клыками. Плечи длинные, косые, спина короткая, покатая к хвосту, с хорошей мускулатурой. Хвост толстый, высоко посаженный, держится почти вертикально. В возрасте 6—10 дней щенка его укорачивают до $\frac{1}{3}$.

Шерстный покров у гладкошерстного фокса плотно прилегает к телу. У жесткошерстного фокса волос длиннее, очень жесткий, проволокообразный, с густым подшерстком. «Рубашку» жесткошерстных фоксов периодически (2 раза в год) выщипывают, удаляя длинный остьевой волос везде, кроме морды и передних ног. Волосы на усах и бороде подстригают так, чтобы голова выглядела прямоугольной.

Окраска фокстерьера пегая с рыжими или черными отметинами и преобладанием белого цвета. Фокстерьер средней упитанности весит около 9 кг.

Таксы. Порода норных собак, выведенная в Германии (там она распространена очень широко). Название «такса» произошло от немецкого *dachshuund* (даксхунд), что значит «барсучья собака» (дакс — барсук, хунд — собака). Немцы используют этих собак не только для работы в норе, но и в качестве гончей для охоты на зайцев и кроликов, для работы по кровавому

Гладкошерстная такса

следу (поиску раненого оленя, козы, кабана), для облавления и остановки кабана, одним словом, как универсальную собаку для зверовой охоты. В наших условиях использование такс ограничивается глубоким снегом зимой, когда им трудно передвигаться на коротких ногах.

По своим рабочим качествам фокстерьеры и таксы не уступают друг другу, хотя более злобный и горячий фокстерьер стремится хватать и душить лисицу, а более спокойная такса выживает ее из норы в основном настойчивым облавлением. Поэтому фокстерьер чаще вылезает из норы израненным. Если же он задушил лисицу в норе, но не смог или не сумел ее вытащить, зверь пропадет для охотника, так как раскапывание нор запрещено охотничими законами.

Благодаря хорошему характеру и понятливости таксы часто держат и разводят в городах в качестве комнатных собачек. Поэтому в этой породе можно встретить линии, у которых охотничьи качества ослаблены. Это обстоятельство нужно учитывать при выборе собаки и приобретать щенка только от полевых производителей. В равной мере это указание относится и к фокстерьерам.

Таксы встречаются трех разновидностей: гладкошерстные, жесткошерстные и длинношерстные. Отличаются друг от друга эти собаки только характером «рубашки».

Рост кобелей в плече может быть от 17 до 27 см, суки немного ниже. Длина туловища таксы должна примерно равняться росту, умноженному на 1,7, т.е. может колебаться в пределах от 29 до 46 см. Несмотря на малый рост, такса сильная, мускулистая собака с

Гладкошерстные таксы помогли взять добычу

быстрыми и свободными движениями. Особенно хорошо у нее развита передняя часть корпуса.

Голова у таксы узкая, немного горбоносая. Уши висячие, плотно прилегающие к щекам, высоко посаженные. Глаза овальные, темные, коричневого цвета. Шея сухая, довольно длинная. Грудь опущена ниже локтков и несколько выдается вперед. Передние ноги слегка искривленные, если глядеть спереди, и прямые, если смотреть сбоку. Спина прямая, длинная. Хвост тонкий, саблевидный, носится на высоте спины.

Окрас — черный с подпалинами, рыжий, рыжий с пятнами, кофейный, кофейно-пегий, мраморный. У гладкошерстных такс, наиболее распространенных у нас, волос короткий, плотно прилегающий к телу, блестящий. У жесткошерстных шерсть жесткая, прямая, плотная, образует бороду на морде. Выщипывания не требует. У длинношерстных шерсть длинная и мягкая, особенно на ушах, груди и хвосте, благодаря чему длинношерстная такса напоминает маленького сеттера.

Рабочие качества всех трех разновидностей такс одинаковы, но жесткошерстная такса благодаря своей «рубашке» лучше всего приспособлена к работе в норе.

Ягдтерьер. Охотничий терьер, относительно новая порода собак, работающих как в норах, так и по кровавому следу. Очень злобная и смелая порода, выведенная немецкими охотниками. Находится в стадии становления. Подразделяются ягдтерьеры на гладкошерстных и жесткошерстных.

Каждый охотник, желающий успешно охотиться на норах, должен готовить собаку сам, дрессируя и натаскивая ее со щенячьего возраста. Необходимо добить-

ся от собаки беспрекословного послушания и развить заложенные у нее генетически рабочие качества.

Норковые собаки, особенно фокстерьеры и ягдтерьеры, от природы склонны бросаться на все живое. У моего товарища каждая прогулка с ягдом заканчивалась несколькими задушенными кошками. Представьте себе сколько скандалов вам предстоит пережить, конфликтую с хозяйками этих кошек. Поэтому нужно добиться от щенка спокойного отношения к домашним животным, особенно к кошкам и домашней птице.

Приучите собаку ходить на поводке и без поводка у вашей ноги. Она должна спокойно себя чувствовать в рюкзаке, так как зимой низкорослые собаки не могут ходить по глубокому снегу и до места охоты их приходиться нести.

Дрессировать щенков нужно с 3-месячного возраста, с тем чтобы с 6 месяцев начать притравку. В естественных условиях на дикой норе притравливать щенков не только трудно, но и опасно. Лисица или барсук могут поранить или испугать молодую собаку настолько, что она будет бояться вообще подходить к норе. Однажды на моих глазах барсук почти откусил молодому фоксу нижнюю челюсть, в результате чего была загублена собака с прекраснейшей родословной, обещавшая в будущем стать удачливой добытчицей. Кроме того, в экстремальной ситуации (барсук иногда захватывает собаку в глухом отнорке) хозяин не сможет прийти на помощь неопытной собаке.

Начинать притравку молодой собаки следует в искусственной норе, на ручной лисице. Таких искусственных нор на притравочных станциях сегодня довольно-

но много. Обратитесь в любую секцию норного собаководства в своем городе и получите необходимые рекомендации.

Искусственные норы бывают 2 видов («восьмерка» и П-образная. «Восьмерка» — искусственная нора, наиболее полно отвечающая требованиям, предъявляемым к испытаниям норных собак. Положения правил испытаний норных собак на «восьмерке» были разработаны в 1985 г. На испытаниях проверяют и оценивают: поиск и преследование (суммарно), злоба, вязкость, голос, послушание. Поиск — способность собаки энергично и быстро находить лисицу в любой части норы, а преследование — способность преследовать лисицу по ходам норы так быстро и верно, что зверь вынужден оставить нору в наикратчайший срок.

П-образная нора первоначально предназначалась только для испытаний собак по барсуку. 13 ноября 1988 г. были проведены первые пробные испытания по лисице в такой норе с присуждением дипломов. В дальнейшем таксиятники (владельцы такс) МООиР отказались от подобных мероприятий, так как посчитали отечественную «восьмерку» лучше.

Искусственная нора состоит из нескольких «труб» четырехугольного сечения, сбитых из плотных досок и соединяющих несколько «котлов», потолки которых могут открываться на петлях. Вход в нору и вход в «котлы» перекрываются металлическими задвижками (шиберами), которыми можно отделить собаку от зверя. Для притравки в искусственную нору через входное отверстие на глазах у щенка впускают лисицу и загоняют ее в первый по ходу «котел», после чего его отделяют шибером. Затем в нору пускают щенка. Если

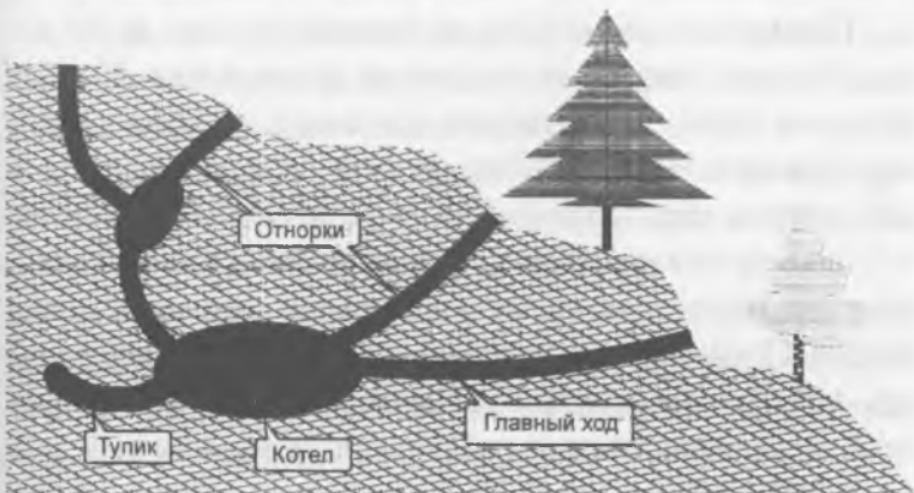

щенок пошел сразу и, дойдя до шибера, начал облаивать лисицу, открывают оба шибера и дают ему прогнать зверя во второй «котел», который затем тоже перекрывают шибером. После этого щенка вынимают и поощряют лакомством.

Для первой притравки используют молодую рабочую лисицу или старую, перевязав морду, чтобы она не покусала щенка. После натаски в искусственной норе переходят к работе в естественной. На первых порах избегают нор, где может находиться барсук.

Для развития у собаки мускулов челюстей используют различные приемы. Однажды я был свидетелем такой любопытной картины. Зайдя как-то к приятелю-охотнику в гости на городскую квартиру, я увидел бегающего по прихожей фокстерьера. Загадочно улыбнувшись знакомый взял пустой рюкзак и играющи стукнул им фокса по морде. Собака вцепилась в мешок мертвой хваткой, после чего хозяин спокойно поднял рюкзак с вцепившимся фоксом и повесил на вешалку. Сами мы прошли на кухню. Беседовали мы довольно долго и все это время фокс висел на вешалке, по-видимому, не испытывая никаких неудобств. Это было удивительно! Замечательный пес! Ведь случается, что собаке, вцепившейся в горло лисицы и оказавшейся в тупиковом отнорке, приходится держать зверя очень долго, пока хозяин не откопает их обоих. Так что такие упражнения очень полезны.

Охотиться на норах можно и в одиночку, но если нора большая и с большим количеством отнорков, то чтобы перекрыть их необходимы несколько стрелков. Охотиться можно целый световой день, но лучшее время — утро.

Схематический разрез лисьей норы

Дождавшись подходящей погоды, охотник сажает питомца в рюкзак и отправляется к знакомым норам. Наличие таких нор обычно держится каждым охотником в секрете и считается неэтичным посещать чужие охотничьи угодья. При подходе к норе следует соблюдать тишину. Услышав подход охотника, лисица очень неохотно выходит из норы и может сидеть в ней часами, несмотря на облавление ее собакой.

Подойдя к норе метров на сто, охотник должен обойти ее кругом и определить по входным и выходным следам, есть ли там звери и какие, а если есть, то сколько. В лесу это нетрудно сделать, так как даже в обильный снегопад следы под деревьями остаются.

Убедившись, что в норе есть зверь, охотник занимает по возможности такую позицию, с которой просматриваются все отнорки и оттуда можно их обстрелять.

Притравленная собака скрывается в норе сразу же, как только охотник выпустит ее из рюкзака. Уходит она, как правило, в отнорок, где запах лисицы наиболее сильный. Через некоторое время должен раздастся лай собаки, перемещающейся под землей. Это значит, что собака начала гонять лисицу по ходам норы. Часто через некоторое время из норы показывается лисья морда. От выстрела в этот момент следует воздержаться. Заметив движение охотника, вскидывающего ружье, лисица мгновенно скроется обратно в нору и уже не выйдет оттуда, несмотря на натиск собаки. Кроме того, выстрел по голове может быть неверным и даже смертельно раненая лисица уйдет в один из глухих отнорков. Тогда возникнут проблемы с доставанием ее оттуда.

Выскочив из норы и осмотревшись, лисица обычно попадает под верный выстрел охотника. Стрелять часто приходится накоротке и с очень близкого расстояния, так как обычно нору окружает близко подступившие кусты и деревья.

После выстрела не следует покидать номер до появления собаки, так как в норе может находиться еще одна лисица, а иногда и несколько. Они тоже выскочат на охотника, если собака достаточно активна, но возможно из других отнорков.

Лисица может забиться в тупиковый отнорок и оттуда отражать атаки собаки. В этом случае Б.Н. Свентицкий, автор книги «Охота на лисиц» рекомендует тихо подойти к тому месту, прямо под которым долго лает собака, и колом или торцом пятки лыжи сильно стукнуть пару раз по земле в полутора метрах впереди. В большинстве случаев лисица выскакивает под выстрел.

Стоя на стрелковом номере, охотник должен соблюдать все правила поведения, как при охоте с флагжками: не курить, не шевелиться, не кашлять, не бегать с места на место и, конечно же, хорошо замаскироваться. Убитую лисицу надо дать в виде поощрения собаке, чтобы она ее слегка потрепала.

Собаку надо пускать в нору без ошейника. Бывали случаи, когда, цепляясь ошейником за корни деревьев, пес погибал под землей, не будучи в состоянии вылезти из норы.

Пускать в нору пару собак не рекомендуется, так как во время боя со зверем они приходят в такой азарт, что задняя собака не будучи в состоянии продвинуться вперед к зверю, начинает рвать находящуюся впереди и может сильно ее изувечить. Если лисица долго не выходит из норы, лучше заменить уставшую собаку другой.

Главное на этой охоте не забывать, что раскапывание и любое повреждение нор запрещено и расценивается как браконьерство.

ХИТРАЯ БЕСТИЯ

День был как день, с неплохой погодой — легким морозцем и ярким солнцем. Главной нашей задачей было обнаружить свежий лисий нарыск, а уж потом такой опытный окладчик, как дядя Витя Дубакин, обязательно обрежет его, зайдет и зафлажит. Затем он и его брат Володя пойдут в загон, а нам с Олегом Сергеевичем останется только потихоньку встать на номера, дождаться зверя и добить щуст-

ную рыжую красавицу или огромного мощного лисовина. Обычно в рассказах все так и бывает, но вот на деле чего только не придумает эта хитрая бестия лишь бы избежать печальной участи — пойти на воротник или шапку.

Самым «вредным» местом был загон, где в овраге находилось несколько лисьих нор. Живущие в них звери давно сообразили, что оттуда нам их не достать. И действительно, у нас не было ни норной собаки, ни пары лопат и лома под рукой. След-то мы нашли, но, судя по угрюому лицу дяди Вити, лиса снова отправилась в тот «вредный» квартал. Делать нечего, двинулись обходить его с двух сторон. После встречи окладчиков стало ясно — лиса снова здесь. Дядя Витя с братом пошли зафлаживать участок, а мы с Олегом Сергеевичем встали на давно знакомые номера.

Где-то через полчаса послышались голоса загонщиков и голос дяди Вити: «Давай ко мне!» Все ясно, лиса снова понорилась. Собравшись возле нор, мы обычно, постояв несколько минут и высказав все, что думаем об этих коварных зверях, уходили искать новый след. Но на этот раз решили дать лисе бой. Причиной этого было секретное оружие, подаренное Олегу Сергеевичу знакомым генералом. Но сначала надо было выяснить, в какую нору забралась лиса (снег возле отнорков был вытоптан зверями), и испробовать все стандартные способы, чтобы выгнать ее из норы.

Мы трое с ружьями на изготовку расположились так, чтобы видеть все выходы, отрезая лисе отступление и свести на нет ее шансы на побег. Дядя Витя, вырубив здоровенную оглоблю, стал периодически простукивать предполагаемые ходы и лазы, прибли-

жаясь постепенно к выходу. Лиса и не думала показываться. Тогда, из желания посмотреть, что же творится в норе, я сломал длинное ореховое удилище и привязал к нему бумагу на манер факела. Затем поджег и стал засовывать подряд во все отнорки, пытаясь рассмотреть, что внутри. Неожиданно в одном из отверстий факел погас. Подожженный повторно, он погас снова и при этом раздалось какое-то подозрительное клацанье. Я улегся на живот и снова засунул горящую бумагу в нору. Каково же было мое изумление, когда откуда-то сбоку высунулась клыкастая лисья пасть и, хлопнув по бумаге, потушила ее и скрылась. Мне никто не хотел верить, пока эксперимент не был повторен для каждого.

Моментально посыпались различные предположения, как достать зверя. Например, привязать к палке капкан и сунуть его под нос лисе. Но капкана у нас не было. Тогда было решено применить секретное оружие. Им была устрашающих размеров ракетница с такими же огромными патронами. Олег Сергеевич, недолго думая, засунул ствол в нору и выстрелил. Все уставились на поваливший из всех отдушин едкий дым. Дядя Витя со всей силы бухнул своей оглоблей по верхушке лисьего дома. В этот момент лиса и выскоцила. Почему-то забыв про ружья, мы уставились на опущенную к земле голову с прижатыми ушами и вытянутый в трубу хвост. Секунда — и лиса скрылась, как видение. После минутной паузы мы принялись обвинять друг друга и в горячке спора забыли про дядю Витю, стоящего с оглоблей в руках. Первым справедливое возмездие настигло его брата Володю. Мы «брызнули» в разные стороны. К счастью для нас,

набегавшись за братом, дядя Витя несколько поостыл, пригрозив мне и Олегу Сергеевичу, что больше нас на номер не поставит и заставит ходить в загон без ружей.

Успокоившись, дядя Витя вышел на след удравшей лисы и неожиданно заявил, что это совсем не тот зверь, которого мы гоняли. Он шел по следу крупного лисовина, а удрала от нас небольшая лисичка. В таких случаях он никогда не ошибался и мог по следу определить пол и даже возраст зверя. Следовательно, кобель все еще находился в норе.

Решено было разделиться: дядя Витя с Олегом Сергеевичем идут разыскивать следующую лисицу, а мы с Володей, как более молодые, бегом возвращаемся в деревню за лопатой и ломом. Заодно захватим несколько патронов к ракетнице, так как с собой был только один, и постараемся все-таки достать хотя бы одну из наших обидчиц.

Все отверстия отнорков мы забили крупными ветками так плотно, как только смогли. Я был уверен, что даже самый крупный лис не сможет вытолкнуть наши затычки. До деревни было всего несколько километров и уже через час, запыхавшиеся, обвешанные лопатами, кирками и ломами, мы подходили к заветному оврагу. Каково же было наше разочарование, когда увидели одно из отверстий совершенно расчищенным. От него уходил лисий след. Лис совсем не торопился, он даже отряхнулся у выхода. Этот хитрый зверь не стал вытаскивать сучья, а просто зубами втащил их внутрь норы.

Вечером по расстроенному виду наших напарников стало ясно — это был не наш день, ведь раньше мы,

как правило, не оставались без добычи. Но нам было весело — есть, что вспомнить. А реванш мы решили взять в следующий выезд.

С БОРЗЫМИ

Старая притча гласит: «Все звери уже народились и разбрелись по Земле, дело стало за собаками. Разложили материал на три кучи: кучу костей, кучу мяса с жиром и кучу шерсти, и из трех кучек стали делать собак. Сложили кости и шерсть. Только собрались добавить мясо и жир, как в этот момент мимо пробежал заяц. Кучка из костей и шерсти встрепенулась, вскочила и помчалась вдогонку за зайцем. Так и появилась на свете борзая собака. Поэтому-то борзая — одни кости и шкура, ни грамма лишнего жира в ней нет».

Сразу признаюсь, мне всего лишь раз пришлось наблюдать со стороны за большой, по сегодняшним меркам, охотой на лисиц с борзыми и гончими, да пару раз участвовать в травле зайцев одной собакой «на хлопок». Зато рассказов от маститых борзятников я наслушался вволю. Так что могу считать себя знатоком и тонким ценителем этой охоты. Кроме того, опираясь на приличное количество классической литературы, прочитанной мной в этой связи, я постараюсь познакомить с ней и вас, уважаемые читатели.

Как я уже упоминал, охота с борзыми собаками делится на облавную, с участием довольно большого количества гончих собак, и на гоньбу русаков «на хлопок», или равняшку, т.е. поднятых с лежки в поле

Р.Ф. Франс. Егерь с тремя борзыми

Джон Эммс. Английские гончие

(с последующим напуском борзых в угон). Еще эта охота называется «в наездку» и проводится по лисице.

Нас, в контексте охоты на лисиц, интересуют только облавы. Принцип такой охоты заключается в следующем. Охотники на лошадях окружают большой остров леса, кустарника или камыша среди поля, занимая номера по всему его периметру. Внутрь острова запускают гончих собак, возглавляемых ловчими. В дореволюционных охотах участвовали своры по несколько десятков гончих, а на больших охотах и до 150—200 собак. Комплектная (состоящая из борзых и гончих собак) псовая охота одного из смоленских помещиков имела в своем составе 1000 собак. Охотник, державший возле стремени 1 или 2 смычка борзых, напускал на себя выгнанного из острова зверя и в нужный момент натравливал на него собак. Собаки догоняли зверя, сбивали его и либо душили, либо удерживали до подъезда хозяина. Та-

ким способом охотились на волков и лисиц. Бывали собаки, которые в одиночку брали матерого волка. Так, значит, наиболее ценная добыча — волк? Ничего подобного. Хотя, конечно, взять матерого было очень престижно — этот подвиг служил предметом зависимости и уважения окружающих (вспомните мечты Пети Ростова).

Охоту на лисицу с борзыми подробно описал признанный авторитет в этой области Е.Э. Дриянский в своей книге «Записки мелкотравчатого» (мелкотравчатель — это помещик, владеющий всего одной или несколькими борзыми собаками): «Спросите у любого, только опытного и втравленного борзятника или, лучше, предложите ему право выбора и спросите потом, кого он желает травить: волка или лисицу? «Лисицу подавай, лисицу!» — крикнет он исступленно и поскакет неизвестно куда, обречет себя на труд, едва выносимый, на разнородные лишения для того только, чтоб добить и затравить Патрикеевну.

За что ж такое сильное внимание этой всемирной кумушке, у которой нет даже настоящего бега, потому что самая тупая из борзых собак на чистоте не даст ей хода, а собака резвая не отпустит лису дальше того расстояния, на каком «зазрела».

Ум, хитрость, находчивость, изворотливость, сметливость и необыкновенное умение в минуту неизбежной гибели пользоваться самыми ничтожными средствами и случаями и с помощью их в глазах своего грозного преследователя извернуться, обмануть, проскользнуть, как ртуть между пальцами, и исчезнуть, как дым от ветра, — вот качества этого проворного и увертливого зверька.

А гоньба по лисице чего стоит! Та же самая стая, которая помкнула по волку и в мгновение ока поставила серого на ваш лаз или, обогнувши остров два-три раза, вынесла на щипце беляка к вашим ногам, та же стая, уже усталая и подбитая, натекла на лисий след, и вы слышите другие голоса, чуется что-то особенное в помычке выжлят, что-то более дружное, жадное, свирепое в гоньбе всей стаи.

Застигнутая врасплох, лисица не вдруг, не сразупустится на утек; она очень хорошо знает, что на всякий необдуманный шаг вперед или назад, за всякое движение на авось она непременно поплатится своей красивой шкуркой. Отысканная и подбуженная, она мчится в конец острова, ныряет под крайний куст и зорко оглядывает и соразмеряет возможность на утек, но тут ей предстоит опасность горше прежней. Везде, где бы не следовало быть, словно выросли из земли и торчат недвижимо зоркие борзятники, а подле них, насторожа уши, сидят на корточках резвоногие борзы. Охотники глядят на нее и стоят, словно деревянные; с этими расправа плоха! А вот один из них приглянулся Патрикеевне. Он жадно смотрит на нее, нетерпеливо поправляется в седле, бодрит коня, осаживает свору — этот по мне! — думает Патрикеевна и, отведя стаю далеко в другой конец острова, примчалась на опушку, и бежит прямо к ногам горячего охотника... Вот он не выдержал, дрогнул всем телом, собаки рванули, свора свистнула, и в тот же миг Патрикеевна, увлекая пылких борзых, мчится назад в остров и падает под первый куст: собаки рванули мимо, разметались, ищут, мечутся в стаю, а Патрикеевна тем временем одиночная, свободная, без препон и помехи, напрягая после-

дние силы, катится, как червонец, по темному грунту чернозема. Отчаянный охотник, проводив лису, возвращается назад и, проклиная судьбу свою, начинает сбивать гончих.

Вот почему дорога охотнику лисица; она кипятит в нем кровь, протирает ему глаза, то есть учит его проворству, ловкости, сметливости, тонкому соображению».

На сегодняшний день в России сохранились русские псовые борзые, грейхаунды, хортые борзые, уиппеты, аборигенные борзые. Активнее всего охотятся русские псовые и грейхаунды. Из них и составляются своры. Свора — это две или три борзые, работающие вместе. А еще свора — ошейник борзой. Когда собак готовят к совместной охоте, их определенное время «сосваривают», т.е. приучают к совместной работе. Слаженная работа своры — очень зрелищная и красивая охота. До сих пор сохранилась традиция подбирать своры по окрасу. На охотничьих выставках иногда можно увидеть конкурсы и парады свор.

Притравливать борзых щенков по лисице начинают с 6—8-месячного возраста. Для этого им дают по-трепать только что пойманного взрослой собакой зверя или ружейного подранка. Главное, чтобы лисица была еще жива. Очень полезно, когда взрослая собака ловит зверя на глазах у щенка. Его тут же подпускают к ней. Борзым собакам, в отличие от собак других пород, достаточно провести такую притравку только раз. Часто охотники сразу берут 8—9-месячного щенка на пару со взрослой собакой (и этого бывает достаточно). У борзой собаки догонять и ловить — врожденные качества. Главное, чтобы была встреча со зверем, а даль-

ше сработает инстинкт. На лисицу молодую собаку лучше пускать с опытной лисятницей. Лисица может покусать молодую и отбить у нее охоту к травле. Страна, опытная собака поможет в критический момент. Можно взять молодую лисицу (или лисенка) и, перевязав ей морду, пустить на закрытую территорию. Затем туда же напускают молодую собаку в одиночку.

На Руси охотятся с борзыми очень давно, примерно с XVII в. По старинной терминологии охота с борзыми называется езда и подразделяется, в зависимости от времени года, на езду по чернотропу и езду по белой тропе.

Первые упоминания о ловчих собаках относятся к XI—XII вв. Однако только к XVII в. русская псовая стала приобретать тот вид, который мы имеем сегодня. В развитии породы участвовали польские харты и татарские борзы. В результате появились густопсовая и чистопсовая борзы. Отличаются они друг от друга псовиной (шерстью) и костяком. Наиболее популярна и доступна на сегодня охота в равняшку (в старину она называлась «на хлопки»).

Равняшка — это когда охотники выстраиваются цепью на расстоянии 20—25 м друг от друга и идут по лем. Напротив какого номера поднимется зверь, тот номер и пускает собаку. Остальные стоят на месте. Но нас такой способ охоты мало интересует, поскольку лисица в поле не выскакивает из-под ног охотника.

В наше время только небольшое количество борзятников проводят островные облавы на лисицу с гончими и борзыми. Борзая в какой-то мере заменяет охотнику ружье, так же как беркут — лук или арбалет. Но только в какой-то, поэтому охота с ними не столь

добычлива, как ружейная. Зато она экологически чистая, поскольку не оставляет подранков, если только охотник не допустит ошибки. Лисицу, принятую из-под борзых, необходимо добить или додушить. После этого зверь должен быть правильно приторочен к седлу (принят в торока). Лисицу привязывают к седлу веревкой, стягивая ей шею, т.е. головой вверх. Известны случаи, когда зверь, привязанный за задние лапы, оказывался живым и, очнувшись, впивался лошади в пах. От дикой боли лошадь начинала «нести» (пускалась вскачь, не разбирая дороги) и сбрасывала наездника. Часто такие случаи заканчивались смертью и лошади, и всадника.

В этой охоте, по моему мнению, главную роль играют все-таки гончие. Совсем не просто вынудить лисицу покинуть густые и безопасные кусты острова и выскочить в поле неважно — под ружье или под борзую. Тем более, что лисица, прекрасно видя стоящего на чистом месте охотника, предпочтет отсидеться в острове. Ни цепь загонщиков, ни одиночные гончие или лайки не заставят ее покинуть убежище. Это под силу только большой слаженной стае.

Борзая собака всегда должна находиться в форме. Кроме того, ей необходима сильная «дыхалка». Мой товарищ, например, для поддержания формы своей борзой каждое утро выезжал в удобное место на велосипеде и закатывал многокилометровые кроссы. Собака при этом бежала рядом. После таких тренировок она на полевых испытаниях оставляла, конечно же, своих конкуренток «за хвостом». Собаку, проводящую все время лежа на диване, кроме пары 10-минутных прогулок, можно даже не брать на охоту. Она так и

останется декоративной. Но несмотря на все катаклизмы ХХ в. и сегодняшние трудности борзятников, эта охота еще сохранилась и даже испытывает некоторый подъем. Правда, охота на лисиц с борзыми собаками удовольствие не для бедных, но так было всегда.

По Сабанееву, езда с борзыми и гончими бывает островная, вражистая и болотная. Это совсем не то, что выход с одной сворой борзых в поле, без гончей стаи. Да будь хоть 10, хоть 20 свор, без гончих собак эти охоты недоступны. Борзая просто не может бегать по лесу и толку в густом лесу или кустарнике от нее мало. Благодаря своей огромной скорости она может просто разбить себе голову о первое же дерево.

Островная езда производится по отъемным лесам (кустарникам), представляющим из себя остров. Занимать места борзятники должны с той его стороны, откуда ближе до лесного массива.

Вражистая езда проводится по оврагам или балкам, покрытых мелколесьем. В этом случае борзятники заезжают с двух сторон оврага, а доезжачий напускает выжловок в овраг.

Болотная езда с борзыми и гончими говорит сама за себя — это езда по болотистым местам, покрытым ольшаником, березняком и камышами. Что касается остальных видов травли, то их разница в том, что доезжачий находится с гончими в центре круга, а борзятники травят лисицу, двигаясь шагом, во избежании провала лошади в окно с водой или трясину.

Так что лишь в союзе с гончими борзые могут показать себя во всей красе. Но людская благодарность несправедливо разделилась. Гончим доставались удары арапников, корыто с болтушкой и ночевка в сарае.

Борзые же вольготно разгуливали по усадьбам, лежали на креслах и еду с барского стола получали из рук хозяев. Оказывается, это вынужденная мера. Никакой лаской от настоящего зверогона ничего не добиться. Он прирожденный хищник и рожден для того, чтобы догонять и рвать. Если вы чуть-чуть «отпустите поводья», неприятностей вам не избежать. Все попавшиеся навстречу домашние гуси, куры, индюки, возможно, и козы с баранами, будут разорваны насмерть.

ПАРФОРСНАЯ ОХОТА

«Во всем Великом французском войске был только один офицер, к которому англичане из армии Велингтона питали глубокую, ярую, неугасимую ненависть. Были среди французов грабители, насильники, заядлые игроки, дуэлянты и повесы. Все это можно простить, поскольку нетрудно было найти им подобных и среди англичан. Но один офицер из армии Массена совершил преступление невиданное, неслыханное, ужасное (не к ночи будь оно помянуто). Во время охоты он убил лису, зарубив ее саблей. Весть об этом донеслась до Англии, и джентльмены из глухих ее уголков, которые мало что знали о войне, краснели от ярости, когда слышали об этом, а йомены из всех графств грозили в небо веснушчатыми кулаками и изрыгали проклятия». Это написал Артур Конан Дойль в своей книге «Подвиги бригадира Жерара». Вот так англичане всех слоев общества относились к нарушению традиций только им присущей парфорсной охоты, которую недавно запретила палата лордов. Ведь только в Анг-

лии до последнего времени сохранилась эта охота со стаей фоксгаундов (лисогонов) преследующих лисицу в сопровождении всадников — егерей и охотников в традиционных красных куртках, белых рейтузах, черных кепи и сапогах.

На этой охоте лисицу не стреляли и не убивали каким-либо иным способом (мы знаем, какое возмущение это вызывало), а гнали, т.е. загоняли. Собаки догоняли зверя и рвали его в клочья. Победителем считался тот охотник, который первым отбирал у собак хвост лисицы, после того, как те ее разорвут.

Каждый всадник старался держаться впереди других охотников и как можно ближе к гончей стае, но должен был быть при этом очень внимательным. Непростительной ошибкой считалось, когда какая-либо из собак попадала под копыта лошади. Такие оплошности наездников карались очень строго.

Фоксгаунд одет в нарядную белую «рубашку» с разбросанными на ней черновато-желтыми пятнами — это окраска особенно эффектно выделяется среди осенней желтизны лесов и полей. У него полностью отсутствует злоба к скоту, а присутствуют беспрекословное послушание и малая заинтересованность зайцем, что очень нравится русским псовым охотникам. Из-за этого фоксгаундов скрещивали с русской гончей для получения русской пегой гончей.

Парфорсные охотники должны были быть отменными кавалеристами, да и требования к гончим были очень высокими. Стai, состоящие из нескольких десятков собак, тщательно подбирали по экстерьеру и рабочим качествам. Удивительно красиво выглядит такая стая. Выглядеть соответственно должны были не

только собаки и всадники, но и лошади: на красивой охоте все должно быть красивым. Существуют специальные породы и типы лошадей, предназначенные для парфорсной охоты.

Гунтер, как явствует из названия (hunter — охотник), предназначены для верховой охоты с собаками (перевод не ошибочен, именно гунтер, а не хантер). Это тип, а не порода, поэтому не существует готового «рецепта», как его получить. Однако общепринятым считается факт, что лучших гунтеров разводят в Ирландии, Великобритании и до некоторой степени в США.

Тип лошади, пригодной для охоты, варьируется в зависимости от типа местности, где проводится охота. Рослый, элитный чистокровный тип хорош для галопа

Гунтер

и прыжков по травянистым просторам английских «широв», но нестоль идеален для перепаханных полей и холмов, полных ловушек, где дерзость и скорость менее важны, чем осторожность и устойчивость. И все же любой тип охотничьей лошади должен иметь добротный экстерьер, без которого ему не выдержать тяжести требуемой от него работы. Он должен быть хорошо сбалансирован и удобен для седока, поворотлив и бесстрашен, но при этом должен иметь хорошие манеры и быть управляемым. Он должен поддерживать необходимую скорость, чтобы не отстать от собак и быть выносливым, чтобы выдержать длинный день физического напряжения, а в охотничий сезон часто дважды в неделю. Он должен также обладать прыгучестью, степень которой зависит от типа охотничьих угодий.

Ирландских гунтеров часто получают при скрещивании чистокровных верховых с ирландской упряжной, в то время как лучшие британские гунтеры сочетают кровь местных пони с теми же чистокровными верховыми. Лимитов роста не существует, и в охотничих шоу-классах Великобритании и Ирландии лошадей подразделяют в зависимости от грузоподъемности.

Высота гунтера от 147 см и выше. Мясть — любая. Экстерьер: хорошие посадка головы и выход шеи, косо поставленные плечи, сильная по возможности короткая спина с крутыми ребрами и большой глубиной в подпруге, сильная поясница, мощный круп, сильные ноги с крупными суставами и широкой костью, крепкие, хорошей формы копыта.

Хэк — в Великобритании это прежде всего в высшей степени элегантный рафинированный тип демон-

Хэк

стационной лошади, хотя слово «хэк» употребляется для обозначения любой лошади, пригодной для езды верхом (многоборье, охота).

Термин «хэк» возник до появления моторизованного транспорта, когда в свете существовала мода на верховые прогулки. Лошадь под этим названием имела безупречный внешний вид и манеры, дополняя таким образом элегантный наряд своего седока. Среди охотников в ходу термин «короткий хэк» — красивая, не очень сильная лошадь, на которой отправляются к месту встречи охотников. Основных охотничьих лошадей отправляют туда с конюхами заранее, чтобы сохранить их энергию для напряженного дня.

Сегодняшний шоу-хэк ближе к прогулочному и обычно чистых или почти чистых кровей. Его оценивают по экстерьеру, осанке, выводке, дрессуре, верховой езде и манерам. Он должен быть удобен для седока, а его манеры должны быть безукоризненны.

Высота хэка 142—153 см. Масть — любая одноцветная. Экстерьер: маленькая породистая голова, элегантная шея, косо поставленные плечи с выраженной холкой, сильный корпус с глубокой крутореброй грудью, овальный круп, хорошие крепкие ноги и минимум 20 см кости под запястьем, крепкие копыта.

Коб — коротконогий «тюфяк», тип невысокой лошади, коренастой с виду и способной нести на себе грузного седока. Добрый, невозмутимый, покладистый нрав и безупречные манеры в сочетании с большой грузоподъемностью делает коба идеальной лошадью для грузного немолодого седока или для любого, кто не отличается атлетическим сложением.

Так же, как в случае с гунтером, не существует готовой формулы выведения коба. Многие из лучших экземпляров получились случайно, хотя часто успех приносит кровь ирландской упряжной, особенно в смеси с чистокровной верховой. Плотное мускулистое сложение коба не предполагает высокой скорости, но тем не менее от него требуются активные аллюры и способность показать хороший галоп и прыжки.

В свое время кобы использовались как универсальные лошади, одинаково пригодные в упряжку и под седло. В наши дни они считаются главным образом верховыми (из лучших получаются великолепные охотники). По правилам Британской ассоциации выставок хэков и кобов последних делят на 2 весовых ка-

тегории: легкую, способную нести до 89 кг, и тяжелую — массой более 89 кг. Существуют также практические классы кобов, в которых лошади должны преодолеть дистанцию с препятствиями охотничьего типа.

Гриву коба по традиции коротко стригут. Существовала и традиция купирования хвостов, но эта жестокая практика была запрещена в Великобритании еще в 1948 г.

Высота коба до 160 см. Мясть любая. Экстерьер: голова без намека на грубость линий, довольно короткая выгнутая шея, сильные косо поставленные плечи, широкий, глубокий корпус с короткой спиной и мощной поясницей, сильные мускулистые бедра, короткие сильные ноги с широкой костью, широкие открытые копыта.

Несколько слов о проблемах парфорсной охоты. Слов нет, зрелище, представляемое этой охотой, великолепно, но вся беда заключалась в том, что во время преследования лисицы кавалькада всадников, идущая вслед за ней и стаей собак, совершенно не разбирала дороги. Перемахивая через изгороди, они вытаптывали территорию частных владений фермеров, их посевы, крушили все, что попадалось на пути. Возмущение английских крестьян и было первым звончиком к запрещению этой национально-традиционной потехи. А затем, как водится, добавили свой голос в защиту лисицы и зеленые, возмущенные столь варварским, с их точки зрения, способом ее убийства.

Если с фермерами можно было договориться, выплачивая им компенсацию за потравы, то с Гринписом этого сделать было нельзя. Охоту на лис в Англии запретили. Закон о запрете вступил в силу с 18 февраля

2005 г. Палата общин британского парламента его поддержала.

Против принятия закона выступили фермеры (после предложенной компенсации), заводчики собак и, конечно, охотники во главе с председателем «Сельского альянса» Джоном Джексоном. Они продолжают бороться.

В конце августа 2006 г. был вынесен первый приговор по делу о нарушении закона об охоте на лисиц. Суд приговорил охотника с гончими к уплате штрафа в размере 500 фунтов стерлингов и судебных издержек. Однако подсудимый заявил, что строго соблюдал все нормы закона и контролировал поведение собак. Закон об охоте позволяет охотиться с гончими, но они должны выгнать зверя на открытое место, а охотник должен застрелить зверя, не дав разорвать его собакам.

ОХОТА БЕЗ СОБАК

С ФЛАЖКАМИ

Существует множество способов добыть этих хищниц: грандиозные облавы с привлечением большого числа загонщиков и стрелков, применение различных автотранспортных и других технических средств. Лисиц выкапывают из нор, заганивают собаками и на лошадях. Ловчие птицы бьют их с воздуха, а борзые собаки настигнув, сбивают грудью. Наиболее же спортивной и красивой я считаю охоту на лисиц с флагжками.

Представьте себе морозный солнечный день. Вы стоите на номере и видите одного из красивейших зверей нашей средней полосы. Внимательно оглядываясь, лисичка движется к вам неторопливой рысью, направляемая криками опытного загонщика. Вы медленно поднимаете ружье... Выстрел — и зверь, накры-

тый зарядом дроби, распластается перед вами во всей своей красе. Возможен и другой вариант. Сtronутый с лежки дикими воплями и стрельбой парой прикурков, ушедших в загон, матерый лисовин на крупных махах вылетает на номер, где стоите вы, одетый, как пугало. От неосторожного движения такого стрелка он шарахается в чашу. В результате — торопливый дуплет по ближним елочкам и поминай как звали — больше вы лисовина не увидите. Испорченное настроение, упреки загонщиков и коллег, возвращение домой без добычи.

Буду рад, если несколько советов, данных мной на основании собственного опыта и опыта признанных профессионалов старшего поколения, с которыми мне приходилось охотиться, помогут вам избежать горечи неудач. Но сначала несколько слов из истории охоты на лис с флагками.

Эта охота — чисто русское изобретение. Придумали ее во второй половине XIX в. охотники-промысловики деревни Острова (Порховский р-он Псковской обл.). Произошла она из охоты нагонами или так называемым псковским способом. Завидев лису, мышкующую в поле, пскович оставлял напарника за каким-нибудь кустом, а сам, зайдя зверю в тыл, постепенно нагонял его на охотника. Чтобы преградить зверю путь в нежелательном направлении, пскович заранее бросал в опасных местах рукавицу или шапку, отпугивающую лисицу.

В дальнейшем эта охота была усовершенствована. Загонщик стал брать с собой десяток-другой палок с красными тряпками в виде флагков, которые втыкал в снег в нужных местах. Затем появилась сплошная

Потомки псковичей

Слева направо: Владимир Дубакин, автор и Алексей Дубакин

линия флагков на бечеве, которой можно было пользоваться не только в поле, но и в лесу, т.е. возникла именно та охота с флагками, которой мы увлекаемся до сих пор.

Из деревни Острова, родины охотников-псковичей, вышли многие знаменитые окладчики — Зуевы, Старостины, Грозновы, Васильевы, Тимофеевы, до 1917 г. служившие у богатых охотников-любителей, а по-

зднее — в охотничьих обществах. Моему деду посчастливилось охотиться на лисиц с одним из лучших псковичей И.М. Тимофеевым и с одним из лучших подмосковных окладчиков М.В. Дубакиным и его братьями. Отец и я охотились с его сыновьями Виктором и Владимиром. Сейчас я охочусь с сыном Виктора Дубакина Леонидом. Мне очень повезло, поскольку искусство оклада лисиц с флагжками — одно из уходящих из нашей охоты.

Начал я охотиться с Дубакиными лет с четырнадцати, и думаю кое-чему научился. Здесь я поделюсь своим опытом охоты на лисиц с флагжками, опираясь на записи моего деда С.М. Лосева.

Лисица подходила к флагжкам, но не вышла из оклада

Поскольку лисица питается в основном мышами, то и кормится она, естественно, в полях, где те зимуют под снегом (за день лисица съедает 20—30 мышей, но в благоприятную погоду ловит значительно больше). Охотник должен постараться взять след лисицы, идущей с жировки на лежку, двигаясь краем поля. Лисица кормится ночью и утром. Идет на кормежку и возвращается на лежку обычно в одном и том же участке леса или поблизости от него. Для лежки она выбирает наиболее густые участки леса — густые посадки и завалы, захламленные валежником и мелким подростом. Лишь в солнечные февральские и мартовские дни любит погреться на опушках, полянках, а то и прямо на поле. В многоснежье, но при отсутствии наста лисица неохотно идет в глубь леса и ложится недалеко от края поля. В это время она и на поле выходит не очень охотно, предпочитая отлевиваться в лесу. Лучшее время для охоты с флагжками — легкий морозец после оттепели. Появляется наст, держащий лисицу, и она охотно гуляет. Если же наст покрыт еще и небольшим слоем снега, то совсем хорошо.

Примерно 1—1,5 ч после рассвета лисица гуляет в поле, поэтому рано выходить на охоту с флагжками не следует. Охотники, двигающиеся вдоль поля в поисках следа, обязательно спутнут зверя, еще не ушедшего на лежку. Встревоженная лисица может не остаться в ближайшем кругу, а уйти далеко. В результате уйдет больше времени на ее розыск, а не на охоту.

Для того чтобы было проще разобраться в следах, начинающему лисятнику нужно дождаться пороши, лучше всего «мертвой». Такая пороша бывает к утру,

если снег прекратил идти где-то в середине ночи. Тогда все обнаруженные лисы следы будут свежими.

Охотник, как только рассветет, идет краем поля на небольшом расстоянии от опушки леса. Его задача — найти утренний вход лисицы в лес. Если ночью или под утро была метель или поземка, охотник должен идти лесом вдоль опушки, так как на самом поле следы могли быть заметены уже через несколько минут после прохода зверя.

Допустим, что вчера днем лиса лежала в неизвестной охотнику точке 1 квартала леса А — см. схему 1. Двигаясь вдоль опушки, охотник в точке 2 пересечет выходной след лисицы, прошедшей вечером на кормежку. По этому следу окладывать зверя бесполезно,

Схема 1. Окладывание лисицы флагжками при неравном числе входов и выходов в обойденном окладчиком кругу

так как за ночь он исходит много километров. Окладчик должен запомнить вид этого следа (степень четкости, размер лап, походку зверя и т.п.) и пометить его, загладив снег лыжей, чтобы в дальнейшем не спутать с новым следом.

Двигаясь дальше, окладчик где-нибудь в точке 3 пересечет входной след лисицы в лес. Если этот след выглядит свежее, чем след 2, и во всем остальном походит на него, то, по всей вероятности, это след той же лисицы, но возвращающейся после жировки на лежку. По такому следу можно и нужно начинать окладывать. Для этого окладчик, пометив входной след, пересекает его и идет опушкой до ближайшей просеки или дороги, по которой сворачивает в лес. Лисица тоже часто пользуется дорогой для входа в лес, особенно, если в лесу много снега и он рыхлый (лиса в нем проваливается).

В точке 4 окладчик впускает лису в круг слева от себя. Пометив и этот след, он идет дальше до ближайшей просеки или дороги, по которой можно свернуть налево. В точке 5 опять след лисицы, переходящий в квартал Б. Если по свежести этот след такой же, как и входной в лес, значит, лисица не легла в квартале, а пошла дальше. Окладчик продолжает двигаться до следующей просеки или дороги и поворачивает на ней направо. Если на этой стороне оклада свежих следов нет, он еще раз поворачивает направо и в точке 6 пересекает след лисы, идущей в квартал Б. Теперь у него два входа в этот квартал (5 и 6). Это значит, что в квартале, возможно, лежат 2 лисицы (нередко это бывает ближе к весне). Однако при дальнейшем движении окладчик в точке 7 пересекает выходной след из квартала Б.

тала *Б*. Пометив и его, он делает еще один поворот направо и в точке *8* выходит на след, замкнув круг. Теперь у него два входа и один выход лисицы из обойденного им круга. Следовательно, она лежит в квартале *Б* и можно затягивать круг фляжками.

В данном районе живет и кормится только одна лисица. При наличии нескольких зверей все значительно усложняется. К тому же лисица может (как это неоднократно случалось на моей памяти) выйти из круга кабаньим или лосиным следом, а также уйти по собственной тропе и по своим же следам.

На схеме лес разбит на ярко выраженные квадраты, но в густом лесном массиве, без просек и дорог, велика вероятность при обходе подшуметь зверя. Придется делать очень большой оклад, а потом «резать» его на части. Если лисиц несколько, можно перепутать их следы, потеряв время на окладывание зверя, который лежит в дальнем районе. У опытных окладчиков считается позором затянуть фляжками и прогнать пустой загон. Если в обложенном участке находятся лисы или барсучьи норы, скорее всего, лиса, напуганная загонщиками, уйдет туда. Для предотвращения этого можно поставить возле них одного стрелка, но сделать это надо тихо и аккуратно, чтобы не стронуть лисицу раньше времени.

Более сложную задачу приходится решать окладчику при равном числе входных и выходных следов в обойденном кругу — см. схему 2.

Обычно считается, что в этом случае зверя нет. Например, в кругу *A* имеются вход и выход: лиса прошла через круг и вышла из него. Но может быть и другая картина — вечером она вышла из круга *Б*, где лежала

Схема 2. Окладывание лисицы флагжками при равном числе входов и выходов в обойденном окладчиком кругу

весь день и утром вернулась в него. Днем шел снег. Старый (вчерашний) входной след оказался запорошен выпавшим снегом. Здесь тоже остались только вход и выход, но лиса лежит в круге, и окладчик, посчитав, что он пустой, делает большую ошибку. В таких случаях нужно самым тщательным образом проверить разницу в свежести входного и выходного следов, учесть погоду за последние сутки, характер местности, наличие старых запорошенных следов, по которым можно было бы оценить, часто ли лиса сюда наведывается, и т.п.

Иногда бывает, что входных и выходных следов в окладе очень много. Это случается, когда несколько дней не было пороши, а лисиц в данном районе ходит несколько. В этих случаях некоторые окладчики, чтобы не сбиться при подсчете следов, используют следующий прием: при встрече с входным следом кладут спичку или кусочек дерева в правый карман, а при

встрече с выходным — в левый. Закончив обход круга, окладчик может сравнить число спичек в карманах и сделать безошибочный вывод.

После того, как лисица обойдена, оклад нужно немедленно затянуть флагжками. Чтобы предотвратить уход зверя, стронутого по неосторожности во время зафлаживания, предварительно желательно выставить на предполагаемые номера стрелков. После развесивания флагжков их можно переставить. Торопиться нужно не только потому, что зимний день короток и лиса может встать, поскольку подошло время подъема, но и во избежание страгивания ее случайным лыжником, дровосеком или охотниками-гончатниками (спорь с ними потом, что они взяли вашу лисицу).

Обычно полная окружность лисьего оклада 1—2 км. Если делать круг меньше, то поднимешь зверя, а если больше — не хватит флагжков или запутаешься в загоне и потеряешь массу времени. Да и вообще это уже не загон, а облава. В тех случаях, когда нет возможности сделать оклад нормального размера по дорогам и просекам, его делают большим, чем обычно, а затем «режут» на части. Происходит это следующим образом.

Первый вариант. Если хватает флагжков, то затягивают по кругу весь оклад. После этого один окладчик пересекает его примерно посередине. Определив по следам, в какой части лежит зверь, он переносит флагжи и закрывает обитаемую половину. Даже если окладчик случайно поднимет лисицу, то она из круга не выйдет, поскольку оклад закрыт.

Второй вариант. Флагжков не хватает. В этом случае закрывают только часть оклада, а на наиболее пер-

спективные лазы ставят стрелков. Дальше все, как в первом варианте. Окладчик определяет лежку зверя, затягивает флагками нужную часть большого оклада, а стрелков переставляет на новые номера. Дальше определяют направление, после чего следует обычный загон одним загонщиком.

Во многих охотничьих хозяйствах для охоты на лис применяют волчьи флагки большого размера, из плотной ткани и на толстой веревке. Однако для лисьих окладов, с участием 2—3 человек, тяжелые мотки, связанные парами и носимые через плече, мало пригодны. Более приемлемы флагки из легкой ткани (кумача) на капроновом шнуре. Цвет флагка не имеет значения, так как лисицы не различают цвета — у моего деда было несколько мотков флагков синего и зеленого цвета и разницы никакой он не наблюдал.

Лисица больше реагирует на шевеление флага на ветру и его запах. Сам кумач имеет специфический запах, да к тому же моток впитывает в себя запах человека и его жилья.

Егерь из Смоленской области рассказывал мне, что однажды во время охоты на волков по какой-то причине флагки не стали снимать, оставив на несколько дней полностью затянутый круг. Вернувшись почти через неделю, охотники были поражены. Случайно оказавшаяся в окладе лисица так и не вышла из него. По следам они видели, что она подходила к флагкам вплотную,нюхала их, но так и не смогла себя пересилить и перешагнуть запретную черту. Вот что значит правильно и тщательно затянутый оклад.

Каждый флагок размером 12×25 см привязывают за 2 уголка к шнуре узкой стороной. Расстояние меж-

ду флагками примерно 1 м. Отрезок в 150—200 м сматывается в шарообразный моток. Каждый моток весит около 1 кг, так что один охотник может носить в рюкзаке 3—4 мотка, не напрягаясь. Некоторые охотники наматывают флагки на рамки и катушки. У каждого из этих способов есть свои плюсы и минусы. Катушки и рамки дают дополнительную тяжесть, некомпактно укладываются в рюкзак, и собирать флагки в этом случае значительно дольше. Кроме того, на морозе катушки и рамы скрипят. Зато зафлаживание происходит очень быстро, особенно двумя окладчиками (или окладчиком и помощником-стрелком). Один бежит на лыжах вдоль оклада (катушка разматывается со скоростью бегущего лыжника), а другой, идя сзади, подвешивает шнур с флагками на веточки и сучки и при необходимости втыкает в снег на чистых местах рогульки в качестве подставок.

Затягивая круг мотком, охотник привязывает конец шнура к дереву на высоте 50 см от поверхности снега, идет вперед, бросив моток в лыжню за собой, и подвешивает шнур к деревьям через каждые 20—30 м. Моток при этом сам разматывается, катясь на лыжне. Флагки нужно развешивать так, чтобы они находились на уровне глаз лисицы, т.е. почти касались снега. Это очень важно! Если флагки подвешены выше роста лисицы, она нередко подползает под них. Так что лучше уж пусть они касаются снега или даже просто лежат на снегу — идущая шагом лисица не перешагнет их, хотя, конечно, мчащаяся галопом перепрыгнет, даже не заметив их.

Просеку или дорогу нужно оставлять внутри загона. В этом случае лисица скорее увидит их и не

проскочит за оклад. Если такой возможности нет, то высоко расположенную дорогу приходиться закрывать двумя рядами флагков. Один ряд тянется по низу дорожного откоса, а другой по верху, по самой дороге. Неплохо иметь с собой, кроме мотков, еще и десяток флагков на колышках. Их можно использовать в тех местах, где развешивание флагков на шнуре затруднено (поляны, высоковольтные линии, поля).

Во время сориания флагков их аккуратно сматывают в мотки или накручивают на рамки или катушки. Если флагки промокли, дома их необходимо размотать и просушить, но не следует выносить на улицу. Лучше оставить их в доме, а еще лучше на кухне, что бы они впитали в себя запах жилья. Разумеется, во избежание бытовых неудобств это нужно делать только в охотничьей избушке или на период охоты. После охоты флагки убирают в сарай или на балкон городской квартиры.

Итак, зверь обойден и зафлажен. С чего начать?

Первое. Выбор направления гона — см. схему 3. Против ветра гнать зверя нельзя, поскольку он издали учуяет запах охотника и скорее услышит малейший звук, случайно изданный стрелком. Гнать нужно или по ветру или при боковом ветре. Предпочтительней боковой ветер, так как по ветру лисица, как и любой другой зверь, идет неохотно.

Второе. Поднятый с лежки зверь будет стремиться уйти туда, где потише и погуще, т.е. в большой массив леса. Не следует гнать в сторону ближайшей деревни, проезжей дороги или в поле. Для этой роли достаточно одного-двух загонщиков, чтобы стронуть зверя, а

Схема 3. Направление гона

далше лисица пойдет по флагкам, пока не наткнется на грамотно стоящего стрелка.

Третье. Если охотников-стрелков один-два, их следует расположить в углу оклада и гнать на этот угол по диагонали. В этом случае флагки образуют громадную воронку, направляющую лису туда, где стоят охотники. Если же стрелков больше, стрелковую линию не зафлаживают. Охотники встают в цепь с интервалом 50—60 м, не оставляя пустых мест, где лиса может проскочить незамеченной.

В том случае, когда охотников немного (1—2), выгоднее затягивать оклад кругом, а номера ставить внут-

Лисятник, стоящий на номере во время охоты с флагжками

ри оклада на наиболее вероятных лазах лисицы (такой оклад называется полным). Очень невыгодно расставлять стрелков на просеках, дорогах и любых других открытых, узких местах. Во-первых, лисица старается проскочить их как можно быстрее, а выстрел по быстро бегущему зверю достаточно сложен. Во-вторых, прежде чем перейти такую визирку, она очень внимательно оглядывает пространство перед собой и может заметить стрелка.

Выбрав себе номер, стрелок должен подготовить и его, и подготовиться сам до начала гона. Прежде всего нужно найти укрытие, которое закрывало бы примерно до уровня груди или хотя бы до пояса, но так, чтобы можно было свободно обвести вскинутым ружьем всю обстреливаемую площадь номера, не задевая при этом за ветки и стволы деревьев. Таким укрытием может быть группа елочек, высокий пень, поваленное дерево. Если такого естественного укрытия нет, его нужно устроить. Для этой цели можно бесшумно спилить карманной пилой или срезать ножом (не ломать и не рубить) 1—2 небольшие елочки, где-либо позади номера и воткнуть их в снег перед собой. Следует иметь в виду, что если в лесу на деревьях лежит снег, то переставленные елочки, с которых снег осыпается, будут резко выделяться на заснеженном фоне, поэтому нужно запорошить их снегом, затем разгрести снег под ногами, спрятать лыжи и приготовить ружье, не звякнув при этом металлом о металл. Если вокруг номера только толстые деревья, ни в коем случае нельзя вставать за такое дерево — оно обязательно помешает стрельбе. Надо встать впереди него, как бы слившись с ним.

С момента начала гона до появления лисицы на номере обычно проходит около 20—25 мин. Спящая лисица не сразу проснется, а проснувшись, некоторое время будет слушать крики загонщиков, соображая, опасны они или нет. Наконец она встанет и, не спеша направится подальше от беспокоящего шума. Очень часто лисица приходит к номеру шагом или легкой рысью, с частыми остановками, даже не заметив флагков. Но бывает и иначе. Допустим, лисица

лежала где-то близко от загонщика. Тогда после первого же крика она бросается бежать и стремительно вылетает на номер через несколько минут после начала гона. Попасть в такую лисицу, конечно, труднее. Но и та, что пришла шагом на номер, может мгновенно развернуться на 180° и исчезнуть через долю секунды, если заметит движение охотника или почувствует его запах.

Увидев лисицу, идущую на номер, охотник должен проявить выдержку, чтобы сразу же не вскинуть ружье или не сделать другого резкого движения. Приметив его, лиса мгновенно исчезнет в чаще леса. Нужно подпустить ее как можно ближе, поднять ружье в момент, когда голова зверя закрыта кустом, ельником или когда он смотрит в противоположенную сторону. Выстрел должен прозвучать, когда лисица покажется на более или менее чистом месте, где будет видна полностью. Стрелять нужно, по возможности, ей в бок, так как выстрелы «на штык» и особенно в угон менее убойны из-за малой площади поперечного сечения тела лисы и лучшей защищенности жизненно важных органов. В этом нетрудно убедиться, посмотрев на тушку зверя.

Иногда из-за местных препятствий выгоднее пропустить лисицу за стрелковую линию и стрелять ее в угон. Во всяком случае, к выстрелу с поворотом назад надо быть так же готовым, как и к выстрелу перед собой. Следует, по возможности, воздержаться от выстрелов через частый молодой осинник, в котором лисица в движении видна довольно хорошо. Дело в том, что в этом случае при выстреле большая часть дроби остается в стволах деревьев: пробив сучья, она теряет силу.

Такие выстрелы в большинстве случаев дают только подранков, несмотря на, казалось бы, небольшое расстояние до зверя. Поэтому, если на вашем номере с какой-либо стороны есть участок такого «чапыжника» или, как его еще называют «карандашника», заранее обдумайте, когда лучше стрелять в лисицу — до или после него. А лучше всего вообще перенести номер на другое место.

Охота на лисиц с флажками не выдвигает особых требований к оружию. Пригодно любое двуствольное или полуавтоматическое ружье предпочтительно 12-го калибра. Я стреляю из Браунинга-Голд-магнум дробью № 1. На расстоянии до 50 шагов лисицу можно взять чисто.

В конце зимы необходимы лыжи: ходьба по глубокому снегу утомительна. А вот палками пользоваться не рекомендуется. Руки у стрелка должны быть свободными.

Одеться нужно тепло, но одежда должна быть легкой. Важно, чтобы вы не вспотели при ходьбе и не замерзли во время довольно продолжительного стояния на номере. Сегодня в охотничьих магазинах имеется богатый выбор одежды на любой вкус. На мой взгляд, белый маскировочный костюм — обязательный атрибут для охоты во второй половине зимы. От одежды не должно пахнуть нафталином, бензином или лекарством.

Считается, что роль стрелка с флажками довольно пассивна. Егеря-окладчики находят зверя, затягивают круг флагами, намечают номера, а охотники приезжают с единственной целью — выстрелить по зверю, выставленному на номер. Но сколько незабываемых

На темном фоне белый халат не нужен

моментов доставляет удачный выстрел! А сколько любопытных, да и просто веселых эпизодов происходит на этой охоте. Недаром о хитрости лисицы сложены сказки и ходят легенды.

Кстати, охотиться с флажками можно и в одиночку. Для этого необходимо, как и при традиционной охоте со стрелками и загонщиками, сначала обнаружить след, потом обойти лисицу кругом и зафлажить оклад, не оставляя прорех для выхода лисицы. После этого следует ее поднять, сильно пошумев в одном из углов оклада, а затем тихо перебраться вдоль флагжков в любой другой угол и, замаскировавшись, оставаться в нем возле флагжков. Побуженная лисица, разыскивая выход, будет кружить по окладу и рано или поздно наткнется на стрелка.

Бывает, что в загон, предназначенный для охоты на лисицу, случайно попадают другие звери (куница, енотовидная собака) и крупные птицы (глухарь, тетерев). Поскольку всех вариантов не предусмотреть, следует договориться заранее, какую дичь вы имеете право стрелять. Труд загонщика довольно тяжел, и при обычных равных условиях стрелять в менее ценную добычу, чем та, на которую вы охотитесь, запрещено. Запрещено стрелять и по дичи, на которую у вашей команды нет разрешения. Следовательно, при проведении правильной охоты на лисицу с флагжками разрешается стрелять только по ней и по волку. Но есть, как говорится, нюансы. Если на вас работают наемные окладчики и загонщики, то ваше право стрелять в любую дичь. Когда же на номера и в загон идут охотники по очереди, то единственная альтернатива лисице — заяц (чтобы не испортить охоту и

настроение себе и другим, договоритесь сразу о его судьбе).

Последний совет. После удачного выстрела не спешите бурно выражать свою радость, поделиться ею с соседом, броситься к поверженному зверю или закурить. Лиса не очень четко ориентируется, с какой стороны раздался выстрел. Возможно, к вам выйдет еще один зверь. Мне несколько раз приходилось брать с одного номера по паре лис, а дважды даже трех. Так что готовьтесь, ждите и «рыжая удача» прибежит к вам на выстрел.

В ПОДМОСКОВЬЕ

Конец зимы глухое для охоты время. Давно закончился отстрел копытных, отложили свои ружья до лучших времен большинство зайчатников. Гончим уже трудно преследовать зверя по глубокому снегу, да и во многих охотхозяйствах сезон на зайца уже прошел. И только одна категория охотников радуется наступившему многоснежию — это охотники на волка и лису с флагками. Волки малодоступны, особенно для москвичей, но выследить лису в Подмосковье не проблема, тем более в последние годы, когда цены на мех резко упали. В подмосковных лесах этих зверей развелось действительно много.

Чтобы понять всю прелесть этой охоты, достаточно один раз, стоя на номере, увидеть, как по ослепительно сверкающему на солнце снегу, вдоль ярко-красных флагков неторопливой рысью к тебе приближается сказочно красивый зверь. Охотник медленно

поднимает ружье, унимая стук бешено бьющегося сердца, и вместе с толчком в плечо и звуком выстрела видит, как, перевернувшись через голову, он распластывается перед тобой, оставаясь и после смерти удивительно красивым. Подойти, подержать его в руках и представить себе на минуту, как обрадуется жена или подруга, когда приехав домой, ты небрежно бросив шкуру к ее ногам, скажешь: «Это тебе на воротник, дорогая». Трудно представить себе жену, которая не пустит после этого на охоту.

Со мной это произошло в двадцать лет. На своей первой лисьей охоте в «Снегирях» я взял за день парочку лис. В те годы мы охотились обычно вчетвером.

Венец каждой охоты — красивый выстрел

Два брата Дубакиных — Виктор, которого я звал дядя Витя, младший Володя и мы с отцом. Два загонщика и два стрелка — этого более чем достаточно. Скажу больше, по-моему, это оптимальный вариант. Четыре человека берут с собой определенное количество фляжков, опытные загонщики обеспечивают ровный гон в заданном направлении, а стрелки гарантированно берут 2—3 лисы, если те окажутся в загоне. Одну лису без труда возьмет и один стрелок, если, конечно, не промахнется. Дядя Витя исключал промахи категорически. Логика у него была железная, он свой пункт договора выполнял, находил зверя, зафлаживал,ставил охотника на номер и выставлял лису. После этого зверь должен был быть обязательно взят. Дядю Витю совершенно не интересовало, что у вас под ногой хрустнула веточка, плохо бьет неудобное ружье или зачесалось левое ухо. После первого же промаха охотник мог сколько угодно просить исправить ошибку, все бесполезно — ответ один: «В загон — пожалуйста, на номер — нет». Когда я промазал первый раз, то готов был провалиться сквозь землю после того, как он, подозвав брата, спросил: «Я говорил тебе, что угол самое верное место и сюда надо ставить охотника?» — «Я поставил», — испуганно оправдывался Володя, указывая на меня. — «Я сказал охотника», — презрительно сплюнул дядя Витя и, повернувшись, поехал сматывать фляжки. За эту науку, которую вдалбливал в меня дядя Витя, я благодарен ему по сей день. Так вырабатывается ответственность за каждый выстрел. Я могу с гордостью сказать, что на всех охотах, где требовался один, но верный выстрел, я ни разу не ударил в грязь лицом.

Легко ли взять лису с первого выстрела? Попробуйте поставить макет лося или кабана на 30—50 шагов на поле и дайте выстрелить по нему любому нормальному мужчине, пусть даже не охотнику. Уверяю вас, за редким исключением, он попадет в него. Теперь припомните, сколько раз промахивались по живому зверю ваши знакомые или даже вы сами? То же самое с лисой. Казалось бы, для стрельбы дробью это довольно крупный зверь. При охоте с флагшками или загоном в лесу обычно приходится стрелять на небольшие расстояния. Но как же трудно незаметно поднять ружье и поймать зверя на мушку! Ведь при малейшем шорохе или неосторожном движении лисе достаточно доли секунды, чтобы юркнуть за ближайшую елочку или дерево. После этого вы можете стрелять куда угодно, хоть по елкам, хоть по шишкам. Конечно, мне кто-нибудь может сказать: «А вот я стоял совершенно открыто, курил и лиса прибежала ко мне под ноги». Такое бывает, но разве что единственный раз.

В один из сезонов охоты в «Снегирях» мне удивительно везло: лисы выходили, выбегали и: выползали на меня... Один раз я даже стрелял по маленькому рыжему пятнышку, торчавшему из густой посадки, и каждый раз зверь оставался на месте. Таким образом я взял 11 лисиц и случайно затесавшегося в оклад зайца (после выстрела по лисе разрешалось бить зайца). Совершенно обнаглев, я решил, что так будет всегда, за что тут же поплатился.

На первый звоночек я не обратил внимание. Стоя на номере, просмотрел все возможные «лисоопасные» направления, заметил, что ветер на меня, и подумал, что ничего страшного не случится, если я закурю. Ме-

сто довольно чистое, лису я замечу издали, а поскольку загон еще не скоро, дым уйдет.

Лисица показалась шагах в пятидесяти и двигалась в мою сторону. Дождавшись, когда рыжая скроется за густой елкой, я поднял ружье и стал ждать, когда она покажется из-за нее, чтобы оставить ее на месте. Дудки! Лиса так и не показалась. Развернувшись на 180°, она ушла в створе дерева в загон, а затем и через фляжки.

Дядя Витя долго сокрушался и не мог понять, как это произошло. Я же трусливо промолчал. Но следующий раз мне с рук не сошел. Я, правда, больше не курил, но совершил поступок похлеще.

На этот раз я стоял в довольно густом лесу в небольшом разрыве между фляжками. Замаскирован был прекрасно. Слушая негромкие покрикивания загонщиков, я внимательно оглядывал все просветы перед собой. Вот в одном из них мелькнула рыжая. Отлично идет! Теперь, даже если не выйдет на меня, все равно ткнется во фляжки и по ним прибежит на выстрел. Когда лиса скрылась, я поднял ружье и спокойно стал ждать, когда она появится снова. «А что это там такое красное среди елочек? Наверняка она притаилась», — и я сделал то, что делать категорически нельзя — выстрелил по плохо видимой и неопознанной цели. Так бывало и раньше, и все обходилось. Посмотрел, что красное пятно осталось на месте — значит порядок. Но тут любопытство взяло верх: интересно, какая она, и не подранок ли? Вслед за первой я совершил вторую непростительную ошибку — я сорвался с номера и побежал посмотреть на убитую лису, а подбежав понял, что выстрелил по трухлявому пеньку грязно-крас-

ного цвета. Быстрее на место! Но там меня ожидал еще один удар. Буквально в метре от номера, где я стоял, отчетливо был виден свежий гонный лисий след. Пока ходил проверять, во что это я бахнул, лиса уперлась во флаги и, пройдя вдоль них, нашла разрыв, через который и ушла.

Подошедший после окончания загона дядя Витя долго не мог сообразить, как так получилось, что зверь ушел у меня под ногами. Пришлось признаться. Я уже не был молодым начинающим и получил по полной программе.

Однажды, когда мы вышли из дома Дубакиных и направились в лес, я, сунув руку в карман, обнаружил там всего пару патронов. Вернуться или не вернуться? Примета, вроде, плохая. — «А, ладно», — подумал я, — «на одну лису мне пары за глаза хватит». Надо сказать, что на лисиц мы ходили, как правило, с двустволками, чтобы не таскать тяжелый автомат. Приходилось брать с собой 3—4 мотка флагков каждому и тяжесть давала о себе знать за 20—30 км пути. В этот раз с нами был мой приятель в роли загонщика. После того, как зверь был зафлажен, я случайно увидел, что приятель подбрасывает в руке патрон. Немедленно отобрав у него этот патрон, я встал на номер, спокойно огляделся и стал ждать лису. Заметил ее очень далеко. Рыжая бежала прямо ко мне по чистому прогалу. Дождавшись, когда она отвернется, я поднял ружье. Держа ее на мушке, спокойно напускаю на выстрел. Неожиданно лиса встала и внимательно посмотрела (как показалось) мне прямо в глаза. Кстати, совет начинающим: если зверь смотрит прямо на вас, стреляйте немедленно. Мне неодно-

кратно приходилось убеждаться, что сразу после этого и лиса, и волк разворачиваются на месте и убегают. Так сделала и моя красавица: крутнувшись бросилась наутек. От неожиданности я слегка обзадил ее первым и достал только вторым выстрелом. Облегченно вздохнув, вспомнил о последнем патроне и на всякий случай зарядил его. Спокойно оглядываясь, неожиданно увидел вторую лисицу, неторопливо трусившую вдоль флагков. Дождавшись, когда она скроется в ложбине, поднял ружье, затем выстрелил по показавшейся в 15 шагах морде и выбросил гильзу. Тут меня пробил холодный пот: чтобы, интересно, я сказал дяде Вите, если бы мне нечем было выстрелить по набежавшей на меня в упор лисе? Так что, как бы тяжело не было, все же необходим запас лишних патронов.

Кое-что о хитрости и уме лисицы. Стоял я как-то на просеке, по которой проходила трасса лыжников-туристов. Загодя заметив зверя, стал ожидать его подхода на верный выстрел. В этот момент со стороны раздались громкие голоса двигающейся по лыжне семьи отдыхающих. — «Вот нелегкая принесла», — ругнулся я про себя, — теперь уйдет». Ничего подобного. Притаившись под елочкой, хитрюга спокойно наблюдала, как мимо нее проезжает спортивная семейка. Так же, как и я, она с любопытством выслушала разглагольствования папы, который, показывая на флагки, пояснял детям и жене, что здесь идет охота на зайцев. Пропустив их, рыжая стала перебегать просеку, буквально, в 50 шагах за спиной у лыжников. Но тут ей не повезло. Все ее внимание было направлено на туристов, а меня-то она и не заметила...

Последнее время я все еще учусь разбираться в следах, зафлаживать, загонять лисиц. Надо перенимать опыт, пока есть у кого. А наука эта не проста.

С ПОДХОДА

В солнечные зимние дни лисицы иногда устраиваются на лежку на прогреваемых опушках, муравейниках, бугорках, склонах оврагов, а то и прямо в поле. Охотник, обходя поля, периодически заглядывает в овраги, пытаясь высмотреть в бинокль спящего зверя. Идти он должен по противоположной ветру стороне оврага — охота с подхода бывает успешной при наличии ветра. В тихую погоду подойти к лисице на выстрел можно только тогда, когда она крепко спит. Двигаться прямо по оврагу не рекомендуется, так как ве-

Лучшие бинокли для охоты с подхода — «Цейс» и «Сваровски»

лика вероятность того, что рыжая заметит охотника раньше, чем он ее. Отдыхая, она периодически поднимает голову и внимательно оглядывает окрестности. Причем часто использует такую хитрость: опустив голову и как бы продолжив сон, может тут же поднять ее и снова оглядеться. Охотник должен помнить об этом и выждать некоторое время, прежде чем опять начать подход.

В овраге лиса всегда ложится с наветренной стороны — это надо учитывать при выборе направления движения. Даже во время сна лисица прекрасно слышит. Желательно, чтобы погода в день охоты была мягкая, чтобы лыжи не шуршали на ходу и снег под ними не хрустел.

Главная трудность, конечно, высмотреть спящего зверя, но уж если вам повезло, то постарайтесь не упустить свой шанс. Охоты с подхода и скрадом, естественно, можно совмещать. С рассвета и до 10 ч, пока лисы гуляют, скрадывайте, а заметив их на лежке, подходите. Расстояние, с которого следует стрелять, зависит от вашего оружия. Поскольку к спящей лисице реальней подойти поближе, чем к мышкующей, не следует торопиться с выстрелом даже из нарезного карабина. К тому же времени для выщеливания отдыхающей лисицы гораздо больше, следовательно, и стрельба проще. Но, конечно же, наиболее почетно и достойно подойти к чуткому зверю на верный дробовой выстрел. Стрелять рекомендуется не дальше 40 шагов. Дробь, я думаю, следует применять нулевку. Более крупная может обнести, компактно свернувшегося зверя, или сделать подранка, а мелкая запутается в густой шерсти лисицы. Идеальным оружием для этой охоты

*При охоте скрадом и с подхода выгоднее использовать
комбинированное ружье*

будет двойник или тройник, т.е. ружье с комбинированными стволами. Кроме того, следует помнить, что лисица лежит в углублении (ямке) и ее корпус частично защищен слоем снега.

Есть еще один вариант охоты с подхода, на мой взгляд, довольно спорный — подход к лисице по лесу. Главное условие успешного подхода — бесшумность. Но как можно по зимнему лесу идти бесшумно, мне трудно представить. Тем не менее такой вариант существует. Знаменитый охотник Н.А. Зворыкин пишет о нем следующее: «Если лисица залегла на ровном месте в густой заросли леса, то сначала надо ее обойти, а затем зайти против ветра и начать резать круг параллельными линиями, отстоящими друг от друга на таком расстоянии, которое свободно просматривается глазами. Этот путь охотника напоминает работу хорошей легавой собаки, называемый «челноком». Таким образом, охотник продолжает идти до тех пор, пока не увидит лисицу.

Если охотник пойдет по следу, он обязательно увидит пустую свежую лежку лисицы с глубоко отпечатанными на ней следами задних лап. Идя на лежку, лисица сразу не залегает в чаще леса, а пройдет сначала в одну сторону, потом в другую, а затем вернется и ляжет шагах в 20 от своего следа. Охотник же может ее просмотреть. В большинстве таких случаев при глубоком снеге лисица, пропустив охотника, выходит на его лыжню и убегает в направлении, обратном движению охотника».

Все это, конечно, хорошо, но тот, кто ходил зимой по густому лесу, должен понимать, что видимость в нем настолько ограничена, что не только лисицу, но и

лся увидишь не дальше 20 м. Кроме того, шум создается от задетых охотником веток и падающего с них снега. Как лисица, слышащая писк мыши за 400 м, может подпустить охотника на такое расстояние? Еще один вариант, предложенный Н.А. Зворыкиным, мне кажется более реальным: «В конце зимы, когда глубокий снег покроет пни, уложит высокую траву, закроет бурелом, а наст свободно будет держать лисицу, она с удовольствием идет на дневной отдых в лес. За долгую зиму ей надоело проводить день в открытых местах, где ее беспокоит шум на проезжей дороге, лай собак в отдаленной деревне и каждая ворона, которая считает своим долгом спуститься пониже и сделать над лисицей несколько кругов с громким криком. По таким воронам иногда приходилось обнаруживать в поле лисицу. (На этот момент следует обратить внимание; практически всегда в районе нахождения лисицы стрекочут сороки и сойки. — Прим. авт.)

К концу же зимы в крупном лесу становится тихо. (В крупном лесу очень мало подроста и видно довольно далеко. — Прим. авт.). Дрова вывезены, люди встречаются редко. И тогда лисица любит лечь в крупном лесу на муравьиную кучу с солнечной стороны, а также по мелочам и лесным оврагам. Она ложится на местах, освещенных солнцем. Глубоко в лес она в это время не заходит, а потревоженная, уходит в поле. Идти за ней в это время можно и по следу, не делая оклада, так как лисицу в лесу зимой видно в движении, а вот спящую и свернувшуюся калачиком в углублении в снегу заметить труднее. — Прим. авт.). В это время каждый след с поля в лес — след на близкую лежку, так как лисе

в конце зимы в лесу делать нечего: тетерева сидят на деревьях, а мыши находятся глубоко под снегом. Поэтому в таких условиях да по хорошей пороше найти и убить лисицу нетрудно».

Ну, не знаю, трудно или нет, но то, что возможно, это точно. Правда, Зворыкин не упоминает о главном, я бы сказал, условии успешной охоты с подхода в любое время зимы — о состоянии снежного покрова и погоде. Никакой подход к лисице не возможен по громко хрустящему насту. Лыжи идут

*Старейший охотник Ким Куликов с лисицей,
добытой с подхода*

бесшумно только в оттепель и в морозец после «мертвой» пороши.

Напоследок хочу сказать, что охота с подхода на мой взгляд самая сложная из всех известных лисьих охот. На ней проверяются индивидуальные качества охотника. Сможет ли он обнаружить лисицу, не дав обнаружить себя? Сумеет ли обмануть такого хитрого зверя, подойти на близкий выстрел, не спугнув его, и, наконец, уверенно добыть? Разговор идет, разумеется, о дробовом выстреле. Достать спящую лисицу на 150—200 м может любой, умеющий стрелять, и для этого совсем необязательно быть охотником и следопытом.

СКРАДОМ

Особенность этой охоты в том, что заниматься ею можно в одиночку. Надел маскхалат, встал на лыжи и пошел гулять по полям, высматривая мышкующую лисицу. Во время мышкования она движется всегда против ветра, а значит обходить поля лучше с наветренной стороны. Конечно, нарезное оружие на этой охоте предпочтительней, но при известной сноровке и аккуратности вполне реально подойти к мышкующей лисице и на дробовой выстрел. Основа успеха охоты скрадом состоит в том, что охотник должен первым заметить гуляющую лисицу. В противном случае, никакой подход на выстрел дробью невозможен. Однако бывает, что лисица может подпустить даже нагло прущего на нее охотника на 150—200 м, что дает шанс стрелку из на-

*При наличии удачи и нарезной винтовки с оптическим прицелом
можно добыть и несколько лисиц*

резной винтовки (лучше, если она оснащена еще и оптикой).

Выходить на охоту скрадом лучше утром, на рассвете, или во второй половине дня. В морозные и солнечные дни лисицы могут мышковать целый день, особенно во второй половине зимы. При появлении глубокого снега, добывать мышей из-под него становится сложнее и им требуется больше времени для охоты и насыщения, чем осенью. Я считаю, что охотится скрадом можно в любую погоду. В снегопад, метель и поземку легче незаметно подойти к зверю, а в солнечную погоду проще его обнаружить, да и гуляет он охотнее. В холод лисицам требуется больше корма для согревания, а в солнечную и теплую погоду они выходят погреться и порезвиться. Во время гона, в феврале и марте, лисы просто сходят с ума от любви и носятся по полям целый день. Так что, если нечем заняться в недолгий зимний день, смело выходите скрдывать в любую погоду. Кстати, не забудьте бинокль. Каждому ясно, насколько с ним проще не только высмотреть мышкующую или играющую лисицу, но и наметить пути подхода.

Подходить к лисице следует только за укрытиями, не спуская с нее глаз. Как только она перестанет мышковать, замрите и вы. Продолжите подход, когда лиса не смотрит в вашу сторону и сама находится в движении. Во время глубокоснежья, двигаясь по полю, она, как правило, выбирает места, где не так глубоко. А это наиболее высокие места, обдуваемые ветром. Заметив лисицу, некоторое время постойте и понаблюдайте за ней. Довольно скоро вы определите направление, в котором она движется.

Подходить начинайте, как бы наперерез курсу зверя, и обязательно используя укрытия. Если успеете на точку предполагаемого randеву раньше лисы, замаскируйтесь и ждите ее подхода. Ждать приходиться иногда довольно долго, но оно того стоит. Выстрел по подошедшей на 30 шагов лисичке с лихвой окупит ваши мытарства. Если же у вас в руках дальний, идите к рыжей пока это возможно. Заметив охотника не ближе 150 м, она сразу не убегает, а обычно садится и начинает его рассматривать. Это очень удобный момент для выстрела. Садитесь или ложитесь на снег и стреляйте — несколько десятков секунд у вас есть. Стоя стрелять не рекомендуется, но если вы любите из такого положения попадать в лисицу, рискуйте. В период чернотропа зверь нередко затаивается и остается неподвижным, пропуская идущего мимо человека. Вся сложность в том, чтобы высмотреть его на темном фоне, что гораздо сложнее, чем на снегу. После этого охотник должен делать вид, будто он просто проходит мимо по своим делам. Возможно тогда удастся подойти и на верный выстрел.

При таком подходе не требуется ни маскировки, ни соблюдения тишины, ни мягкой поступи. Лисица прекрасно видит идущего человека и весь расчет на то, что она не заподозрит в нем охотника.

С МАНКОМ

Охота с манком, как и все другие охоты, основана на обмане животного. Генетически у любого хищника заложен инстинкт преследования потенциальной жер-

твы. Лев нападает на обессиленную, раненую или больную зебру, волки, преследуя стадо оленей, режут отстающих, а щука бросается на блесну, имитирующую больную или поврежденную рыбку.

Лисица тоже не может устоять, услышав крик попавшего в беду зайца. И это понятно: здорового и взрослого зверька не так то просто поймать, а вот зай-

Немногие охотники могут манить лисиц без всяких приспособлений

ца с переломанной ногой или попавшего в петлю заловить одно удовольствие. Тут все ясно. Но что заставляет лисицу, даже сытую, бежать за 350—500 м на писк мыши, когда этих самых мышей у нее под ногами сколько угодно, это вопрос. Тем не менее это факт, и на этом построена охота с манком.

Лисицу манят так же, как селезня — голосом крякхи, рябчика — свистом соперника, а гусей — гоготом сидящей стаи. Как и на всех охотах с манком, главное — это умение владеть инструментом. Писк мыши и крик зайца не должны вызывать у лисицы сомнения, что это живой голос.

Многие старые егеря умели прекрасно манить, не используя никаких приспособлений. Я знал женщину, начальника охотничьего хозяйства, которая воспроизводила плач раненого зайца при помощи сложенных ладоней. Ни одна лисица, находящаяся в поле зрения, не могла устоять от соблазна закусить халывной зайчатиной и нарывалась на заряд дроби из ружья в ее руках. Но это умение, которым владеют немногие.

Сегодня в продаже великое множество различных импортных и отечественных манков, так что задача охотника научиться грамотно дуть в них. Что касается писка мыши, то воспроизвести его не проблема, а вот с зайцем сложнее — без наставника здесь не обойтись.

Изготовить манок для лисиц чрезвычайно просто. Для этого берут маленькую стеклянную пробирку, в нее наливают немного спирта или водки (вода замерзает) и закупоривают пробкой. Чтобы получить писк, похожий на писк мыши, пробку смачивают спиртом и про-

*Манки на лисицу, воспроизводящие голос раненого зайца;
крайний справа — голос зайца и писк мыши*

водят вдоль пробирки. Если звук не получается, по-пробуйте несколько раз энергично провести по пробирке туда-сюда по одному и тому же месту.

Другой тип манка, имитирующего также голос (писк) мыши, можно сделать следующим образом. Из твердого дерева (лучше из клена) надо вырезать 2 пластинки длиной 5 см, шириной 1 см и толщиной 0,5 см и пригнать их так, чтобы при наложении одной на другую они плотно соприкасались, совпадая по форме. На середине каждой из пластинок, с одной стороны поперек, следует прорезать ложбинки шириной в 3 мм и глубиной 0,5 мм с таким расчетом, чтобы при соединении пластинок ложбинки совпадали. В одной из пластинок просверлите 2 отверстия. Далее из тонкой резины (не более 0,3 мм) надо вырезать полоску шириной в 2 мм, одним концом вставить в одно из отверстий в пластинке (со стороны с прорезанной ложбинкой) и зажать деревянным клинышком, а другой

конец продеть во второе отверстие и натянуть (чем сильнее натянуть, тем тоньше будет звук). Обе пластинки складывают и в перешейках крепко связывают ниткой. Манок готов! Если подуть в отверстие между пластинками, образуемое ложбинками, он будет издавать звук, очень похожий на писк мыши.

При охоте с манком, как и при других лисьих охотах, важно заметить зверя прежде, чем он увидит охотника. Можно сидеть в засаде около поля и ждать выхода лисицы на жировку или обезжать поля на лыжах, пытаясь высмотреть ее в бинокль.

Естественно, в экипировку охотника должен входить белый маскхалат и такого же цвета капюшон. Бинокль лучше прятать за пазуху, да и ружье нeliшне обмотать белой тряпкой или бинтом.

По возможности следует выбрать укрытие понадежнее. Если охотник выжидает лисицу, сидя в засаде, он должен соорудить достойную засидку, а когда охотится в движении, приходится скрываться за первым же попавшимся на пути кустом. Иногда нет другого выхода, как буквально зарыться в снег. Дело в том, что охотнику приходится иметь дело со спокойным зверем, внимательно осматривающим местность, прежде чем двинуться на манящий звук. Манить следует с 300—400 м.

Считается, что лисица лучше идет на писк мыши, но это вопрос спорный. Я, например, всегда маню зайцем и довольно успешно. Если лисица находится дальше искомого расстояния, можно подойти к ней поближе. Увлекшись мышкованием, она не слишком внимательно следит за тем, что происходит где-то вдали.

Двигаться нужно, только когда зверь активно прыгает или копает снег. Как только лисица замерла, замрите и вы.

Итак, вы подобрались к лисице на нужное расстояние. Выбирайте момент, когда она находится в движении, и подайте голос. Скажем, пискните мышью 2—3 раза. В случае, если она не услышала писка, его нужно повторить. При встречном ветре следует переждать его порыв. Если лисица упорно не желает слышать мышиный писк, крикните разок-другой зайцем. После того, как зверь отреагировал и направился в вашу сторону, манить больше не следует, даже если по пути он отвлекся ловлей мышей. На близком расстоянии лисица может обнаружить фальшь в звуке манка. Если она внезапно остановилась в 100 шагах от вас, не маните больше, а поскребите ногтем по ложе ружья.

Есть еще один оригинальный прием. Охотник, спрятавшийся за снежным бугорком, высовывает из-за него два пальца в белой перчатке и шевелит ими на манер заячьих ушей.

Обычно лисица, услышавшая писк мыши или крик раненого зайца, почти наверняка приходит на то место, откуда он раздался.

Охотники Тульской области успешно применяют следующий способ подманивания лисицы. Издав манком писк мыши и увидев, что лисица повернулась на звук, охотник незаметно бросает на снег шарик из темной овечьей шерсти, размером с мышь и привязанный к белой нитке длиной 8—10 м. Подтягивая шарик за нитку, он имитирует бегущую по снегу мышь. Лисица видит его за 200—300 м и, бросаясь к нему со

всех ног, попадает под выстрел. Таких шариков охотник берет с собой несколько штук. Охотясь стационарно, можно разбросать шарики вокруг засидки заранее. Интересно отметить, что на брошенный черный резиновый мячик лисица не реагирует. Возможно, это происходит потому, что тяжелый мячик при падении издает слышимый лисицей звук, в то время как шерстяной шарик падает бесшумно.

Немецкие охотники используют для приманки живых мышей, посаженных в небольшую коробку с дырками. Но я не уверен, что у нас такой номер пройдет. В Германии климат мягкий, да и охотятся там на лисиц в течение всего года, так как у них лисица считается хищником, подлежащим уничтожению. Вряд ли в сильный мороз живая мышь долго продержится в коробке, не имея возможности согреться движением, а если спрятать ее под снег, писк будет приглушенным, и лисица его не услышит издалека.

При приближении лисицы ружье следует поднимать медленно и только тогда, когда она находится в движении или отвернулась. Стрелять лучше по боку, как и на всех других охотах. При промахе или ранении необходимо оставаться на месте и не выдавать своего присутствия, пока зверь не скроется из виду. Возможно он не понял, откуда был сделан выстрел, и побежит на охотника. Есть также вероятность, что на ваш манок шла не одна лисица, а несколько. Вдруг другой нестреляный зверь, напуганный грохотом, появится в зоне повторного выстрела.

В угодьях, где лисиц много, охотятся и другим способом. Выбрав место на надежных лисьих переходах, за удобным заслоном, откуда хорошо просматривают-

ся окрестности, охотник время от времени манит голосом зайца, попавшего в беду, внимательно всматриваясь, не появится ли откуда-нибудь заслышавшая манок лисица.

По данным А.В. Угарова основные правила охоты с манком следующие:

1. Охотник всемерно скрывает свое присутствие. Если лисица его заметила, манить ни в коем случае не следует.

2. Для успешного подхода к лисице и маскировки необходим белый халат или балахон и полевой бинокль.

3. Охотник должен идти против ветра; самое большое, что допускается — идти под углом к ветру.

4. Наилучшая погода для охоты: ясное или полуясное небо, открытый горизонт, небольшой ветер, мороз не ниже 15°.

5. Местом для засады служат все укромные уголки: промоины, круглые уступы оврагов и лощин, межевые ямы, кочкарные болотца, острожья и пр., откуда можно следить за подходом лисицы, оставаясь для нее невидимым.

6. Охотник должен быть скрыт настолько, чтобы над поверхностью был виден лишь белый капюшон.

7. По меньшей мере на 100 шагов перед засадой площадь должна быть ровная, открытая для обстрела.

8. Наилучшее расстояние для манки от 300 до 400 м.

9. Начинать манить надо с негромкого писка мыши — 2—3 раза с паузой: «пик, пик...пик...». Если лисица не услышала, повторить громче.

10. Как только лисица тронулась на писк, подманивание надо немедленно прекратить.

11. С приближением лисицы охотник должен лежать недвижно.

12. Лисицу подпускают в меру боя ружья; наилучшее расстояние для дроби № 0 от 35 до 50 м.

13. Ружье надо поднимать осторожным, непорывистым движением и непременно во время хода зверя.

14. Стрелять лучше всего в бок или немного наискось.

15. После промаха или ранения лисицы необходимо оставаться на месте и не выдавать своего присутствия, пока та не скроется из виду.

16. Для ловли подранков можно брать собаку белой шерсти, отменно вежливую и умную, укладывая ее в засаду позади себя.

Личный опыт каждого охотника добавит к этим правилам новые наблюдения и выводы.

Нельзя сказать, что охота с манком очень добычлива, но она интересна в спортивном отношении и ценна тем, что охотиться можно одному, без помощников.

ЧУДО-МАНОК

Несколько лет назад, разбирая свой охотничий скарб, годами скапливающийся в коробке, я наткнулся на пластмассовый манок, лежащий там, по меньше мере, лет двадцать пять. Ностальгическая надпись — цена 40 коп — развеселила меня, и я сунул его в карман, отправляясь на дачу в начале зимы.

Издавал он жалобное мяуканье, предположительно изображая крик раненого зайца, следовательно, это был

манок на лисицу. Два года он служил нам с моим всегдашним напарником и соседом по даче Александром великолепным развлечением. Стоило только, выйдя из автобуса и углубившись по тропинке в лес, крикнуть в него 2—3 раза, как все находящиеся по близости сойки, сороки и вороны с кряхтеньем, стрекотом и карканьем устремлялись на его призыв. Сашка собирал ружье и тренировался в стрельбе перед серьезной охотой. Заодно мы очищали лес от всего этого хулиганья. Но в этом году манок показал себя настоящим профессионалом, а получилось это, вообще-то, случайно.

Погода была отвратительная. Столбик стоял на отметке плюс уже вторую неделю, и снег, покрывший было приличным слоем землю, таял, отвратительно хлюпая под ногами. С веток капало, и стоило зайти в лес, как быстро промокал насквозь. Мучаясь от безделия, Саша предложил выйти на опушку и пострелять, как говорят немцы, черную дичь. Я согласился, но поскольку мне с моим 30-летним охотниччьим стажем стрелять сорок, вроде бы, как-то несолидно, то ружье с собой не взял, решив, что буду только манить, но как же пожалел об этом.

Неторопливо двигаясь вдоль опушки, я периодически издавал крик попавшего в беду зайца. Желающие полакомиться дармовой зайчатинкой нашлись очень скоро. Из глубины леса раздался стрекот не менее 4—5 сорок, но, очевидно, наши силуэты проектировались на фоне не совсем сошедшего в поле снега, и осторожные птицы к нам не подлетели. Заметив лесную дорогу, мы свернули на нее. Саша стал лесом скрдывать стрекотуней, а я неторопливо шагал по дороге, изредка покрикивая в манок.

Неожиданно что-то мелькнуло, и впереди, метрах в ста, на дорогу выкатила самая настоящая лиса. Уверенным и легким галопом она двинулась в мою сторону, очевидно, тоже рассчитывая на зайчатину. Я, успев сделать шаг в сторону и прижавшись к краю дороги, замер. Подбежав шагов примерно на 35—40 шагов, лисица остановилась. При этом она смотрела не на меня, а в сторону напарника, который продолжал скрдывать сорок и даже не подозревал о нашей гостье. Момент для выстрела был идеальный, и я в который раз пожалел, что не взял ружье.

Наконец, Саша особенно громко чем-то треснул, и зверь мгновенно скрылся в кустах. Вдоволь погоревав об упущеной возможности, мы отправились домой, так и не сделав никаких выводов. Произошедшее показалось мне чистейшей случайностью. Я материалист и больше верю в красные флагки и вышку с привадой, чем в какой-то там манок за 40 коп.

На следующий день кончился хлеб, и ближе к вечеру мы отправились в деревенский магазин все той же лесной тропинкой, где обычно стреляли чернь по пути от автобуса. На этот раз я взял ружье, собираясь подстрелить нескольких птиц для привады. Саша тем временем убежал вперед, а я, дойдя до ближайшей полянки, принялся манить. Поскольку время близилось к вечеру и уже заметно потемнело, на мое жалобное мяуканье никто не отозвался. Очевидно, птицы отправились спать. Делать нечего. Дунув несколько раз в манок для очистки совести, я уныло побрел навстречу другу. Несколько минут я шел, глядя себе под ноги, а когда поднял голову, снова осталбенел. Навстречу мне по этой же тропинке снова катила лисица.

Заметили мы друг друга почти одновременно и замерли, глядя глаза в глаза. — «Что же делать?» — пронеслось у меня в мозгу. Ружье на плече, да и заряжена в браунинг семерка «дисперсант». Я, собственно, из-за нее и захватил ружье.

Саша, несколько раз промазав «дисперсантом» по сорокам и голубям, заявил, что этим патроном вообще ничего нельзя застрелить. Я же утверждал, что на 15—20 шагов сизаря и сороку можно взять чем угодно, хоть гречневой кашей. Чтобы доказать ему это, я и зарядил патрон, предназначенный для выстрела с близкого расстояния. Но до зверя не 15 шагов, да и семерка слишком мелкая дробь. В лучшем случае будет бесполезный подранок. Поэтому, когда лиса прыгнула в сторону, я даже не стал вскидывать ружье. Зато задумался всерьез. Второй случай за пару дней это уже не совпадение, а система.

На следующий день мы безрезультатно пропордили на соседних участках русака. Этот прохиндей залез под какой-то сарай и, выйдя с другой стороны, спокойно смылся, оставив нас в дураках. Казалось, удача окончательно отвернулась от нас, но ближе к вечеру все же решили попробовать вариант с манком. На этот раз готовились серьезно. Оделись потеплей, оставили дома сигареты, чтобы избежать соблазна, и отправились «по лису», как сказал Сашка.

Где караулить, определились еще днем, во время охоты на русака. Один угол поля был совершенно истоптан старыми лисьими следами. Кроме того, здесь когда-то выбрасывали останки коров, так что шансы были. Я, откровенно говоря, не очень-то верил в манок, поэтому расположился на самом краю поля, зах-

ватив с собой на этот раз карабин. Надежда была на праздно шатающуюся или мышкующую лисицу, которую можно достать за 100 м и дальше. Мой напарник прошел немного в глубь леса и встал спиной ко мне, контролируя подход. Когда все успокоилось, я начал манить.

С интервалом в 5—7 мин вечернюю тишину разрывали жалобные крики погибающего зайца. Но время шло, и ничего не происходило. Поле оставалось уныло пустым, а темнота неумолимо надвигалась. Наконец я перестал различать мушку и опустил карабин (оптику я еще не пристрелял и пошел без нее), но все же продолжал манить, так как пока не был безнадежен выстрел дробью. В тот момент, когда я подумал, что пора давать сигнал отбоя, грохнул выстрел, за ним сразу другой и, наконец, полный торжества вопль Саши: «Убил! Лежит! Лиса!!!»

Буквально через 3 с я был уже возле него. Лицо охотника светилось торжеством даже в наступившей темноте. Еще бы, это была его первая лисица и лежала она шагах в восьми от места, где он стоял! Из сбивчивого рассказа счастливчика я понял, что зверя он увидел только за 20 шагов, и бежал он строго на призыв манка. Саша оказался у него на пути. Метрах в пятнадцати лиса встала и начала внимательно разглядывать охотника. Стволы ружья были направлены в другую сторону, а пошевелиться он не мог. В этот момент я в очередной раз крикнул в манок, и лиса, бросившись на зов, оказалась в 3 м от стрелка. Первым выстрелом он (к счастью) промазал и достал только вторым.

Возвращение было поистине триумфальным. Весь вечер к нам тянулись соседи, приехавшие на выход-

Эта лисица прибежала на манок

ные, чтобы взглянуть на трофей. К сожалению, назавтра мы должны были уезжать в Москву, но впереди у нас была еще целая зима. А главное — был чудо-макнок за 40 коп.

У ПРИВАДЫ

Главная проблема на этой охоте — достать где-нибудь тушу достаточно крупного размера, например павшей лошади, свиньи или коровы. Я не представляю, где современный охотник возьмет такую приманку. Бросал я как-то ободранную собаку, но в первую же ночь ее кто-то сожрал. Можно периодически подки-

На приваду выкладывают отстреленную бродячую собаку

дывать застреленных ворон и сорок или приобрести по дешевке на рынке или в магазине какие-нибудь непривычные рыбы головы. Можно наловить рыбки, засунув в прорубь волчий хвост, но в этом случае необходимо залить кучу в мороз водой, превратив ее в смерзшийся ком. Тогда его не утащат, а мороженое мясо и рыбу лисица с удовольствием грызет.

Есть еще вариант — выложить требуху и копыта, оставшиеся после охоты на лосей или кабанов. Сила челюстей и крепость зубов у лисицы такова, что однажды, подраненная, она сделала вмятину на стволах ружья моего деда. Так что, в дело идет все — и копыта, и кости, и мороженая рыба.

Но, допустим, вам повезло — вы раздобыли дохлую лошадь. Закинув ее за спину,носите ее в поле — выкладываете приваду. Тушу надо предварительно ободрать и вскрыть брюшину. Лучше, если примерно на $\frac{1}{3}$ она будет присыпана землей. В противном случае ее растащат хищные птицы и собаки. Теперь надо подумать, куда же лучше ее выложить.

Выкладывать приваду лучше всего заблаговременно, примерно в конце октября, чтобы лисы нашли ее и стали посещать, но первыми ее должны найти вороны и опробовать. После этого и лисы без опаски примутся за нее.

Об очень действенном способе привлечения лисиц к приваде мне рассказали в Смоленской области. Нужно взять сырое яйцо (лучше несколько) и положить его на печку или горячую батарею на несколько дней (не надо бояться резкого запаха в доме, у целого тухлого яйца нерезкий запах). Протухшее яйцо относят к приваде и, предварительно проколов в нескольких ме-

стах, кладут неподалеку от туши. Запах от него продержится долго и привлечет всех лисиц в округе. Через неделю-другую подкиньте следующее яйцо, до этого хранившееся на морозе. Это нужно делать до наступления сильных холодов, так как замороженное яйцо не пахнет.

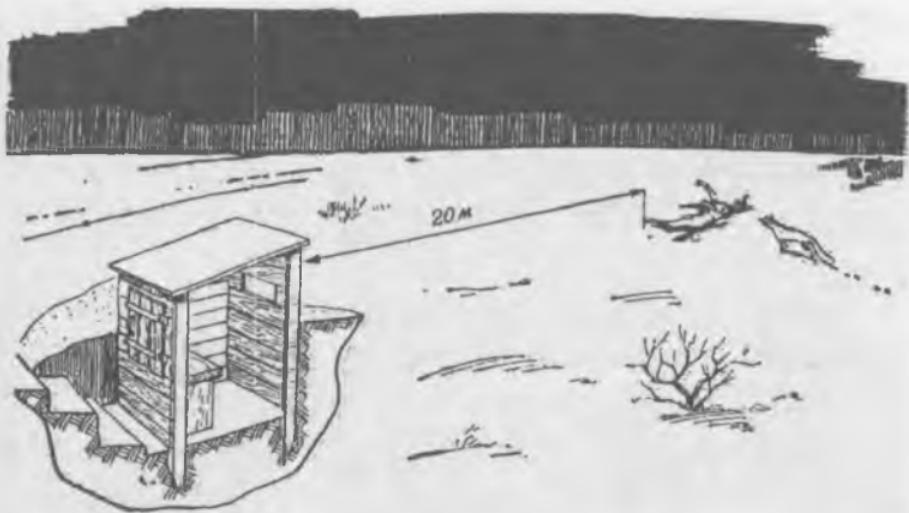
Чтобы привада была более заметной, ее выкладывают на чистом месте и небольшом возвышении. После этого охотник приступает к устройству засидки.

Тут можно проявить любую фантазию. Это может быть землянка с удобным креслом и бойницей или просто складной стул. Охотник Дудкин предлагает строить из вырубленных в настене кирпичей снежную крепость или просто стенку. Я предпочитаю вышки. Преимущество их в том, что, во-первых, лисица почти никогда не смотрит вверх, а во-вторых, вихревые потоки на высоте в несколько метров уносят запах человека.

С появлением снега можно просто выставить растянутую на двух палках белую простынь (при этом наденьте и белый маскировочный халат). Иногда ставят белую палатку с окошками. Укрытие располагают в 20—25 м от привады. Лисицы не боятся ночью выходить к деревням, поэтому ее можно выложить недалеко от дома, что очень удобно: не потребуется тратить время на дорогу. Правда, на нее могут повадиться ходить бродячие собаки, но их можно добавить в меню лисиц.

Если вы собираетесь сидеть долго и в сильный мороз, укрытие должно быть комфортным и теплым.

Опишу устройство землянки, предложенное моим дедом Сергеем Михайловичем Лосевым.

Землянка для охоты на приваде

Сначала выкопайте яму площадью 1×1 м и глубиной 1 м. С передней, обращенной к приваде стороны ямы нужно забить 2 кола — они должны быть немного выше роста стоящего в яме человека. Затем зашейте переднюю стенку досками или горбылем. У задней стенки ставят табуретку, скамейку или кожаный диван и на уровне плеча сидящего на ней охотника прорезают в передней стенке бойницу размером 20×30 см, обращенную к приваде. Края бойницы желательно обить войлоком или еще чем-нибудь мягким, чтобы не стучать ружьем. Хорошо у этой бойницы сделать внутреннюю ставню (можно застекленную), откидывающуюся вверх на петлях. Это предохранит землянку от заноса снегом во время метелей и поземок. У задней стенки ямы забивают по углам тоже пару кольев немного ниже передних, чтобы сделать покатую назад крышу.

Боковые стенки зашивают досками и засыпают землей, а сзади делают дверь с несколькими ступень-

*Приваду выкладывают так,
чтобы к бойнице был обращен хвост животного*

ками к ней. Крышу тоже можно засыпать землей. Когда землянку засыпает снегом, она будет совсем незаметна, а если внутрь положить сено или солому, в ней можно будет сидеть часами, не замерзая. Дно землянки рекомендуется покрыть опилками или сухими листьями. С одной стороны, это утеплит землянку, а с другой, предотвратит громкий, случайный стук приклада ружья о пол.

Привада должна быть положена так, чтобы к бойнице был обращен хвост животного. В этом положении лисица при подходе будет находиться боком к охотнику и не будет закрыта привадой. Деревенский охотник может охотиться на такой приваде всю зиму.

Выходить на охоту лучше после появления снега и в лунные ночи, так как в период чернотропа и темной ночью разглядеть лисицу трудно. В лунную ночь тень зверя может быть темнее его самого, поэтому охотник должен быть внимательным и не стрелять по ней. Для охотника, приезжающего на выходные, приваду могут устроить егеря или местные жители. Как говориться, были бы деньги.

Несколько советов охотникам на приваде. Не садитесь в землянку или на вышку вдвоем, иначе неизбежны разговоры. Не выпивайте перед охотой и не курите во время нее. Не пейте много воды — непременно потянет «на двор». Во-первых, останется пахучий след, а во-вторых, именно в этот момент обязательно появится лисица. Надевайте теплую и нешуршащую одежду. Не оставляйте следы между привадой и сидушкой. Если у вас есть лошадь, лучше подъехать к землянке в санях. Разумеется, должен быть возница, который потом уведет лошадь.

В безлунные ночи можно осветить зверя прожектором, приспособленным к ружью (сейчас их в продаже предостаточно как импортных, так и отечественных). Некоторое время после включения прожектора лисица не убегает, и у вас достаточно времени на выстрел. Чтобы не перепутать лису с зайцем, помните, что у лисицы светятся оба глаза, а у зайца только один, за что его и называют косым.

Наведя на темный силуэт ружье, охотник перестает видеть мушку и может повысить или обнизить цель. Смонтировав фару на ружье, прицельтесь метров с 20—30 м в стену дома или бугор и включите ее. Мушка должна находиться на центре круга.

Охота на приваде в случае успеха доставит уйму удовольствия. Я вообще очень люблю сидеть ночью на вышке. Безжизненные днем поля оживают. На прогулку или на жировку выбегают русаки, а на приваду, погрызть мясца, может выйти кто угодно — енотовидная собака, куница и другие звери. А уж если повезет, то может подвалить и целая стая волков. Кстати, не гнушаются падалью и кабаны, только тушу павшего животного необходимо ошкурить.

Алексей Дубакин, охотясь на приваде в Подмосковье, за две зимы настрелял лисиц на 3 шубы. Охотился он следующим образом. Осенью с бригадой охотников проводил отстрел бродячих собак и выкладывал полуободранные тушки в наиболее перспективных, на его взгляд, местах. В итоге у него получалось 10—12 привад. Через 2—3 нед после появления снега он начинал проверять их посещаемость лисицами. Проверки и подсчет происходили практически весь ноябрь и декабрь. Периодически на посещаемые места Алексей добавлял прикормку. Сама охота начиналась только в феврале. Но к этому времени охотник уже точно знал, на какие привады ходят звери и сколько их. Около посещаемых мест он строил засидки. Для этой цели в самое толстое дерево, непосредственно возле привады, вбивал специально заготовленные скобы, служащие лестницей. На верху, в развилке, устраивал сидушку. Практически каждый вечер к охотнику выходили лисы, но стрелял он не

всех. Каким-то непостижимым для меня образом Алексей умеет определять визуально не только возраст лисицы, но и ее пол. Так вот, стрелял он только кобелей и молодых сучек, мотивируя это тем, что и «на развод» надо оставить. И действительно, на следующий год лисиц было не меньше, чем в сезон охоты, хотя и добывал он до 6 особей с одной засидки. К сожалению, не все такие сознательные. Много лисиц бравые «охотники» побили со снегоходов.

Сейчас Подмосковье быстро застраивается дачами. Все меньше остается вольных угодий для лисицы. Но будем надеяться, что благодаря своей способности к адаптации в любых условиях, она все же здесь выживет и еще порадует охотников ровной строчкой своих следов.

В феврале — марте у лисиц начинается гон, и часто из леса раздается лай самцов, разыскивающих самку (я бы даже сказал не лай, а громкое завывание). Если лай раздался у вас за спиной, когда вы сидите в засидке (причем неважно — возле привады или на переходе), можете смело отправляться домой. Этот лай может означать только одно: лисица или зачухла вас, или услышала, и ждать ее выхода на чистое пространство бесполезно.

Приваду не рекомендуется выкладывать напротив засидки, устроенной на краю леса, на дереве. Зверь должен выходить на поле не из-за спины охотника, а несколько сбоку, чтобы не причуять стрелка.

Выходят лисицы на приваду обычно с 6 до 9 ч вечера. Как правило, ее посещают одновременно пара лисиц, но стоит добыть их, как появляется новая пара, а после ее взятия — третья.

С ПОДСАДНОЙ КУРИЦЕЙ

Голос у Лешки, звонившего мне после каждой охоты на лисицу с вышки, на этот раз был жутко расстроенным: «Понимаешь, Серега, кобель попался очень ушлый. Три вечера караулил и все без толку. Сижу (он назвал известное нам обоим место), а он ходит кругами, лает, но к приваде не идет. Мало того, доходит до моей лыжни и поворачивает назад». Это было уже интересно. Насколько я знаю, лисицы не только не боятся лыжни, но и с охотой гуляют по ней в период глубокоснежья. Надо бы поехать, посмотреть, что там за хитрован такой. Решено — еду.

По лицу Алексея, встретившего меня на вокзале, сразу понимаю, что кобеля он одолел. «Взял?» — «Взял, сегодня поедем, посмотрим». Попили чайку, пора собираться. Кстати, лисовин, добытый напарником, оказался очень крупным, но, на удивление, молодым, видимо, из ранних.

Пока грузили в машину лыжи и другое снаряжение, я все ломал себе голову, чего же такого мог придумать Лешка, о чем не знаю я? Лисятник он, конечно, каких мало, но ведь мы с ним одну школу проходили, у его отца. Лет 30 назад я добыл здесь свою первую лисицу, охотясь с отцом Лешки, дядей Витей. Ну, посмотрим, что придумало младшее поколение знаменитой династии.

Я думал, что меня уже ничем удивить нельзя, но когда Алексей притащил из сарая двух кур, я поначалу даже не поверил, что мы всерьез будем заниматься такой ерундой. Ведь это только в сказках лисы кидаются на кур, как только их увидят. Я же не только

Курица, высаженная на снежное поле

ни разу не слышал, чтобы кто-нибудь охотился с подсадными курами, но и не читал о таком у классиков. Однако в машине по дороге на место Леша поведал довольно занимательную историю своей успешной охоты на неуловимого лиса, и я поневоле загорелся, хотя его рассказ действительно напоминал детскую сказку.

На этот раз рядом с привадой, которую посещала пара лисиц, охотник посадил курицу. Расчет-то, в принципе, был верным — лиса придет на приваду, а наличие живого существа рядом с ней должно усыпить ее бдительность. До темноты ничто не нарушало покой охотника и курицы, которую, несмотря на ее белый цвет, хорошо было видно на еще более белом снегу.

Неожиданно Лешке показалось, что у него слуховые галлюцинации. Из леса отчетливо послышалось кудахтанье курицы, а между тем его приманка спокойно спала, не издавая ни звука. После минутного замешательства ему пришла в голову совершенно дикая, но единственная возможная в данной ситуации мысль: это не кто иной, как лисица пытается подманить курицу. Бред какой-то: лисица кудахчет по-куриному. Но как показали дальнейшие события, это действительно один из лисьих приемов — имитация голоса предполагаемой жертвы. К разочарованию хищника, курица абсолютно не реагировала на вокальные потуги незадачливого пародиста. Лисовину это, видимо, надоело, он стал скрадывать добычу и подставился под выстрел. Признаться, я был заинтригован и с нетерпением ждал, когда наступит мое время по достоинству оценить охоту с подсадной курицей.

На месте, куда привез меня Алексей, я, внимательно изучив лисьи нарыски, решил не садиться на лабаз, построенный на краю леса, а устроиться в центре поля, в небольших кустиках. Хотя это было далековато от привады, зато курица, посаженная на чистину, просматривалась практически с любой точки выхода зверя. Мне любопытно было посмотреть, как отреагирует на нее лисица. Лешка же, не мудрствуя, устроился на вышке, высадив под ней вторую курицу. В бинокль мне отлично было видно их обоих. Дополнительное преимущество моей засидки сказалось в том, что фонари ближайшей деревни светили мне в спину, давая дополнительную подсветку, а напарнику они слепили глаза.

Первый час моего сидения, до наступления темноты, прошел в наблюдении за поведением курочки Рябы

(ей, как сказочному персонажу, я присвоил всем знакомую кличку). Казалось, она совершенно не чувствует дискомфорта, расположившись на снегу посреди поля, да еще привязанная за ногу. Сначала ряба клевала зерно, щедро насыпанное ей в награду за мытарства, а затем, с наступлением темноты, спокойно уснула, превратившись в круглый комок.

Время шло, стемнело, а лисица все не появлялась. Кстати, должен напомнить, что мы с Лешей в конце зимы, во время гона, не стреляем сучек, предоставляя им возможность спокойно вывести потомство для охоты на следующий год. Только кобели становятся нашей добычей, а различать лисиц по половому признаку не так уж и сложно, как кажется. Кобель лисицы очень похож на кобеля собаки. Такой же наглый, на высоких ногах, заметно крупнее сучки и под каждым кустиком задирает ногу. Сучка же более миниатюрная, какая-то вся ладненькая, кругленькая и обычно некрупная. Да, и еще. Во время гона кобель лает очень грубо, а самка тявкает, как болонка, да и то редко.

Наконец грубое тявканье раздалось из леса, со стороны сидушки напарника. Пока это означало только то, что он идет и зовет подругу. Через несколько минут снова лай, но уже ближе. Ветер в мою сторону, так что я не только наблюдаю в бинокль за всем происходящим, но и все слышу. Неужели опять лисовин выберет наседку напарника и все кончится его выстрелом? Обидно: Лешка взял в этом сезоне уже 6 лисиц с вышки, а я только одну.

В ближайшие полчаса вообще ничего не происходит — лай стих и поле по-прежнему пусто. Ряба продолжает безмятежно спать.

Вдруг от неожиданности чуть не подпрыгиваю на месте. Справа и чуть сзади, из кустов, где я сижу, раздается карканье ворона. «Откуда здесь ночью ворон и почему он каркает на земле?» — в первую секунду мелькает мысль. Но тут же приходит прозрение — это как раз то, о чем говорил Алексей. Лисица по-своему изображает куриное кудахтанье! Похоже, конечно, но не очень. Очевидно, Лешкин кобель был более артистичен. Имитаторские потуги моего артиста остались без внимания. Ряба лишь лениво покосилась в сторону лжепетуха и снова задремала.

Интересно, что ни Лешкин лисовин, ни мой не пытались атаковать кур нахрапом. Очевидно, видя сидящую птицу и не зная ее предназначения, хищники охотились за ними как за дикими, умеющими летать. Видимо, боясь спутнуть, они и применяли нетрадиционные методы. Тогда возникает вопрос. Откуда лисы, не будучи лично знакомы с курами, знали, как те кудахчут? (То, что они изображали кудахтанье, у меня никаких сомнений не оставалось.)

Тем временем мой хищник стал обкладывать дичь по всем законам охотничьего искусства. Обойдя меня сзади и выйдя с левой стороны (вне верного выстрела), обрезал курицу полным кругом, не подходя к ней ближе нескольких десятков метров. По словам Алексея, то же в прошлый раз сделал и его пластун. Странно, как только он меня еще не причуял? Наверно, слишком был увлечен охотой. Но рисковать я не мог и при малейшей возможности собирался стрелять, несмотря на всю привлекательность роли исследователя-натуралиста. Кроме того, следовало помнить, что неподалеку сидит напарник и может в любую минуту

Курочка Ряба совсем не испугалась лисицы

ту выстрелить по другому зверю. Во время гона, как известно, кобели целыми группами бегают за невестами.

Наконец мой лисовин прижался к снегу и буквально пополз к курице (в этот момент он очень напоминал кота, скрывающего воробьев). Я, подняв ружье и «посадив» его морду на ствол (мушки не было видно, зато ствол сверкал от деревенских фонарей и проблем с прицеливанием не было), ожидал приближения на верный выстрел. Очень интересно было узнать, как он будет атаковать курицу, но я, конечно же, выстрелил как только расстояние мне показалось убойным. Курица же все это время спокойно спала, наверное даже не подозревая, какой опасности она подвергалась.

Позже выяснилось, что я испортил охоту напарнику. Возле его курицы тоже около часа крутилась лисица, не приближаясь ближе сотни шагов. Мой выстрел спугнул ее. Как назло сезон охоты кончился, и только на следующий год удастся проверить свои наблюдения и сенсационные выводы: на самом ли деле лисицы манят птиц их голосами. А пока хотите верьте, хотите нет.

ИЗ ЗАСИДКИ БЕЗ ПРИВАДЫ

Засады на этой охоте устраивают, исходя из охотничьего опыта, наличия лисьих следов, хорошей видимости направлений подхода зверя и удобства выстрела. Охотник располагается на лисьих переходах — в поле возле стогов сена, на перекрестке лесных до-

Строительство вышки

Готовая засидка на лисицу

рог, возле гумна и другой сельскохозяйственной постройки. Конечно же, такой способ охоты не требует для устройства засидки капитального строительства. Сидушка должна быть мобильной и переноситься с одного места на другое быстро и легко. Для этой цели, например, подходит простой легкий раскладной стул.

В то же время лисицы очень любят заглядывать к стоящим в поле стогам. С одной стороны, чтобы навестить зимующих в них мышей, а с другой, просто из любопытства или чтобы встретиться с себе подобными и пообщаться с ними, с кем-то, может быть, погрызться, а с кем-то полюбезничать и поиграть. Кобели подходят к стогу, просто чтобы задрать ногу и оставить метку. В конце зимы, при наличии глубокого снега, лисы очень любят гулять по лыжням и звериным тропам, поэтому при устройстве засады это нужно учитывать.

По желанию охотник может забраться на макушку скирды, но я плохо себе представляю, как это сделать, ведь стог высотой несколько метров и покрыт снегом — в момент свалившись. Предпочтительней засесть со стороны, обращенной к лесу, если только он не совсем рядом.

Снаряжение охотника такое же, как на других зимних ночных охотах, одежда меняется лишь по погоде. На ноги при всех модных новинках лучше надеть валенки. Теплую куртку желательно нести в рюкзаке, чтобы не вспотеть и надеть ее уже на месте. Очень удобен для ночных охот летний комбинезон — он достаточно теплый, дышит и плотно облегает поясницу.

Наочных охотах я использовал гладкоствольный Меркель-200 с 6-кратной цейсовской оптикой. На снегу через нее видны уши лисицы даже в безлунную ночь. Бинокль можно не брать, если ружье оснащено оптическим прицелом, а вот маскировочный халат необходим.

Прежде чем устроиться в засидке, запомните или расставьте вокруг ориентиры темного цвета: ночью очень трудно определить расстояние до цели, а при отсутствии основного ориентира — привады зверь всегда кажется дальше, чем на самом деле.

Ориентиры могут быть естественными (темные кустики, пеньки, проталины земли и т.д.), надо только в светлое время запомнить расстояние до них. Если таких ориентиров нет, следует воткнуть в снег толстые, темные палки в 40 м от места засады. Если зверь окажется ближе, можно стрелять.

Хорошо бы иметь на ружье фару (какую пользоваться и пристреливать, см. в разделе «Охота на приваде»). Среди лисиц есть и довольно глупые звери, выпирающие на охотника, не глядя по сторонам. Как правило, это молодняк последнего года выпуска. Но рассчитывать следует всегда на опытных, а то и стрелянных стариков.

Погода для охоты ночью не имеет особого значения, разве что в пургу и метель особо долго не высидишь, да и видимость может быть нулевой. Зато, говорят, в такую погоду лисы охотнее выходят в поле, поскольку поземка заметает за ними след. Но я пару раз сидел на вышке в метель и так и не увидел ни одного живого существа. Зато в морозец и штиль наблюдал лисиц чаще и не только ночью, но и днем.

Что касается времени выхода зверя, то тут ничего предсказать нельзя, но можно сделать то, что советует Алексей Дудкин. В статье «Ночная охота» он пишет: «Если по свежим следам видно, что звери ходят каждую ночь, то разделите эту ночь на несколько частей. Сначала посидите с вечера и сколько высидишь. Затем, на следующую ночь, с этого времени еще несколько часов. И, наконец, займите засидку под утро. Поскольку у лис тоже нет строгого расписания, можно столкнуться с несколькими зверями.

Расположиться в засидке надо так, чтобы по возможности было удобно выстрелить хотя бы перед собой и влево. В правую сторону можно выстрелить только руками. Ружейный ремень на время охоты лучше снять. Он может звякнуть в самый неподходящий момент.

После выстрела обязательно проверьте, дошла лисица, или это только подранок. В арсенале у нее имеется достаточно способов, чтобы обмануть охотника и скрыться. Так же, как и у крупных зверей, у лисиц подранков прижаты уши и стоит шерсть на холке. В этом случае будьте осторожней: лисице ничего не стоит прокусить как сапог, так и валенок. Лисица может притвориться мертвой и, выбрав удобный момент, убежать. В сомнительных случаях ее нужно добить ударам палки по переносице».

Главное на этой охоте — терпение и усидчивость. Если вы не можете спокойно высидеть несколько часов на морозе без сигарет, без движений, посещения туалета и чая из термоса, то ходить на нее бесполезно.

ПСКОВСКИЙ НАГОН

Эту охоту придумали охотники деревни Острова Псковской области, поэтому она называется псковским нагоном и даже сохранилась в своем первозданном виде — довольно успешно этим способом охотятся и сегодня.

Обычная облава рассчитана на то, что находящийся на лежке зверь, напуганный криком и шумом загонщиков, уходит в противоположную от шума сторону и попадает на линию стрелков.

При громком и неровном гоне взрослый зверь бежит во всю прыть, а молодой (прибылой) лисенок, напуганный таким гоном по осени, иногда застывает и пытается пропустить через себя загонщиков, отлежавшись в траве. Часто и взрослый перепуганный зверь, не разобравшись в направлении криков, бросается в сторону загонщиков и прорывается через них. К тому же стрельба по зверю, идущему на быстром галопе, довольно сложна даже для подготовленного охотника. Направить лисицу на определенный номер стрелковой линии при облаве невозможно. Часто именно грубые ошибки участников облав (особенно загонщиков) не позволяют достичь нужных результатов. Поэтому требуется большое количество стрелков, а главное — опытных загонщиков.

Псковский нагон, как и облава, проводится без применения флагков, он основан на других принципах. Во время нагона зверя не запугивают. Загонщики легким шумом выдают место своего нахождения в лесу или не спеша и открыто (в поле) подхо-

дят к лисице, чем заставляют ее медленно удаляться. При этом она и приближается к месту нахождения стрелка.

Стрелять по зверю, спокойно идущему и периодически останавливающемуся, чтобы прислушаться, легко.

Обычно в псковском нагоне участвуют 3 стрелка и столько же сработавшихся загонщиков, из которых один должен быть настоящим мастером своего дела. Опытные загонщики могут нагнать лисицу при необходимости и на один номер.

Стрелки должны быть в белых маскировочных халатах и, в зависимости от района и состояния снега, каждый на лыжах или на санях (сегодня могут быть использованы снегоходы).

Для того чтобы зверь не прорвался в нежелательном направлении, в тех местах, куда не хотят его пустить, развешивают или раскладывают на снегу «черноты» или «развески» — предметы, бросающиеся зверю на глаза: куртку, шапку, рукавицы и т.д. Разместив стрелков с учетом направления ветра (боковой или на стрелков) и естественного хода лисицы в удобные для нее места (лазы), загонщики начинают гнать зверя. Самый опытный загонщик идет по его следу, а помощники — по сторонам, несколько впереди. Когда идущий по следу замечает, что зверь уклонился в нежелательную сторону, он дает об этом знать боковому загонщику, находящемуся с соответствующей стороны, и тот усиливает шум. Для этой цели хорошо иметь рации или сотовые телефоны.

Днем в поле лисица часто видит проезжающих или проходящих людей, поэтому мало их боится и при при-

Лисица с лисятами в апреле у норы

Беркут и фокстерьер — признанные лисятники

Классика с бархатом и яркими акцентами

ближении отходит не спеша, не пугаясь. На этом и основан псковский способ охоты нагоном в поле.

В былые годы псковичи выезжали в поля на лошадях, запряженных в розвальни. Сегодняшние охотники не могут позволить себе такую роскошь, поэтому охотиться придется либо на лыжах, либо на снегоходах. Снегоходы менее предпочтительны, так как лисы их боятся, уходят на скорости в отрыв и придется перейти просто к их заганиванию.

Итак, 3 загонщика выезжают в поле на санях (каждый на своих, а можно и на аэросанях). С ними 1 или 2—3 стрелка в белых халатах (маскхалат должен полностью закрывать охотника). Заметив в поле лисицу, охотники охватывают ее большим кругом. В том месте, где предположительно должен пройти гонный зверь, охотник по ветру от него сваливается с саней,

Нагнали на выстрел

ложась за какое-нибудь прикрытие. Сваливаться с саней и делать какие-то еще движения можно только в тот момент, когда лисица занята мышкованием и не обращает внимания на охотника.

Спустив стрелков, загонщики продолжают заезд, сбрасывая в тех местах, где следует преградить зверю путь, «черноты». Загонщики заезжают со стороны противоположной стрелкам, выстраиваются углом (вершиной из оклада) и начинают направлять лисицу на стрелков. Гонит, собственно, главный (самый опытный) загонщик, находящийся в центре, а фланговые лишь выправляют движение, направляя зверя в сторону стрелков. Если в поле много снега и оно пересечено канавами, старыми изгородями или другими препятствиями, то на лыжах гнать даже легче, чем на конной или моторной тяге.

Объезд иногда выгодней совершать на автомобилях (лучше на внедорожниках). Если вокруг поля есть объездные, расчищенные от снега дороги, то автомобиль предпочтительней, поскольку машин, ездащих по дорогам, лисы совсем не боятся.

Однажды мне в одиночку удалось псковским способом нагнать лисицу прямо под ноги стрелку. Возвращаясь с охоты на копытных, мы с приятелем заметили мышкующую на поле лисицу. Ситуация сложилась для нас очень выгодная. Прямо напротив шоссе, где стояла наша машина, за полем протекала еще не замерзшая речушка, с правой стороны находилась деревня, и только одну сторону поля обрамлял лес. Задача была предельно проста — направить зверя в сторону леса (он и сам будет туда стремиться), где его будет ждать стрелок. Сначала на машине, по объездной до-

роге, я завез стрелка, а потом сам заехал со стороны деревни. Дальше все было просто. Я потихоньку двигался к лисице, держа ее в створе с березой, за которой, я знал, прятался стрелок. Если лисица смещалась правее нужного направления, я тоже забирал вправо, и так — до тех пор, пока не выправлял ее ход. Таким образом она и была доставлена прямо к березе.

В случае, если лисица обнаружена в поле, а вас всего трое, то псковский способ можно усовершенствовать.

После войны лисиц было очень много и практически на любом поле можно было увидеть мышкующих зверей. Можно было не заходить в лес, а нагонять их прямо в поле. Охотники Лотошинского р-на в целях экономии времени применяли псковский нагон с использованием одного мотка флагжков вместо «чернот».

В охоте участвовали 3 охотника — 2 стрелка и 1 загонщика. Загонщик оставался на месте, а стрелки скрытно выходили к опушке леса, куда предположительно должна была прийти лисица. Там, вдоль опушки, они разматывали моток флагжков (примерно 400 м) и вставали по краям флагжковой линии. Лисица, ткнувшись в красную линию в любом месте, двигалась либо вправо, либо влево, где ее и ждал один из стрелков.

Псковский нагон хорош тем, что не требует от охотников специального снаряжения. Любая компания с любым количеством стволов и просто гуляющая по зимним полям или едущая вдоль них на машине, заметив мышкующую лисицу, может использовать этот способ охоты. Осеню, по чернотропу, он, конечно, менее эффективен, но тоже применим. Главное — заметить лисицу и лучше это сделать первыми.

При наличии нарезного оружия шансы, как и на любой охоте в поле, увеличиваются. На стрелковом номере может находиться всего 1 охотник.

САБАНЕЕВСКИЙ МЕТОД

Этот метод называют сабанеевским, хотя наверняка придуман он не самим Леонидом Павловичем, а заимствован у старых охотников-промысловиков, с которыми ему часто приходилось встречаться. Сабанеев лишь описал его. Тем не менее такая охота практикуется до сих пор, но возможна она только в период гона, т.е. в феврале и марте, когда у самок проходит течка. Сабанеев пишет об этой охоте следующее.

«Охотник рано утром идет на ходких лыжах полями, осторожно высматривая лисью свадьбу. За самкой ходит от одного до пяти и даже более самцов, но сильнейший держится непосредственно возле нее, отгоняя зубами на почтительное расстояние прочих кавалеров. Охотнику далеко нелишне иметь с собой хороший бинокль. Если лисицы на ходу, то человек с хорошим зрением видит их безошибочно версты за две, но если они лежат, то он легко может их пропустить и на близком расстоянии, приняв за камни, кустики и т.п. Бинокль тут сильно помогает, и охотник может разглядеть в него всякое темное пятнышко, выделяющееся на снегу.

Увидя лисиц, охотник должен осторожно, на большое расстояние, зайти к ним по ветру (чтобы ветер дул от охотника на лисиц), по возможности не теряя их из виду. Если лисицы на ходу, то он может заме-

тить, которая из них самка: она держится постоянно впереди самцов и, вообще, это легко замечается, как и при свадьбе собак. Зайдя по ветру, охотник должен быстро катиться прямо на лисиц, не спуская их с глаз. Когда лисицы его заметят, то происходит у них замешательство, они останавливаются и глядят на приближающегося человека. Самка неизменно первая начинает удирать, иногда за ней следует и один из самцов, другие же бросаются в разные стороны.

Здесь от уменья и быстроты охотника зависит дальнейшая удача: если он не ошибется и быстро начнет преследовать именно самку, то скоро отшибет от нее в сторону последнего самца и опять должен гнать самку, причем ни в коем случае не должен затирать ее следа, держась от него стороной шагов на 20—30. Чем дальше он угонит самку, тем лучше, но никак не менее версты. Наконец, выбрав удобное место для засады, охотник садится за полным прикрытием, взводит курки и ждет.

Самцы через некоторое, весьма короткое впрочем, время возвращаются на то место, где они были отбиты от самки и бегут ее следом, обыкновенно во весь мах, перегоняя друг друга, и набегают на охотника на весьма близкое расстояние. Охотник, сосчитав предварительно, сколько было самцов при самке, знает, сколько он может ждать. Обыкновенно первым набегает самец, ушедший первоначально с самкой, а за ним, через некоторое время, — остальные, на коротком друг от друга расстоянии.

Впрочем, на этой охоте более как по двум самцам стрелять не приходится, ибо остальные хотя и не находятся во время выстрела в виду, но слышат выстрел

Удачный дуплет

и делаются осторожными. Ружье заряжать надо на эту охоту крупной дробью № 0».

Конечно, во времена Сабанеева лисы бегали в пятнадцатом довольно часто, но и сегодня мне несколько раз приходилось наблюдать течную сучку, преследуемую двумя кобелями. Так что этот способ охоты не потерял актуальности и может быть использован современными охотниками.

ТРИПЛЕТ ПО ЛИСАМ

Этот случай произошел прошедшей зимой. В районе, где я частенько охочусь на лисицу, у меня была выложена привада и построена вышка. Лисы регулярно наведывались к ней. Но жуткое невезение преследовало меня весь сезон. С напарником Сашей мы для пущей привлекательности подбрасывали лисам как деликатес селедочные головы и куриные кости. Все это они с удовольствием поедали, но вот добыть хотя бы одну из них никак не получалось. Рыжие взяли в привычку шляться целый день по полю возле засидки. Сначала я пытался сесть на вышку в 5 ч вечера, но звери уже тут как тут, затем — в 2 ч дня, потом — в 11 ч утра и совсем рано утром — бесполезно: 1—2 патрульных зверя не давали подойти к приваде скрытно. Кроме того, они просто издевались над нами. Однажды мы увидели девочку, катавшуюся с горы на санках, а буквально в сотне метров от нее спокойно мышковал крупный кобель. Но стоило показаться нам, лису как рукой смывало. Если же я садился, предварительно спугнув зверей, это

тоже было напрасно, мерзни хоть всю ночь, — они не приходили.

Мы использовали все рекомендации, вычитанные в книгах, и советы опытных лисятников. Подходили к засидке, громко разговаривая, а затем Саша уходил, распевая песни, уже один. Ничего не помогало. Напарник веселился от души, стоя на пригорке и со стороны наблюдая, как лиса высовывает морду из кустов и как потом обходит соседнее поле. Так бы, наверное, все и закончилось, если бы не господин случай, который приходит на помощь, как известно, терпеливым и удачливым. Надеюсь, что я таким и оказался.

В какой-то из дней я повел жену в лес показать ей построенную вышку и своих «ручных» лисиц. Была середина дня, но, к моему удивлению, оба видимых поля были пусты, хотя и стоял приличный мороз. Постояв несколько минут, мы, не скрываясь, двинулись через поле к вышке. Я показал жене приваду, погрызенную лисами, множество следов и звериных тропок. Перед тем, как отправиться домой, последний раз оглядел поле. До сих пор не могу понять, откуда она взялась, но в сторону леса, на краю которого мы стояли возле привады, на крупных махах шла лисица.

Посреди поля были кусты, но с нашей стороны они просматривались насквозь. Ружье у меня было, но рыжая зашла в лес в сотне шагов от нас. Пока прикидывал, откуда она взялась (о выстреле на такое расстояние не могло быть и речи), а жена восторженно щебетала о красоте лисьей шкурки, зверь выскочил из того же места, в котором скрылся вначале, и помчался к кустарнику. Буквально через пару секунд за этой лисой выбежала вторая и сразу же — третья. Обе кину-

лись догонять первую. Не шевелясь, прижавшись к деревьям, мы наблюдали эту картину — жена завороженно, а я — лихорадочно соображая, что можно предпринять. Наконец звери остановились среди кустов и принялись играть. Очевидно, это была течная сучка и два кобеля, поскольку двое то и дело грызлись между собой.

Стоял февраль — время лисьего гона. Создавалась идеальная ситуация: я пробегаю 100 м лесом и встаю на входных следах свадебной компании. Совершенно ясно, что после того, как загонщик, обойдя поле, толкнет зверей, они кинутся в лес своим следом. Нужно только быстро и незаметно обойти их.

Удар раздался оттуда, откуда я не ждал: на мое предложение пойти в загон, жена заявила, что никуда она не пойдет, поскольку лисы набросятся на нее и загрызут. Представляете мое отчаяние? Мои красочные картины, как я брошу к ее ногам 3 огненно-красные шкуры, не помогли. Спас только категорический ультиматум: или в загон, или развод. Причитая что-то сквозь слезы, она все-таки ушла на задание. Я же со всех ног, но стараясь не шуметь, помчался к предполагаемому ходу зверя.

Успел я едва-едва. До кустов было около 100 шагов, и с этой точки они не просматривались, но только я встал за одинокую елочку на краю леса, как показались все 3 красавицы. Впереди бежала мелкая сучонка, а за ней шагах в двадцати — оба кобеля, заметно крупнее ее.

При встречном выстреле очень важно выбрать момент, когда зверь или птица, увидев охотника или после первого промаха, уже не имеет возможности развер-

Третью лисицу добрали позже

нуться и уйти назад и не успеет проскочить за спину охотнику. В моей ситуации при выстреле по головной лисе один или оба кобеля имели шанс уйти назад, в загон. Поэтому я решил начать с них.

Напустив пару шагов на тридцать, я ударил по одному и сразу же по другому. Не глядя на результат, перебросил ружье себе под ноги, рассчитывая увидеть здесь прорывающуюся сучку. Если бы она не изменила направления, у нее был бы шанс проскочить в лес. Но на мою удачу и свою беду лиса шарахнулась от выстрелов в сторону и, как говорят танкисты, подставила борт. Третьим выстрелом я уложил ее, не дав достичь леса. Оба кобеля так и остались лежать в паре метров друг от друга. Стрелял я из браунинга Голд, магнумовским патроном, дробью № 1.

Одиночной лисе, идущей на охотника, стреляют под передние лапы, уходящей строго от охотника — по ушам, идущей шагом — прямо в бок. Если лисица идет сбоку рысцой, целятся в кончик носа, а если на махах, стреляют с упреждением, зависящем от расстояния и скорости ее хода. В лесу, где не приходится стрелять на большие расстояния, опережением не увлекайтесь.

ОХОТА ЗА РУБЕЖОМ

В ГЕРМАНИИ

В европейских странах, в частности в Германии и Польше, лисица не считается ценным пушным зверем, а скорее рассматривается как хищник, подлежащий уничтожению в течение круглого года. Немцам, например, выгоднее культивировать фазана и куропатку, у которых самый злостный враг — лисица. Поэтому за убитую летом рыжую хищницу охотникам выплачивают вознаграждение в размере 17 евро, а за добытую зимой — 33 евро. Но все-таки мех лисиц имеет определенную ценность: за зверя, пойманного в капкан и не поврежденного пулей или дробью, определена награда в 50 евро. И что любопытно: охотник, желающий добыть лисицу на шапку, должен сдать 10 шкурок летом и 5 зимой. Только после этого он может купить (!) одну из них, да и то не самого высокого качества.

Специализированная загонная охота на лису не проводится, а об охоте с флагшками немцы совсем ничего не знают.

Лисиц стреляют при облавах попутно с другими зверями в сезон охоты на копытных либо отстреливают с вышки весной, во время охоты на самцов косули.

При проведении коллективных охот на зайца в кotle (охотятся на него котлом), образованным цепью охотников, нередко оказываются и лисы, попавшие под дробовой выстрел охотников. Если из котла лисице некуда бежать, кроме как на охотника, то на загонных охотах лишь изредка становятся добычей стрелков. Дело в том, что при окружении островка леса среди поля стрелки больше озабочены производством прицельного выстрела, чем маскировкой. Менее осторожные европейские животные, как-то олени, кабаны, косули, лани и другие, напуганные громкими криками загонщиков, часто вылетают из леса или посадок и не

Маскировкой на номере немецкие охотники себя не утружддают

обращают внимания на слабо замаскированных охотников. Но лисица, она и в Европе лисица. Прежде чем выскочить, этот хитрющий зверек обязательно посмотрит, понюхает, послушает и, скорее всего, вообще не выйдет из загона, пропустив загонщиков через себя.

Стрельба на загонной охоте в Германии разрешена только пулями, поэтому и по лисице приходится стрелять ими же. А это, согласитесь, не то, что дробью. Так что шансов уйти у лисицы более чем достаточно.

Специально на лисицу я охотился в Германии вместе с моим другом, руководителем охотничьего клуба, Хансом Иохимом Трептовым. У него был план по уничтожению лисиц на участке, и я вызвался помочь. Первый раз это происходило в июне. Вечером мы заняли позицию неподалеку от лисьих нор и, замаскировавшись, стали ждать. Первым в наступивших сумерках появился Дакс (барсук), в которого Иохим мне стрелять не разрешил. Оказалось, что на барсуков немцы не охотятся. Следующими на полянку вышли ка-баны, но, к моему глубочайшему разочарованию, Ханс не позволил выстрелить и по ним. Оказывается, раз мы ждем лисицу, то и бить будем только ее. Только когда совсем стемнело и выглянула луна, на тропинку выкатил первый лисенок величиной с котенка. Мне совсем не хотелось его убивать, но взгляд Иохима был суров и я выстрелил дробью из тройника. Буквально через 10 с показался второй, совсем не испугавшийся звука выстрела. Так один за другим мне пришлось перебить весь выводок из 6 щенков. Еще через полчаса послышался лай лисицы-матери. Она не подходила ближе 100 м, но я достал ее выстрелом из третьего, нарезного, ствола.

Возвращался я с охоты в очень плохом настроении, уже не чувствуя себя охотником. Но откровенно радующийся Иохим объяснил мне, что мы спасли от разо-

Самая распространенная охота на лисиц в Германии — комбинация подъезда, подхода и скрыва

рения несколько десятков кладок фазанов и куропаток, а также множество нелетных птенцов, и я немногого успокоился.

Самая распространенная в Германии охота на лисиц это комбинация из охот с подъездом, с подхода и скрадом. Охотники на машинах объезжают поля, делая остановки на возвышенностях. Выйдя из машины на пригорке, наблюдатель с высоты осматривает поля. Если лисица на расстоянии прямого выстрела из нарезного ружья, то охотник кладет его на капот или крышу машины и стреляет. Если зверь далеко, охотники стараются подъехать к нему поближе, но не на прямую, а по объездным дорогам. Когда возможности подъехать нет, один из стрелков начинает подход или скрадывание. Некоторые охотники, сидя на вышках, используют манок, но только когда лисица покажется в пределах видимости. А находятся любители, которые используют для этой цели живых мышей, выставляя клетку с ними перед вышкой.

Интересно, что когда мы летом добывали лисиц, немецкий егерь платил нам вознаграждение и предлагал самим закопать добычу где-нибудь в лесу. Кстати, немцы выплачивали вознаграждение буквально за все. Вороны, сойки, сороки, галки шли по 1,3, а бродячие кошки — по 2 евро.

Кабан оценивался в 15 евро. В некоторых угодьях он считается хищником, поскольку поедает кладки гнездящихся на земле птиц. Но главным хищником в Германии считается все-таки лисица (волков в этой стране нет).

Однажды, сидя на вышке летней ночью, при лунном свете, я ожидал кабанов или косуль. Как всегда,

неожиданно надвинулись тучи и закрыли луну. Темнота наступила, хоть глаза выколи. В многократный цейсовский бинокль еще можно было что-то рассмотреть на небольшом расстоянии, но в оптический прицел абсолютно ничего не было видно. Внизу, прямо под вышкой, послышался шорох. Посмотрев туда в бинокль, я увидел лисицу, теребящую бумажный пакет с остатками пищи, который я, перекусив, выбросил. В прицел же я видел только белую бумагу на фоне темной земли. Этот кусок бумаги периодически пропадал и я понял, что это лиса закрывает его своим телом. Дождавшись, когда в очередной раз белый цвет в перекрытие прицела исчезнет, я нажал на спуск.

Спустившись с вышки, я, к своему удовольствию, обнаружил внизу мертвую лисицу. Кстати, самозарядными патронами на территории Германии стрелять запрещено, а фирменные стоят довольно дорого. Так что вознаграждения, полученные за уничтожение лисиц, помогали решать эту проблему. Охотники, имеющие норных собак исконно немецких пород, таких как такса, фокстерьер и ягдтерьер, охотятся на норах и добывают лисиц круглый год. Гончих собак немцы не разводят, следовательно, и охота с ними не практикуется. Иногда немецкие егеря стреляют лисиц из-под дратхааров и курцхааров, но эта охота носит случайный характер и проводится попутно с заячьей и фазаньей.

Довольно много лисиц, зайцев и косуль погибает под колесами автомобилей. Не знаю, случаются ли эпидемии в Европе, но среди моих трофеев и добычи моих друзей и коллег немецких егерей больные звери не попадались.

Пару раз во время охоты на гусей в заливах Балтийского моря лисы прибегали ко мне на выстрел, соблазненные профилями, принятые ими за живых гусей. Я с удовольствием пополнял за их счет запас гусиных патронов.

В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Одно время мой отпуск приходился на конец осени. Поскольку проводил я его в Казахстане, под Алматой, охота на лис и корсаков довольно часто входила в мою программу. Скажу сразу, классическую охоту с азиатскими борзыми — тазы — в советское время там совсем не практиковали. Да и вообще, основная охота на этих зверей сводилась к заганиванию и стрельбе их ночью из автомобилей при свете прожектора; ровная, как тарелка, степь позволяла заметить отблески глаз зверя на очень большом расстоянии. Это, конечно же, было чистейшим браконьерством. Иногда лис добывали попутно с отстрелом сайгаков с грузовиков. Сайгаков добывали согласно плану, для сдачи в магазин, и стреляли их ночью с использованием мощного прожектора. Если под луч попадала лисица или корсак, то и они оказывались под выстрелом. Иногда во время такой охоты нам встречались корсаки, сидящие в капканах. Капканный промысел был развит среди дехкан и пастухов овец.

Конечно же, в степи ни о какой охоте с флагжками говорить не приходилось, но загоны по оврагам мы устраивали довольно часто, причем вслепую, без проверки наличия зверя по следам. В этом не было нуж-

ды. Лисиц и корсаков было очень много, они присутствовали практически во всех заросших кустарником оврагах.

Один охотник вставал в одном конце оврага (этого вполне достаточно, чтобы можно было простреливать всю зону выхода лисицы), двое шли ему навстречу по краям, а третий спускался вниз и двигался по дну. В таких загонах, при удаче, можно было взять 1—2 лисицы и 3—4 корсаков. По окончании загона группа охотников на машине переезжала к следующему оврагу и загон повторялся. По желанию, стрелки и загонщики менялись местами. В степи, как и в любом другом месте, лисиц и корсаков стреляли и на приваде.

Проблем с павшими животными для привады в Средней Азии не было. Во первых, при выпасе многотысячных отар овец очень велик процент естественного отхода. Кроме того, при отстреле сайгаков (норма ночной добычи 150 голов) на месте охоты оставались ноги и внутренности разделанных животных. В таких местах охотники и устраивали засидки.

Однажды в ноябре, уже после выпадения снега, нам посчастливилось обнаружить тушу павшего по неизвестной причине кабана. Весь снег вокруг нее был буквально вытоптан следами пушных зверей. На мое счастье, недалеко от туши находился стожок сена, в котором я и устроил засидку. К сожалению, еще плохо зная повадки местных хищников, я слишком поздно явился на место: несколько корсаков уже лакомились падалью. При моем появлении они, конечно же, разбежались, но ушли не очень далеко. Я довольно долго наблюдал в бинокль, как звери, разочаро-

Горные лисицы довольно невзрачны на вид

ванно лая, крутились вокруг. Поскольку они прекрасно видели, как я садился в засаду, никто из них не приближался на выстрел. Наконец, примерно через час, появился довольно наглый кобель-лисовин, которого я и взял. Был он какого-то грязно-желтого цвета, но степные лисицы почти все такой невзрачной расцветки. Своей скромной добычей я был доволен.

В Казахстане и Киргизии наиболее популярный объект охоты по перу — фазан, поэтому численность

его врагов — лисиц регулируют. В этом заинтересованы и охотники, и охотничьи хозяйства: корсаки и лисы наносят большой урон поголовью гнездящихся на земле птиц. Численность лисиц в степях очень высока, но охота на них не слишком популярна, особенно в последнее время, когда цены на мех резко упали. В советское время можно было выменять у чабанов шкурку лисицы за пачку индийского чая, банку пороха или сгущенного молока.

Корсаки же вообще шли по бросовым ценам. Сегодня, как это ни парадоксально, численность лисиц в азиатских республиках регулируют браконьеры — они стреляют этих хищников с современных джипов просто для развлечения. Применение снегоходов возможно только в Северном Казахстане, где выпадает достаточно снега.

С БЕРКУТОМ

Беркут — единственная птица наших степей, способная взять взрослую лисицу. Могучего сложения, вооруженный огромными когтями, мощным клювом, с крыльями размахом до 2 м, он берет практически любых птиц и многих зверей, до волка включительно. Но сегодня упадок этой охоты в Средней Азии очевиден. В Казахстане и Киргизии, например, наберется разве что десяток беркутчи — охотников, действительно владеющих искусством своих предков. В Узбекистане, Туркмении и Монголии еще сохранилась охота с беркутом, но проводят ее не местные жители, а те же казахи, которые кочуют по этим странам.

*Если охота проводится на лисиц,
то на другого зверя беркута непускают*

Перчатка для держания беркута на руке

В России известен знаменитый беркут Алтай, принадлежащий охотнику Носкову.

Не вдаваясь здесь в тонкости охоты с беркутом, раскрою ее принцип. Охотник-беркутчи едет на лошади по степи, держа беркута на руке. Рука полусогнута, на ней кожаная длинная перчатка для защиты от острых когтей птицы. Поскольку беркут довольно тяжелая птица, под руку установлена специальная подпорка, крепящаяся на седле. На голову беркута надет колпачок, закрывающий птице глаза, чтобы она не отвлекалась до начала охоты на посторонних птичек и мелких животных.

Если охоту проводят специально на лисицу, то ни на зайца, ни на других пушных зверей беркута не напускают. Завидев лисицу, беркутчи старается подъехать к ней как можно ближе и занять господствующую высоту, чтобы напустить птицу сверху (беркуту трудно набирать высоту, для этого требуется довольно много времени). Находясь выше лисицы, ловчей птице удобнее атаковать. Выбрав удобный момент, беркутчи снимает колпачок с головы орла и пускает его, подбрасывая вверх. Если беркут сразу замечает бегущую лисицу, он атакует, пикируя понизу, вдоль земли. Иногда лисица затаивается при виде опасности, и тогда не обнаружив ее, он начинает кругами уходить наверх. В этом случае охотник должен помочь птице, направив лошадь на спрятавшуюся лисицу и подбадривая беркута криками.

Заметив добычу, беркут не падает на нее сверху камнем, как это делают некоторые соколы. Он настигает ее в угон. Догнав лисицу, орел старается схватить зверя одной лапой за шею, а второй — за спину в районе крестца. Бывает, что при этом он ломает лисице позвоночник. Если же удается схватить лисицу только одной лапой, то второй беркут цепляется за землю, пучки травы и кустики, стараясь затормозить бег зверя. Я слышал, что иногда это плохо кончалось для ловчей птицы. Сильный взрослый зверь разрывал бывало орла едва ли не пополам. Но это только охотничьи байки, за достоверность которых я не ручаюсь. В любом случае после хватки беркутом лисицы беркутчи должен поспешить ему на помощь.

Далеко не каждая атака хищной птицы бывает успешной. Мне говорили, что примерно 4 лисицам из 5,

удается вырваться из когтистых объятий и уйти. На повторную атаку беркут не способен — он просто не может нападать с земли (в свободной охоте дикий беркут бросается на добычу только со скал и холмов).

Сначала беркут устремляется вперед, часто взмахивая крыльями и набирая высоту. Когда же окажется над зверем, округляет крылья, стремительно и шумно бросается на свою жертву, хватает одной лапой за поясницу, другой — за морду и умершвляет. Чтобы разъяренный орел не испортил лисью шкурку, охотник быстро подъезжает к месту схватки, показывает ему кусочек мяса, чем отвлекает его от лисицы, постепенно освобождает ее из острых когтей, а затем снова надевает на голову беркута колпачок.

Если беркут не смог взять зверя, а такое иногда бывает, выпускают второго беркута. Но это опасно, так как может произойти схватка между двумя орлами, они могут друг друга сильно изранить и даже убить. Поэтому напуск на зверя второго беркута практикуется редко.

Часто охотники выезжают на охоту вместе с беркутом и борзыми собаками — тайганами. Если орел промахнулся или лисица ускользнула и спряталась в каком-нибудь укрытии, ее может взять тайган (некоторые беркуты в случае промаха больше не обращают на зверя внимания и улетают в другую сторону).

Ни в коем случае нельзя кормить беркута перед напуском, так как сытый орел не возьмет зверя — он улетает в сторону. Охотятся на лисиц обычно рано утром. Особенно хорошо выйти, когда выпадет первый снег, тогда зверя можно быстро обнаружить по его свежим следам, оставленным на снегу.

В общем, казалось бы, все просто: заметил лисицу, пустил орла, он ее поймал, ты отобрал у беркута добычу, ободрал ее и съел, а из шкуры сделал шапку. Вот только профессионалов-беркутчи осталось всего ничего. К сожалению, большинство молодых сокольничих и беркутчи обучаются по литературным источникам. Но будем надеяться, что последние потомственные беркутчи успеют передать свой опыт и эта интересная традиционная охота не угаснет.

Прежде чем отправиться на охоту, охотник должен поймать беркута и приручить его. Делается это следующим образом. Обычно охотники добывают беркутов из гнезд молодыми, однако в качестве охотников больше ценятся те орлы, которые были пойманы взрослыми. Взрослого беркута труднее приручить и выдрессировать, чем птенца, взятого из гнезда, но у первого уже есть опыт охоты на воле. Взрослых беркутов ловят сетями в местах их охоты. Длина такой сети 11—12 м, высота 2 м, а диаметр ячейк 5—6 см. Навешивают сеть на 5—6 колышек, выстраивая их в форме квадрата, а иногда круга. На земле, посреди сети, в качестве приманки привязывают живого голубя или кеклика. Насторожив сеть, охотник прячется в 150 м от нее. Пролетающий беркут, увидев приманку, бросается на нее и ударяется о сеть. Слабо вбитые в землю колышки падают, и птица запутывается в сети. Пойманного беркута держат в помещении. На голову надевают кожаный колпачок «тотого», закрывающий глаза орла, а на ноги — сыротятные путы.

Для ускорения дрессировки надо, чтобы беркут похудел, поэтому кормят его через день и не дают много

спать (часто будят ночью). Похудевшую птицу охотник начинает приучать к себе. Почти все время он находится рядом с беркутом, поглаживает его по голове, спине, груди. Постепенно орел привыкает к человеку. После этого птицу начинают подзывать, приманивая кусочками мяса. Будучи голодной, она подходит к охотнику и жадно хватает мясо. Когда беркут привыкнет приходить на зов, охотник относит его на 150 м и, показывая мясо, снова подзывает.

На следующем этапе дрессировки охотник надевает кожаную перчатку, сажает на руку орла и, разъезжая на лошади по кишлаку, приучает его к людям и собакам. После этого переходят к притравливанию на чучело лисицы. Чучело изготавливают очень просто: шкурку лисицы набивают сухой травой и привязывают к длинной веревке. Один охотник волочит чучело по земле, а второй, сорвав колпачок с головы орла и дав ему осмотреться и увидеть чучело, напускает его. Если беркут схватил чучело, обучение закончено, можно ехать на охоту.

Охотиться выезжают сразу несколько охотников, каждый со своим беркутом. Человек пять едут по холмам или склонам хребта и сбрасывают вниз камни, чтобы спугнуть лисицу. При появлении зверя один из охотников напускает на него беркута.

Правом на охоту с беркутом пользуются граждане, достигшие 16 лет, так что есть надежда на приток молодых беркутчи.

Охота открывается с 20 июля и длится до 1 марта. Нормы добычи и закрытые дни не устанавливаются. Разрешение на отлов и содержание беркутов выдают органы Главохоты.

ПУЛЯ НЕ ДУРА

Этот случай произошел в расположеннном недалеко от Москвы охотничьем хозяйстве, где много всякого зверя. Шел второй день охоты. За предыдущие сутки были добыты лось и пятнистый олень, мне же посчастливилось дублетом взять пару крупных кабанов. Охотился я с двуствольным меркелем, так как автомат-браунинг стал давать задержки при перезарядке. Двух верных выстрелов было достаточно, чтобы остановить любого зверя.

Второй день охоты обещал быть столь же интересным, как и предыдущий. Нашей команде предстояло отстрелять еще несколько оленей и кабанов. Расставляя стрелков по номерам, в первом же загоне начальник охотничьего хозяйства предупредил: «Здесь очень много лисиц, рекомендую заложить в один ствол дробь». «Ерунда какая, — подумалось мне, — хорош же я буду с ружьем, заряженным дробью, если на меня выйдут кабаны или олени».

Зарядив свой меркель пулями и по возможности замаскировавшись, я начал спокойно оглядывать окрестность. Зимняя охота вообще очень красива, а сейчас, когда светило яркое солнце, я залюбовался сверкающим снегом и невольно представил себе, как живописно смотрелась бы ярко-рыжая лиса на его фоне.

«Может все-таки зарядить один ствол дробью? — мелькнула где-то глубоко мыслишка. — Да нет, чепуха, не хватало еще упустить кабана или оленя».

Вдалеке, из глубины загона, прогремел выстрел и послышались крики загонщиков. Я стоял на неширокой просеке, внимательно просматривая довольно ча-

Команда лисятников двинулась на номера

стый ельник, расположенный прямо передо мной. Переведя взгляд направо, неожиданно увидел то, что представлял себе всего несколько минут назад. Шагах в сорока, среди елочек, кралась даже не ярко-рыжая, а ярко-красная лисица.

«Перезарядить не успею, — пронеслось в голове, — буду стрелять пулей». Знаю по опыту, что непуганная лиса не будет сходу перемахивать просеку, обязательно остановится. Когда зверь скрылся за деревом, я быстро направил стволы на то место, где он должен был показаться.

Как рассчитал, так и получилось. Подойдя к краю просеки, лиса остановилась и стала вертеть головой,

Пуля достала лисицу

осматривая чистое место. По торчащей из-за ветки головы я и выстрелил. Зверь растянулся на снегу.

«Неплохой выстрел», — не без самодовольства подумалось мне. И тут же опять мысль: «А может сейчас зарядить дробь? — Ну нет, — смеюсь сам над собой. — Два раза снаряд в одно место не попадает». Поднял голову и чуть не поперхнулся собственным смехом.

Прямо на меня катила лиса, на этот раз ярко-рыжая. Вскинув ружье, стал ждать ее приближения. Стрелять снова придется пулей. Пятьдесят шагов, сорок, тридцать. Лиса останавливается и, подняв голову, внимательно смотрит на меня. Очевидно, заметила подозрительный предмет. Вот он, идеальный момент для стрельбы дробью. Мне же приходится тщательно со-

вмешать планку с мушкой, чтобы навести точно в морду, и я не успеваю нажать на спуск. На долю секунды раньше лиса, крутнувшись на месте, показала мне свой хвост. Стреляю в него — промах. Ругаю себя последними словами. Ведь замечал же и раньше, на охоте с флагжками: если лиса смотрит прямо на тебя, значит что-то заподозрила и стрелять надо сразу же. Промедлил — вот и промахнулся.

Довольно долго стою, держа в руке пару патронов, один с пулей, другой с дробью. «Ну это уже совсем глупо — 3 раза точно не бывает», — отмечая я всякие сомнения. В очередной раз заряжаю пулью. Ближайшие 20 мин проходит спокойно, и я перестаю нащупывать в кармане дробовой патрон. Как выяснилось, напрасно.

Загонщики уже приближались, когда, посмотрев налево, я уже без удивления увидел ярко-желтую лисицу на махах, мчавшуюся к просеке. Эта точно не остановится. Выщеливаю по кончику носа и, выбрав чистый прогал, стреляю. Зверь переворачивается через голову. Довольная улыбка еще светится на моем лице, когда лиса, вскочив, в несколько прыжков скрывается за деревьями. Изумившись, бегу посмотреть, что же произошло, благо загон уже кончился. На следу несколько капель крови и клочья грязной, серой шерсти изпод горла. Значит, ошибся я всего на пару сантиметров. На расстоянии в 50 шагов это не так плохо, но зверято нет.

Подошедшие егеря-загонщики даже поздравляли меня с хорошим выстрелом. Еще бы, убить пулей лисицу не так просто. Я же был ужасно расстроен: когда еще на номер выйдут сразу 3 лисы.

Я все же считаю, что поступил тогда правильно, не зарядив дробь. Охотясь на крупного зверя, нельзя рисковать. Кстати, это не первый случай, когда мне пришлось стрелять по лисе пулей.

Однажды на лосиной охоте после сигнала «Готов!» на меня тоже вышла лиса. Бежала она как-то странно, совершая нелепые прыжки. Лось был уже отстрелен и я решил пальнуть, благо до нее было всего шагов тридцать и место открытое. После выстрела она осталась на месте. При ближайшем рассмотрении оказалось, что шея и передняя лапа у зверя захлестнуты стальной петлей. Мой выстрел прекратил его мучения. Пуля распорола лисе живот, не испортив шкурку.

Совсем недавно собрался я пострелять лисиц в Подмосковье. Приехав на место, неожиданно встретил знакомую компанию охотников, у которых «горела» лицензия на лося. Уже несколько выходных подряд им не удавалось реализовать ее. Дело близилось к закрытию охоты на копытных, и меня попросили помочь в отстреле. Несмотря на то, что я мечтал поохотиться на лисичку с флагками, отказываться было не удобно. К тому же все егеря уходили с лосятниками, так что выбора у меня не было.

Встав на номер, я с тоской убрал патроны с дробью подальше и зарядил пули. Только я это сделал, как совершенно не вовремя вдалеке замелькала рыжая шкурка. Загон шел уже минут сорок, но выстрела по лосю еще не было, так что лисицу я не имел права стрелять. На этот счет была строгая договоренность: до выстрела по лосю не стрелять ни лису, ни зайца. Продефилировав передо мной в загоне, рыжая ушла. Еще через 10 мин в цепи стрелков раздался дуплет и сразу же за

ним — крик: «Дошел!» В этот же момент я опять увидел лисицу, которая летела ко мне со всех ног. Перезарядить патрон на дробь я уже не успевал. Пришлось стрелять пулей. Прицелившись с небольшим упреждением, выстрелил, и это был один из самых удачных моих выстрелов: пуля попала лисице в голову, не испортив шкурку. Так что при удачном стечении обстоятельств и пуля бывает не дура.

ПРОМЫСЛОВАЯ ОХОТА

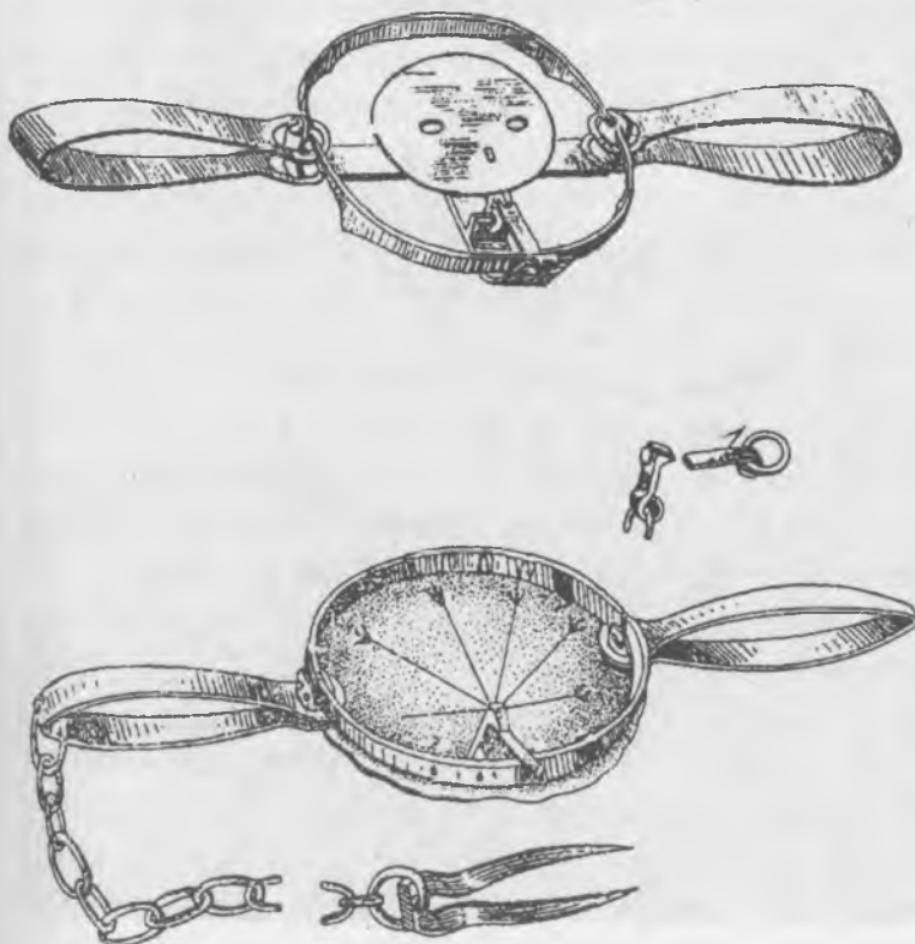
ОТЛОВ ЛИСИЦ КАПКАНАМИ И ДРУГИМИ ЛОВУШКАМИ

О капканах. Отлов лисиц капканами — дело не простое, и если вы не собираетесь заняться им всерьез, то не следует за него и браться. В отличие от куницы или ондатры, например, которые не обращают внимания на запах и маскировку капканов и вваливаются в них на голом месте, с лисицей такие фокусы не проходят.

Лисицу ловят как достаточно крупными капканами (№ 3—5), так и мелкими, так называемыми ондатровыми (№ 1). Последние имеют ряд преимуществ. Во-первых, их легче маскировать, во-вторых, они не перебивают кость ноги и, следовательно, меньше шансов, что зверь уйдет на трех лапах, открутив захваченную дугами капкана.

Несколько слов о капканах. Это — переносные металлические самоловы, удерживающие попавших в них животных, ущемляя их тело или чаще одну из конечностей между двух дуг, сжимаемых кольцами стальных пружин. Конструкции и размеры капканов разнообразны, но все же можно различить 2 основных типа: тарелочные и рамочные. Тарелочный капкан срабатывает, когда зверь наступает лапой на круглую пластинку, расположенную в центре капкана, между двух дуг.

Тарелочный (вверху) и рамочный капканы

В рамочном капкане пластины заменяют рама, на которую натянут холст. Для ловли лисиц чаще применяют тарелочные капканы.

Для того чтобы лисица не вырвалась из захвата слабоватой пружины, капкан крепят не намертво, а привязывают к потаску. Потаском может служить вырубленная в лесу дубина длиной около 1 м и диаметром с человеческую руку. Мне больше нравится другой способ крепления капкана. Проволоку, а лучше цепь, одним концом крепят к капкану, а другой привязывают к ветке куста, если таковой имеется поблизости. Во время рывков попавшегося в капкан зверя ствол или ветка куста пружинят, и ему не удается вырвать лапу из металлических дуг.

Малоопытному капканщику лучше всего ставить капканы возле привады, активно посещаемой лисицами. Поскольку падаль очень активно расклевывают вороны и прочие падальщики, насторожка капкана должна иметь некоторый допуск, иначе у вас в капках будут сидеть одни пернатые хищники.

Прежде чем начать промысел (охотой это трудно назвать), необходимо подготовить орудие лова. Новый, только что купленный капкан следует очистить от заводской смазки, тщательно промыть и протереть насухо, а использовавшиеся прежде капканы надо аккуратно ошкурить, чтобы избавиться от ржавчины. Затем капканы следует выварить. Всю операцию проводят в чистых холщовых рукавицах. В ведро с кипящей водой бросают мелко порубленные ветки хвойных деревьев (ели, сосны) и опускают туда же капканы. После получасового кипчения их вынимают и вывешивают на улице или в сенях (в дом не вносят).

Лисица чует неподготовленный капкан

Капканы устанавливают не только у привады, но и на тропах, причем на любых. Лисы, например, очень любят ходить по дорожкам, набитым зайцами, а в многоснежье с удовольствием разгуливают по лыжне, особенно, в густо населенных районах Подмосковья. В этих случаях используют два способа установки капканов — подсовыш и в след. Подсовышем капкан устанавливают следующим образом. Не доходя до следа лисицы настолько, чтобы можно было дотянуться до него рукой с лопatkой, сбоку от тропы вырезают в снегу окошко величиной чуть больше капкана. Затем через окошко копают тоннель так, чтобы он заходил под след. Потолок под следом делают как можно тоньше, иначе он не проломится под тяжестью зверя. Заряженный капкан кладут на лопатку и заводят его точно под тропу, предварительно утрамбовав лопаткой снег на месте установки. Окошко засыпают и маскируют, спрятав в нем цепь и волок, после чего, пятаясь, засыпают и маскируют свои следы.

Если поверхность снега достаточно плотная (наст), то устанавливают «в след». Для этого вырезают квадрат вместе со следом и откладывают его в сторону. На место вырезки (уплотненное) устанавливают капкан и закрывают отверстие вырезанным квадратом, предварительно утончив его с той же целью, что и при постановке подсовышем. Следы своего присутствия заметают веником и припорашивают с высоты рыхлым снегом.

След лисицы должен остаться четким и на том же месте, где он был до постановки. Когда снег рыхлый и нет возможности снять квадрат вместе со следом, просто выкапывают ямку на следу и в нее ставят взведен-

ный капкан. Рекомендуется положить на него тонень-
кую белую тряпочку или лист белой бумаги, для этого
отлично подойдет салфетка или туалетная бумага. Они
не дадут снегу забиться под рабочую поверхность и
помешать срабатыванию. Ямку засыпают снегом и раз-
равнивают, а на месте старого отпечатка рисуют но-
вый, точно такой же, как старый. Можно использовать
для этого заячью лапку или черенок лопатки, заранее
вырезанный под форму следа. Главное, чтобы новый
отпечаток не отличался от остальных.

Мелкие капканы (№ 1—2) ставят под лисий след
с обязательным пересечением его своим следом. Дой-
дя до письего нарыска на лыжах или пешком, охот-
ник делает шаг в сторону и устанавливает капкан уже
известным нам способом под 5 или 6-й след лисицы,
маскирует свой след и движется дальше, не прерыва-
я цепочку следов. С другой стороны своего следа
тоже нужно поставить капкан и замаскировать и его,
и свой след.

Теперь, отойдя за какое-нибудь укрытие, охотник
может двигаться, куда ему нужно. Лисица, идущая
своим следом, заметив пересекающий его след охот-
ника, все внимание сосредотачивает на нем и влета-
ет в капкан.

Иногда полезно (при наличии времени) поставить
несколько мелких капканов. Наступив на один из них,
лисица интуитивно отпрыгивает назад, а тут как тут
следующий. А уж из 2—3 капканов, даже самых мел-
ких, ей не уйти никогда.

Устанавливают капканы только при достаточно глу-
боком снежном покрове. Конечно, можно замаскиро-
вать капкан на давно известном переходе, и я однаж-

ды попробовал так сделать, но, увы, остался не только без капкана, но и напрасно искалечил зверя.

Поставил я капкан под 2-сантиметровый снег в расчете на то, что прогнозируемый ночью снегопад прекрасно замаскирует его и попавшаяся в него лисица даст ясно видимый след потаска. Но, как назло, снег не пошел, а ударили сильный мороз, и тот жалкий слой снега, который покрывал землю просто-напросто вымерз. Как назло, именно в это время в капкан попался здоровенный лисовин, которого я давно выслеживал.

Придя на место, я застал только следы потаска на листве возле капкана. В лесу же след затерялся совершенно. Позже, зимой, я встречал следы этого кобеля — он был уже на трех лапах.

Кстати, легенды о том, что волк и лиса отгрызают себе защемленную капканом лапу, совсем не выдумки. Ничего в этом сверхестественного нет. Дело в том, что в лапу, зажатую дужками капкана, перестает поступать кровь, и в мороз она просто отмерзает и отмирает. Если не отваливается сама, то потерявший способность чувствовать боль зверь избавляется от нее, а заодно и от капкана.

Существует и еще один, малоизвестный способ приманивания лисиц к капкану. Одну или несколько живых мышей помещают в коробочку и зарывают в снег. Над коробочкой устанавливают капкан и, естественно, маскируют его. Поскольку писк мыши из-под снега слышен не очень далеко, возле места постановки бросают какой-нибудь темный предмет для привлечения лисицы. Можно бросить возле насторожки темную варежку. Любопытный зверь, подойдя, услышит мы-

шей, учуяет их запах и начнет раскапывать снег. Сто-процентное попадание обеспечено.

В Средней Азии, в Казахстане, разъезжая по степи на машине, мы часто встречали капканы, поставленные на корсаков и лисиц возле нор. На мой взгляд, это непродуктивно: пойманная лисица уходит в нору вместе с капканом. Даже если потаск или волок останется снаружи, промысловик, вытаскивая зверя за цепь из отнорка, рискует сорвать капкан.

Ловля капканами это, конечно, не то, что активная охота с ружьем, но и здесь присутствует определенный азарт. Так что, если есть время, попробуйте.

Катушка для ловли лисиц. На склоне оврага или балки обычно вырывают глубокую яму (2—2,5 м) или устраивают сруб. С одной стороны к яме должен прилегать устроенный из досок или просто из выровненной земли крутой склон. На противоположной стороне делают навес, чтобы защитить ловушку от заноса снегом.

Устраивают катушку еще с осени, чтобы ее деревянные части потемнели и звери привыкли к ее виду. С наступлением морозов склон катушки поливают водой, пока он не покроется прочным слоем льда. Близ верхнего края этого скользкого склона укрепляют (брюхом вниз) труп собаки или другого павшего некрупного животного. Лисица, найдя падаль, перепрыгивает через труп, чтобы начать грызть его со стороны брюха, попадает на скользкий склон и падает в яму.

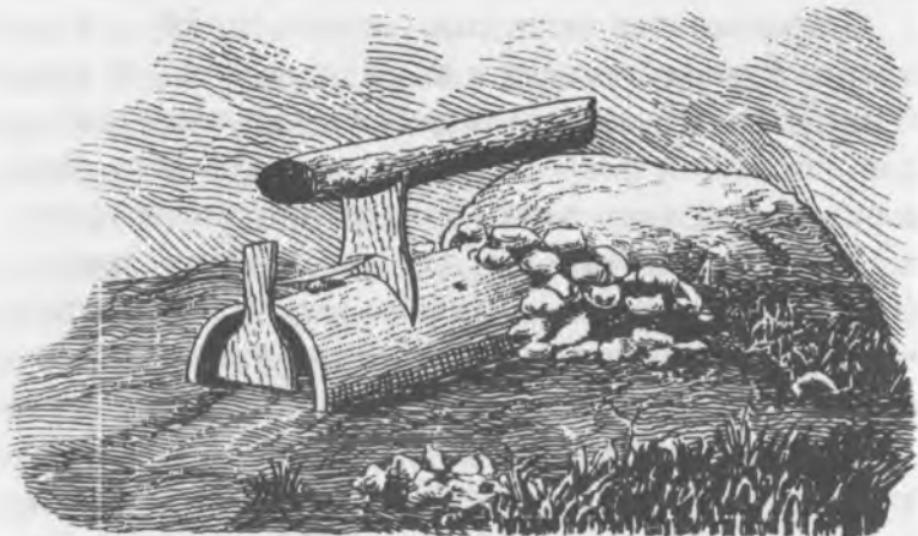
Другие ловушки. Ловушек, которыми можно ловить лисиц, много. В основном они убивают зверя падением на него тяжелого бревна. К таким ловушкам относятся пасти, проскоки и кулемы. Пасти подразде-

ляют на тундровую, которой ловят преимущественно песцов, коробовую и корытную — для ловли лисиц. Проскоки и кулемы — ловушки непереносного типа, применяемые промысловиками в тайге.

Попадаются лисицы также в петли. Мне однажды довелось добыть лисицу, у которой лапа и шея были затянуты оборвавшейся петлей. Мне до сих пор кажется, что это была случайность, просто лисица попалась в поставленную на зайца петлю. Поэтому ей удалось открутить петлю и вырваться. Обычно же из грамотно поставленных ловушек и капканов звери не уходят.

Самолов «Башмак» описал в своих «Записках...» А.А. Черкасов: «Если лисица от преследования охотника залезает в нору, то промышенники поступают так: если видят, что ей выйти больше некуда, как только через то же отверстие, в которое она залезла, то, найдя дуплистое дерево, отрубают от него часть, имеющую

Самолов «Башмак»

вид пустого цилиндра или стакана без дна, около метра длиною; на середине его длины делают сквозную поперечную бороздку до половины толщины цилиндра, в которую приделывают опадную дощечку, — и ловушка готова; она в Сибири называется башмаком. Одним концом цилиндр или башмак приставляют к отверстию, куда залезла лисица, а затем обкладывают его кругом камнями, чтобы лисица не могла его оттолкнуть и полезла бы непременно через башмак.

Когда это будет сделано и все остальные дыры крепко забиты, опадная дощечка настораживается обычным способом, как и прочие ловушки, посредством подчиночного кляпушка. Лисица, заметя отсутствие человека и не найдя другой дыры, куда бы она могла вылезть, но сквозь башмак увида манящую дневную поверхность, решается ползти сквозь него, задевает сторожок, отчего опадная дощечка с грузом падает и придавливает лисицу в башмаке. Промышленники имеют по несколько штук готовых башмаков и употребляют их по мере надобности».

ТРАВЛЯ ЗВЕРЕЙ ЯДАМИ И ЛЕЧЕНИЕ

Это, конечно, варварский способ добычи лисиц. Его применяли когда-то добытчики пушнины исключительно в корыстных целях. Охотой это не назовешь. Сегодня применение ядовитых приманок запрещено, даже для уничтожения волков и как метод борьбы с эпидемиями и распространением чумы и бешенства больными лисицами. Способ этот не цивилизованный, к тому же довольно часты были случаи гибели охотничьих собак, польстившихся на отравленную приманку.

В былые же времена ампулы с ядом врезали в тушу павшего животного, выброшенного на приваду. Также разбрасывали наиболее лакомые для волков и лисиц части туши на переходах зверей и в наиболее посещаемых ими местах. Туши заряжали только ампулами, так как запах лекарств лисы чувствуют на

большом расстоянии и никогда не возьмут пахнущую приманку.

В Забайкалье истребляют волков и добывают лисиц так называемыми пометами, составленными из ядовитых веществ. Для этого применяют чилибуху, сулему, негашеную известь, а если удастся достать, то и стрихнин. Пометы изготавливают следующим образом: ядовитое вещество истирают в порошок, затем из теста или воска делают небольшую капсулу (с дамский наперсток), всыпают в них отраву, замазывают тестом или воском, подсушивают на печке и макают в сливочное масло до тех пор, пока они не будут похожи на масляные комочки или колобки (за это их и называют колобками). Иногда вместо восковых и сделанных из теста капсул применяют рыбьи пузырьки, но они хуже, поскольку лисица не разжевывает их, а проглатывает. При этом отрава действует очень долго, и лисица может не достаться охотнику. Так готовят капсулы из стрихнина и сулемы.

Чилибуху предварительно растирают в порошок и квасят в масле или мясе 12 сут (обыкновенно в русской печке). На 9-й день квашения прибавляют к ней немного медных опилок, которые, окислившись, усиливают отравляющий эффект. Чилибуху нужно квасить до тех пор, пока вся смесь не будет свободно растираться пальцами. Приготовленную отраву тоже кладут в капсулы, заворачивают в мясо и делают пометы.

Самые обычные пометы для лисиц — пыханцы, приготовленные из сулемы. Пыханцами их называют потому, что сулема растирается так мелко, как пыль: чуть пыхнешь ртом и она разлетится. В таком виде она

сильнее и скорее действует и тотчас захватывает гор-
таль лисицы.

Лечение. Сегодня ученые разработали способ лечения больных лисиц: селедочные головы как самый любимый лисий деликатес заряжаются противочумной вакциной и сывороткой против бешенства. Охотник должен помнить, что погибших от болезней лисиц можно брать только руками в перчатках. Таких зверей необходимо полностью сжигать. Их даже закапывать нельзя, поскольку другие звери откапывают павших лисиц, сами заражаются и передают болезни дальше.

Ветеринары осматривают больную лисицу

Человек может заразиться от лисицы при снятии с нее шкуры, а также при сборе ягод и грибов, загрязненных лисьими экскрементами. Поэтому и после охоты, и после снятия шкуры нужно тщательно мыть руки.

ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ОХОТНИКУ

ПОДГОНКА РУЖЬЯ

Прежде чем стрелять, необходимо подогнать ружье под себя, ибо никакая точная стрельба невозможна из неприкладистого оружия. Большинство импортных ружей продается с очень длинной ложей, рассчитанной на высоких и длинноруких людей. И это правильно, ведь значительно проще укоротить приклад, чем нарастить его. Нужная длина приклада определяется следующим способом. Охотник вытягивает руку в сторону на уровне плеча, затем сгибает в локте под 45° строго вверх. Затыльник приклада ставит под изгиб, на бицепс. Ружье направлено стволами вверх. Если охотник достает до спуска так, что можно свободно

его нажать первой фалангой указательного пальца, это оптимальная длина приклада для стрельбы летом, в легкой одежде. Если же ложа длинновата, ружье следует отнести к мастеру и тот аккуратно отпишит ее.

У отечественных ружей, имеющихся в продаже, приклады, как правило, короткие, и их иногда приходится наращивать по той же схеме.

Питч — угол среза затыльной части приклада. Он должен быть таким, чтобы затыльник полностью, всей своей площадью, прилегал к плечу, а планка при этом не была ни открыта, ни закрыта. Для удаления погрешностей используют клиновидные пластинки, которые подкладывают под верхнюю или нижнюю часть затыльника до получения нужного эффекта.

Для определения прикладистости ружья проведите такой опыт. Закройте глаза и вскиньте ружье в плечо. Открыв глаза, убедитесь в том, что планки не видно, а видна лишь мушка, сидящая на колодке. В случае не состыковки продолжайте подгонку ружья. Добившись желаемого результата, усложните опыт. Теперь выберите на стене квартиры или на дереве, если вы на природе, какую-либо точку. Закрыв глаза, вскиньте ружье примерно в район этой точки. В случае попадания в точку при несбившейся планке у вас все хорошо.

В последнее время появилась мода ставить на гладкоствольные охотничьи ружья увеличенные мушки. Но они разработаны специально для спортивной стрельбы на стрелковом стенде, и на охоте они будут только помехой. Не поддавайтесь моде! Крупная мушка способна полностью закрыть половину корпуса лисицы даже на среднем расстоянии от зверя. О каком прицельном выстреле можно здесь говорить?!

Для отработки правильного выстрела по быстро-бегущей лисице в упражнении «спортинг» имеется специальная мишень — «бегущий заяц». Ее пускают прямо по земле, и она имитирует бег зайца или лисицы. Скорость ее движения примерно равна скорости бега этих животных на галопе. Тренировочный выстрел по этой мишени можно производить под разными углами, с разных мест и на разные расстояния. Это очень полезная тренировка перед охотой с флагжками, с гончими собаками и просто для повышения собственной квалификации. Рекомендую, пригодится.

Ружье, подогнанное под стрельбу в августе-сентябре, совершенно не годится для зимней охоты, когда на охотнике надет теплый бушлат или куртка. Длину приклада можно регулировать толстым летним затыльником, который снимают зимой. Поскольку отдача при теплой погоде более чувствительна, рекомендуется ставить толстый резиновый амортизатор. Плотная куртка, надеваемая в холода, прекрасно гасит отдачу, и без амортизатора можно обойтись. Постарайтесь, чтобы одежда плотно обтягивала рабочее плечо — материя, собранная на плече в складки, помешает быстрой вскидке. Боковой карман с правой стороны (для правши) зашивают, поскольку он обязательно помешает возврату приклада в исходную точку после выстрела.

На лисьей охоте одежду следует выбирать по погоде. Белый маскировочный халат хорош в поле и в сильно заснеженном лесу. В оттепель, когда деревья стоят голые, охотник в белом будет выделяться на их фоне.

ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ ДЛЯ ОХОТЫ НА ЛИСИЦ

В принципе на вопрос, из какого ружья и какими патронами стрелять лисиц, можно ответить очень просто: подойдет любое исправное гладкоствольное ружье и патроны, снаряженные крупной дробью. Поверьте, это будет недалеко от истины. Но вот на какой охоте, какое ружье предпочтительней? Это уже тонкости, с которыми я вас и познакомлю. Предупреждаю, что все приводимые здесь рекомендации основаны на моем опыте и мнении опытного охотника и специалиста-оружейника Дмитрия Копаева.

Охота с норными собаками. Условия, при которых приходится стрелять на этих охотах, как правило, усложняются небольшой дистанцией стрельбы, внезапностью появления зверя (не всегда известно, из какого отнорка появится лисица) и наличием естественных помех (кустов, травы, деревьев), окружающих нору. Ружье на таких охотах должно быть абсолютно прикладистым, допускающим уверенную стрельбу на вскидку, бой — максимально раскидистым, с хорошей равномерностью дробовой осьпи. Думается, что обыкновенная двустволка с эжекторами на этой охоте будет предпочтительнее полуавтомата. В первую очередь потому, что она обладает лучшей развесовкой, чем полуавтомат (особенно отечественного производства), а следовательно больше подходит для стрельбы на вскидку. И все же привычка — большое дело, в отдельных ситуациях очень может пригодиться и полуавтомат. А что касается двустволки, то она позволяет применять различные боеприпасы, исходя из обстановки.

Желательно иметь двустволку со сменными чоками, тогда можно будет использовать ее более эффективно. Пытаться попасть в лису с расстояния 10 м из ствола со сверловкой получок патроном в стандартном снаряжении (дробь в контейнере) — дело не простое. В случае попадания центром осыпи рискуете остаться без трофея (зверь будет сильно разбит). В этой ситуации для первого выстрела лучше использовать ствол со сменной насадкой «цилиндр» и патрон с пыжом типа «дисперсный» (дробь № 4 или № 3). Для второго выстрела лучше подойдет ствол с дульным сужением получок.

Патрон необходимо снарядить двумя номерами дроби. Для этого сверху войлочных или древесноволокнистых основных пыжей кладут картонный пыж, а на него — один ряд крупной дроби, которая на 3—4 номера больше по диаметру, чем основной снаряд дроби. Если у вас основной снаряд состоит из дроби № 3, то под нее необходимо положить один ряд дроби № 0 или № 00. При наличии у ружья стандартных дульных сужений (чок, получок), следует использовать патрон, обеспечивающий максимально широкую осыпь. Для этого все средства хороши: использование пыжей типа «дисперсант»; разделение дробового снаряда картонными прокладками на 3—4 части; увеличение навески пороха; в какой-то степени можно уменьшить массу дроби. Допустим, в 12-м калибре вы используете навеску пороха «Сокол» в 2,3 г, а навеску дроби № 3 до 30 г. Излишняя резкость при этом не помешает. При использовании других порохов, таких как «Сунар» или «Салют», необходимо придерживаться инструкции.

Перед охотой следует произвести частную пристрелку ружья и добиться от него именно такого боя, который необходим при стрельбе на дистанцию до 20—25 м. Частную пристрелку производят на дистанцию 25 м дробью № 3 или № 2. На этой дистанции параметры дробовой осыпи должны быть примерно следующими: кучность — 50%; коэффициент сгущения дроби к центру осыпи — 1,2—1,5; равномерность осыпи внутреннего круга 1—1,5; равномерность внешнего кольца не хуже 1—2 (для 16-дольной мишени).

Необходимо заметить, что из ствола со сверловкой чок на дистанции 25 м получить подобные параметры дробовой осыпи будет очень не просто, поэтому желательно использовать ружье со сверловкой цилиндр, цилиндр с напором и в крайнем случае полочк.

Охота с гончими собаками. Для охоты с гончими лучше всего использовать двустволку. Во-первых, больше двух выстрелов прицельно в лесу сделать по лисице трудно. Во вторых, на этой охоте приходится много двигаться, а полуавтомат, как правило, тяжелее двустволки и утомляет охотника без видимой пользы. В третьих, передвижение с полуавтоматом по заснеженному лесу сопряжено с попаданием в ствольную коробку снега, хвои и пр., что не способствует надежности функционирования автоматики. В случае попадания снега в ствол полуавтомата его оттуда труднее удалить, чем из ствола двустволки.

В качестве боеприпасов необходимо использовать стандартные патроны, в которых используются пыжиконтейнеры — «Тайга», «Азот», «Сафари», «Феттер», «Джокер» (производитель — НПФ «Азот»). Применение в патронах полиэтиленовых пыжей-контейнеров

допустимо, так как охота с гончими редко проводится при температуре воздуха ниже -10°C . Номер дроби от 2 до 1 осенью, максимум нулевой — зимой.

Ружье должно иметь стандартную сверловку стволов (чок, получок). Калибр 12 или 16-й; при использовании 20-го калибра необходимо применять патроны типа «магнум», во всяком случае в верхнем (левом) стволе.

Охота на приваде. Успех на этой охоте зависит от первого выстрела. Сама охота проходит, как правило, глубокой зимой, в ночное время, когда звери испытывают проблемы с пропитанием. Оружие и боеприпасы длительное время находятся в условиях низких температур и зачастую не один час.

При использовании полуавтомата и помпового ружья необходимо удалить всю лишнюю смазку с деталей затвора (особенно с пружины бойка и отверстия под него) и с ударно-спускового механизма. То же можно сказать и про ружье МЦ20-01. В качестве смазки лучше использовать ВД-40.

Излишняя масса ружья на этой охоте роли не играет, так как большую часть времени охотник проводит в неподвижном состоянии. Антабки на ружье не должны производить шума при изготовке к стрельбе. Ружейный ремень лучше отстегнуть. Устроившись в засидке, необходимо несколько раз приложить ружье к плечу, проверить насколько легко и бесшумно это можно проделать. Если предохранитель ружья при переводе издает характерный звук (особенно это касается полуавтоматов «Сайга»), ружье лучше заранее снять с предохранителя. В курковом ружье курки надо взвести сразу же, как только вы устроились в засидке.

Патроны для этой охоты лучше снаряжать самому. Использование стандартного боеприпаса с пластиковой гильзой и полиэтиленовым пыжом-контейнером в условиях низких температур нецелесообразно. При мерзание пыжа-контейнера в районе юбки пыжа-обтюратора к стенке гильзы, резкое снижение амортизирующих свойств самого пыжа под воздействием холода приводит к разрушению контейнера и образованию трещин в стакане гильзы. Все это ведет к деформации дроби и прорыву в дробовой снаряд пороховых газов. Следствие — плохая равномерность дробовой осьпи и снижение резкости боя.

Для этой охоты лучше использовать войлочные пыжи (лучше белорусские) или древесноволокнистые в качестве основных. На порох необходимо класть картонную прокладку толщиной 3 мм, идущую в гильзу с натягом. Современные папковые гильзы лучше не использовать ни в двустволке, ни в полуавтомате, ни, тем более, в магазинном ружье.

При использовании пороха «Сокол» в патронах лучше применять капсуль-воспламенитель «жевеломощный» или «КВ-22», в зависимости от типа гильзы; особенно это актуально для 12-го калибра. Использование капсюля-воспламенителя «Центробой» в латунной гильзе в сочетании с порохом «Сокол» возможно в 20-м калибре, при этом для фиксации дробового снаряда в гильзе необходим специальный полиэтиленовый пыж с юбкой. Сочетание капсюля — воспламенителя Ф-616 (Италия) с порохом «Сокол» лучше исключить, так как данный капсюль предназначен для быстрогорящих порохов. Порох «Сунар» тоже не отличается стабильностью характеристик в

условиях длительного воздействия отрицательных температур.

При самостоятельном снаряжении патронов классов «полумагнум» и «магнум» с использованием пороха «Сунар-магнум» необходимо применять капсюли — воспламенители «Жевело-мощный», «КВ-22»; Ф-615 «Фьюкки»; Ф-688 «Майонки (Италия), СК-1000 (Франция). Нужно не забывать и о том, что при понижении температуры на каждые 10 °С после нулевой отметки навеску пороха «Сокол», «Сунар» надо увеличивать на 0,1 г для сохранения надлежащей резкости, а дробь рекомендуется использовать № 1 или № 0, с той же целью. Оружие должно иметь стандартные сужения (чок, получок).

При стрельбе в ночное время очень важную роль играют различные устройства, облегчающие прицельную стрельбу. При возможности лучше всего применять лазерные указатели. Конструкция позволяет использовать их в основном в полуавтоматах. Возможны различные варианты применения светодиодов, но они не так эффективны из-за того, что изготавливают подобные устройства, как правило, кустарным методом. Использование лазерного указателя требует простого совмещения хорошо видимого пятна и цели, а на таком расстоянии дробовая осыпь свое дело сделает.

Приборы ночного видения на данной охоте запрещены законом, хотя ясно, что эффективность стрельбы при их применении резко возрастает. Помповым ружьем пользоваться нежелательно, так как при этом исключается возможность быстрого повторного выстрела. Лучше взять на охоту двустволку или полуавтомат.

Охота с флагками. Дистанция стрельбы на этой охоте не превышает 35 м. При температуре окружающего воздуха до -15°C возможно применение патронов промышленного изготовления — «Азот», «Феттер», «Мираж». Стрельба боеприпасами класса «магнум» целесообразна при использовании оружия 20-го калибра; для оружия 12 и 16-го калибров вполне достаточно патронов с навеской дроби 32—36 г. Для стрельбы лисицы рекомендуется дробь № 1 или № 2. При температуре воздуха -15 — 20°C желательно использовать патроны, снаряженные войлочными или древесноволокнистыми пыжами. Навеска пороха «Сокол» должна быть в пределах 2,2—2,3 г при навеске дроби 34—36 г. Порох «Сунар» должен иметь навеску 1,9—2,0 г, порох «Сунар-магнум» — 2,2 г при массе снаряда дроби 42 г и 2,4 г при массе дроби 46 г. Капсиоли-воспламенители применяют типа «Жевело-мощный», «КВ-22». Что касается оружия для этой охоты, то можно использовать как двустволку, так и полуавтомат. Особой кучности добиваться от патронов не нужно, на этой охоте более важны такие параметры выстрела, как равномерность осыпи и резкость. Дульные сужения оружия стандартные — чок и получок.

Охота с подхода. На этой охоте можно использовать и двустволку, и полуавтомат, калибр желательно иметь 12-й. Охота проходит, как правило, в полях, и хотя дистанция стрельбы может быть различной, все же необходимо иметь ружье, обладающее дальним и кучным боем. Применение патронов «магнум» 12-го калибра более чем оправдано, так как дробь на этой охоте может быть крупнее № 0 (00, 000). Конечно, при удачном подходе можно приблизиться к лисе на ближ-

ний выстрел (25—30 м), но все же основная часть выстрелов делается на предельных для дробового выстрела расстояниях (45—50 м). Лучше снарядить патроны с пересыпкой дробового снаряда крахмалом или тальком. При стрельбе на дистанцию 35 м с дульным сужением ствола чок (1 или 0,75 мм) дробью № 0 — № 000 желательно иметь кучность не менее 75% и коэффициент сгущения к центру дробовой осыпи не менее 2,5 (при подсчете в 16-дольной мишени).

Надлежащей резкости стоит добиваться не столько увеличением начальной скорости дробового снаряда, сколько увеличением в разумных пределах номера дроби. Вот почему лучше на этой охоте использовать оружие 12-го калибра в сочетании с патронами «магнум». Бездумное увеличение резкости боя приведет только к снижению кучности и коэффициента сгущения, что снизит убойность патрона на предельных дистанциях.

Патроны лучше снаряжать самому, так как далеко не все патроны промышленного производства способны обеспечить надежный бой крупными номерами дроби на дистанцию 50 м.

Без надобности не стоит стрелять далее 40 м, особенно по спокойно лежащему зверю. В этом случае лисица выглядит, как небольшая цель и вполне возможен или промах, или попадание не по месту.

Надежный полуавтомат в этой ситуации более предпочтителен, потому что позволяет произвести несколько выстрелов по вскочившему зверю.

При использовании пороха «Сунар» неплохие результаты давал следующий патрон: дробь № 0 — № 00 массой 40 г, пересыпанная крахмалом; порохо-

вой пыж-прокладка 3 мм; два основных пыжа войлочных или древесноволокнистых; контейнер; капсюль: «Жевело-мощный»; «КВ-22», в зависимости от типа гильзы. Завальцовка гильзы обычная.

В патроне «магнум» с гильзой 76 мм навеска пороха «Сунар-магнум» должна быть увеличена до 2,4, а дробовой снаряд до 43—44 г, опять же с пересыпкой крахмалом.

Если боеприпас «магнум» будет использоваться в полуавтомате, то завальцовка гильзы должна быть выполнена методом «звезда». Для полуавтоматов с патронником 76 и 89 мм возможна завальцовка гильзы длиной 76 мм обычным способом. Чтобы крахмал не высыпался из гильзы, при закрутке этим методом сверху на снаряд дроби нужно положить 2—3 слоя обыкновенного полиэтилена и завальцовать гильзу.

Использование фабричных патронов «магнум» на этой охоте возможно при температуре воздуха не ниже -10°C . В любом случае рекомендуется произвести частную пристрелку ружья на дистанцию 50 м (70 шагов) при тех значениях температуры окружающего воздуха, которые будут иметь место во время охоты.

На охоте с манком и нагоном к оружию и боеприпасам предъявляются в основном те же требования, что и при охоте с подхода.

Использование нарезного оружия. Нарезное оружие применяется на охоте скрадом, с манком и нагоном. Поскольку лисица небольшой и очень осторожный зверь, а вышеперечисленные охоты в основном проходят на открытой местности (в полях), к оружию и боеприпасам предъявляют конкретные требования.

Оружие и боеприпасы должны иметь характеристики, позволяющие уверенно поражать цель площадью 700 см² на дистанции 200—300 м. Подобное возможно при очень хороших и даже отличных показателях патрона по кучности попадания и настельности траектории полета пули. Помня о том, что масса лисицы редко превышает 10 кг, необходимо выбирать калибр оружия, массу и конструкцию пули. Масса пули должна быть от 3 до 5 г, а сама пуля — оболочечная. Оружие может быть как автоматическим, так и магазинным, а в отдельных случаях комбинированным.

Дальность эффективной стрельбы будет зависеть от начальных параметров патрона, настельности траектории полета пуль и их разброса от установленных на оружии прицельных приспособлений. Использовать оптический прицел кратностью менее 6 нецелесообразно. Лучше, если оптический прицел будет с переменной кратностью. При малой кратности увеличения возможно применение прицела в режиме бинокля, чтобы осуществлять поиск зверя. При стрельбе прицел переводят на максимальную кратность увеличения. Переменная кратность от 3 до 12 (3—12×56)

На дальние расстояния выгоднее использовать нарезные ружья с оптическими прицелами

или от 3 до 10 (3—10×0) наиболее предпочтительна для охоты на лисицу. Лучше, если дальномер будет встроенным.

Отдельно следует сказать об использовании оружия под патрон 22LR, к которому относятся всевозможные малокалиберные винтовки и карабины. Конечно, на дистанции 50—70 м попасть из этого оружия в лисицу большой трудности не составит, и энергии пули на этих дистанциях хватит для надежного поражения. Но стрелять из малокалиберной винтовки по лисице далее 100 м малоэффективно — патрон 22LR для этой цели плохо подходит из-за плохой настильности и ветроустойчивости пули на траектории полета.

Успешность охоты с использованием нарезного оружия зависит от предварительной пристрелки ружья и практики его использования в реальных условиях, т.е. на охоте. Чем чаще вы будете стрелять из своего карабина или винтовки, тем выше будут шансы на успех.

СНЕГОХОД — ПОМОЩНИК НА ОХОТЕ

С появлением скоростных снегоходов тяжелый труд егерей значительно облегчился. Им стало проще и быстрее объезжать угодья, проводить учет зверей, готовить охоты и ловить браконьеров. К сожалению, и браконьеры не дремлют. Многие из них разъезжают на современных «Ямахах» и бьют из-под них зверей, несмотря на то, что охота с применением автомототранспортных средств запрещена. Достается от них и лисицам. Но здесь разговор пойдет о другом, о том, как снегоходы помогают правильной охоте.

С появлением снегоходов тяжелый труд егерей значительно облегчился

При проведении коммерческих охот, когда охотники не могут или не хотят ходить на лыжах, их развозят на «Буранах» даже по номерам. Случается такое и во время облавы на лисиц. Такая практика существует, например, в Дубакинском охотниччьем хозяйстве. Но главное предназначение снегохода — поиск и объезд зверя, в нашем случае лисицы. Егеря обезжают большие участки угодий по полям на снегоходах для того, чтобы определить, есть ли там лисицы и сколько их. Затем эти участки «разрезают» на более мелкие, и по следам егеря смотрят, в каком из них на данный момент зверей больше. На более перспективном из участков и проводится облава.

Конечно, при помощи снегоходов можно организовать и охоту с флагшками, но уж очень велика вероятность подшуметь лисицу, поскольку круги на этой охоте выгоднее делать как можно меньше, да и на большой круг может просто не хватить флагшков. Но это мое личное мнение охотника-одиночки. В Смоленской области, где в охоте с флагшками принимает участие целый штат егерей, все операции производятся со снегоходов. Егеря на «Буране» обвязывают лисицу, а сидящий на прицепленных санях помощник распускает флагшки, намотанные на катушку. Еще один помощник, бегущий за ними на лыжах, подвешивает их на ветки и подпорки. Поскольку все это происходит быстро, то даже подбуженный зверь не успевает уйти. Затем в прицепные сани сажают охотников и развозят их по номерам, высаживая по одному в нужных местах. В больших окладах, где лес не очень густой, на снегоходах работают и загонщики, но это уж совсем ленивые.

Лучше всего использовать мотосани на охоте нагоном в поле. Заметив мышкующую лисицу, егеря, едущий на снегоходе, ставит охотников на номера, а затем нагоняет зверя на стрелков. При охоте «сабанеевским» способом один охотник, увидевший лисью свадьбу, на скорости разгоняет ее и после этого, бросив транспорт, уже пешком, на лыжах преследует сучку. А дальше все по Сабанееву.

Основным достоинством автосаней я считаю то, что с их помощью можно доставлять снаряжение для охоты и самих охотников на большие расстояния по бездорожью. Особенно это актуально в отдаленных районах. О своих соображениях по этому поводу, о

*Коротконогой собачке удобней ездить на снегоходе,
чем бегать по глубокому снегу*

комплектации снегоходов и их эксплуатации я попросил рассказать мне большого специалиста в этом вопросе Михаила Шубина. Он участвовал в охотах с применением снегоходов в Якутии, на Камчатке, в Казахстане, на Дальнем Востоке, Архангельской области и на Урале. Все дальнейшие сведения я пересказываю с его слов.

Выбор снегохода. Нужно сразу сказать, что идеального универсального снегохода (с учетом разных видов охот, состояния снега, температуры, местности, длительности поездки, удаленности от цивилизации, месяца года) не существует. Конечно, хорошо бы иметь несколько машин и использовать их по ситуации, но

это увеличивает проблемы эксплуатации, транспортировки, хранения, а также финансовые затраты до неразумных пределов. Надо также сказать, что несколько машин могут позволить себе только очень состоятельные охотники (цены на снегоходы и на их ремонт высоки).

Для начала стоит забраковать все отечественные машины. Аргументы — ненадежность, неизбежность самому заниматься мелким ремонтом и послепродажной доводкой, низкое качество сборки, плохая эргономика, перегревы, отсутствие центровки двигателя и т.д. Уже через час езды думаешь не об охоте, а о том, как все это выдержать. Существуют только два плюса, помимо цены, — проходимость по глубокому рыхлому снегу и ремонтопригодность в колхозных мастерских. Поэтому далее речь пойдет об импортных снегоходах и их комплектации.

Гусеница — однозначно широкая и длинная. Минимальная ширина 51 см (предпочтительно 61 см). Минусы — небольшая маневренность в лесу. Но после уже одной охоты в марте-апреле понимаешь, что лучше изредка покидать сиденье машины с 61-сантиметровой гусеницей, чем 10—15 раз за день выкапывать машину с 51-сантиметровой.

Двигатель — четырехтактный. Плюсы: мощность, пониженный в два с лишним раза расход топлива (что очень важно для длительных охот), хорошая управляемость (но возможна разная развесовка машины), бесшумная работа. Минусы: этот снегоход тяжелее других на 50 кг, и у него отсутствует ручной запуск, а он обязателен (приходится доустановливать). Практический совет: используйте по возможности японский дви-

гатель (его ставят не только на японские снегоходы), только с ним у вас не будет проблем.

Лыжи — самые широкие, полностью металлические или с пластиковыми уширителями.

Трансмиссия — обязательно 2 скорости вперед (одна пониженная) и задняя плюс нейтральная для транспортировки сломанного снегохода другим.

Передняя подвеска — лучше всего единые стойки «викинг», как у «Ямахи», они выдерживают все прыжки и падения, а также удары о деревья и пни. Рычажные конструкции склонны к деформации с последующим ремонтом или к окончательной поломке.

Задняя подвеска — некая система, состоящая из двух или более амортизаторов, определенного количества пружин и рычагов. Все это находится внутри гусеницы. Предназначена для смягчения ударов по телу водителя на неровной местности.

Ручной запуск двигателя — обязателен.

Компоновка кузова — профильное стекло для защиты лица от ветра и веток, багажник, двухместное сиденье, защита обтекателя капота от ударов о деревья.

Прикуриватель — крайне желателен для присоединения дополнительной фары, зарядки телефона, радио.

От выбора снегохода напрямую зависит не только успех охоты и удовольствие, которое вы получаете, но и безопасность охотника.

Тюнинг снегохода. Ручной запуск двигателя, прикуриватель, усиленную защиту обтекателя капота, фаркоп надо установить дополнительно, если этого нет в комплектации. Необходимо проследить, чтобы прикуриватель был присоединен от аккумулятора, а не через генератор. Следует также установить кофр в ба-

гажник, ручную дополнительную фару, защиту поддона двигателя — тонкий стальной лист, защищающий от пробивания пнями и подминаемыми при движении кустами. Желательно переделать двухместное сиденье в одноместное, чтобы никто не просил поохотиться вместе с вами, сидя сзади. Эгоистично, конечно, но «своя рубашка ближе к телу». Следует удалить и багажник. В редких случаях, когда надо кого-нибудь подвезти на короткое расстояние, это можно сделать и на таком снегоходе, правда без особого комфорта.

«Хольстер» для ружья (карабина). При ряде охот надо иметь и гладкое, и нарезное оружие, причем одно охотник вешает через шею на грудь, что позволяет контролировать положение ружья при движении через лес, а второе (наименее нужное в данный момент) должно находиться в пределах быстрой досягаемости.

Предлагаемые фирмами стандартные крепления обычно быстро ломаются или встречаются деревом или во время падения охотника. Кроме того, быстро извлечь оружие из стандартной конструкции невозможно.

Предлагается вариант — размещение «хольстера» под капотом. При этом надо обратить внимание на его теплоизоляцию от глушителя и расстояние, на которое приклад выступает за контур капота, чтобы не было препятствий для ноги при управлении снегоходом. Если под капотом нет достаточно свободного пространства, придется искать умельцев, которые выполняют то, что делают в Канаде и на Аляске, а именно: изготавливают «хольстер» из стеклопластика, закрепив его на верхней части обтекателя. Тут важно, чтобы ни «хольстер»,

ни приклад не выступали за боковой контур капота и чтобы у первого не было зазоров от обтекателя, т.е. он должен быть «зализан» к капоту (не иметь выступов).

Выключить ближний свет можно путем отключения одного разъема, так как лисица и волк реагируют на фару. Днем обычно ездят без света. В лунные ночи тоже свет не включать, особенно если вам хорошо известна местность. Усиление задней подвески надо производить на соответствующем фирменном сервисном предприятии.

Безопасность при охоте на снегоходах. Никогда не охотьтесь в одиночку, должно быть минимум два охотника на двух снегоходах. Постоянно контролируйте местонахождение и состояние партнера (партнеров). В случае утраты визуального контакта необходимо сразу же прекратить движение, вызвать потерявшегося по радио, а потом по следам, ведущим назад, начать его поиски. При ситуациях, когда охота требует разделиться, всегда следует назначать время и место встречи.

Не стесняйтесь при возникновении проблемы, которую вы не в состоянии решить, просить помощи (радио, ракета, выстрел).

Не ездите быстро, за исключением случаев, когда необходимо преследование.

При неуверенности в преодолении преграды (овраг, ручей, густой лес) не жалейте времени на поиск объезда.

Старайтесь пересекать реки, озера и ручьи, не останавливаясь.

При любых проблемах на льду, спасение одно — газ до упора. При движении по льду необходимо сле-

дить за уровнем снега — над полынью его всегда меньше, чем на обычном льду.

При движении вдоль реки старайтесь двигаться по берегу, несмотря на более глубокий снег, кусты и наклон берега.

Если вы потерялись, возможны только два сценария действий: либо вы остаетесь на месте и ждете помощи, либо возвращаетесь обратно по своим следам до места, где видели последний раз партнера. Там и стойте, пока вас не найдут.

Что надо иметь в снегоходе. Помимо запасных свечей, ремня и масла, рекомендуется иметь такие жизненно важные вещи, которые могут понадобиться раз в несколько лет, но их отсутствие в нужный момент может стоить здоровья. Причем все это надо иметь, даже если отправляешься на пару часов, чтобы обеять ближайшие поля. Итак, берем с собой: топор средних размеров; пилу в виде цепи; охотничьи спички; пассатики; набор ключей, включая накидные; ручной фонарик; сигнальные ракеты; растопку для костра (каминную); бумажную клейкую ленту (тонкую) для заклейки дульной части ствола (предохраняет от попадания снега в стволы, а выстрелу не препятствует); нож; небьющийся термос с горячим чаем или кофе; запасные термоноски и нижнее белье; запасные батарейки для всех электроприборов; радио, желательно с гарнитурой на ухо; спутниковый телефон (в идеале, конечно); металлическую кружку из нержавейки (можно и чай в ней вскипятить); еду — всегда больше чем надо для планируемого похода; водку (даже если вы трезвенник); два фала — один короткий рабочий до 4 м, второй — 10—15 м — для особых случаев; пер-

чатки (2 пары); реп-шнур, чтобы привязать добычу; запасную емкость для жидкости; аптечку; снегоступы или лыжи; патроны; канистру с бензином 10 л, а для двухтактных двигателей — минимум — 20 л; плоскую воронку для заливки топлива; в длительные походы желательно хотя бы одну ручную лебедку на всю компанию для особых случаев (если, например, снегоход провалился под воду); туалетную бумагу; запасные очки (для тех, кто их носит); пластиковые мешки; полностью заправленный бензобак; бинокль или монокуляр.

При укладке в бардачок под сиденьем следует размещать прежде всего плоские и чаще требующиеся вещи, а в кофр — все остальное. Снегоступы надо или закрепить под кофром или привязать к нему спереди накрепко.

Одежда. Обувь — только импортные зимние сапоги, а не валенки или унты. В случае попадания в воду, даже в мокрых сапогах будет тепло, а вот в унтах и валенках можно отморозить ноги. Нужны термоноски, термобелье, кальсоны и свитер. Верхняя одежда — утепленный комбинезон или отдельно куртка и брюки на гортексе. Брюки нужно заправить в сапоги, чтобы не попадал под них снег. Необходим большой внутренний карман для рации (меньше разряжаются батареи). Перчатки — несколько пар для разной погоды. Подшлемники — тоже несколько для разной погоды. Шапка — от колпака до треуха, главное, чтобы не пропадала и чтобы ее не сдувало ветром и не сбивало ветками. Каска из соображений безопасности вещь, конечно, необходимая, но не комфортная (большая не дает прицелиться, а в маленькой холодно и неудобно), хотя надо к ней привыкать, так как это идеальный ва-

риант. Если есть шлем, то с безопасностью все отлично, но перед выстрелом его надо снимать, на что практически никогда нет времени. Очки следует проверить, чтобы не мешали прицеливаться, желательно стекла-хамелеоны, помогающие в солнечную погоду (есть модели и для близоруких).

Все эти рекомендации, конечно же, для дальних серьезных выездов в обширные степи и многодневные сафари. Если же вы охотитесь неподалеку от охотничьей базы, дома или дачи, то можно с успехом использовать и отечественные «Бураны» или даже «Рыси». Егеря Смоленской, Тверской, Рязанской и других областей, пользуются ими весьма продуктивно. Главное помните, что стрелять зверя со снегохода, догоняя его, разрешается лишь в исключительных случаях, например при доборе подранка или отстреле больных лисиц.

БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЗИМНИХ ОХОТАХ

На всех зимних охотах, включая охоты на лисиц, прежде всего необходимо помнить об общих правилах техники безопасности принятых при обращении с оружием. Первое, и самое главное, — никогда не направляйте ружье на человека, даже если уверены, что оно не заряжено. Во избежание разрыва стволов, следите за тем, чтобы в них не попал снег или другие посторонние субстанции. Перед тем, как встать на номер и зарядить ружье, проверьте каналы стволов и продуйте их. После неполноценного выстрела или «плевка», как говорят охотники, проверьте, не остался ли в стволе пыж или даже дробь. Разбухший от влаги патрон не старайтесь с

силой загнать в ствол, а уж тем более забить деревянной палкой — возможен выстрел при открытом ружье. Не старайтесь с силой захлопнуть двустволку с не до конца зашедшими в патронник патроном. Избавьтесь от патронов с торчащим капсюлем. Для стрельбы по лисицам лучше использовать свежие фирменные или заряженные в качественные пластиковые гильзы патроны. Непосредственно перед охотой проверьте их, прогнав через калибровочное кольцо.

На привалах ружья должны быть разряжены, двустволки — переломаны, а полуавтоматы с открытыми затворами. Оружие нужно повесить на крепкий сук. Во время спусков с гор на лыжах ружья полагается держать в руках, а не повешенным на плечо или перекинутыми через голову, иначе в случае падения вы рискуете ружье сломать, не говоря уже о непроизвольном выстреле.

Охотясь с собакой, не давайте ей прыгать вам на грудь. Она может лапами задеть спуск ружья и, как следствие, произойдет непроизвольный выстрел. Стоя на номере во время охоты загоном, и тем более с гончей, не забывайте, что некоторые собаки очень похожи на лисицу (карело-финская лайка, пегая гончая). Не перепутайте и не застрелите собаку. Каждому охотнику жаль потерять своего питомца, а кроме того, охота будет испорчена и скандал вам обеспечен. Бывает, что гончие собаки держат лисицу на щипце (бегут за ней в метре и ближе). В этом случае дробь, обзадившая лисицу, достанется как раз собаке.

После осечки необходимо выждать несколько секунд прежде чем открыть ружье, иначе возможен непроизвольный выстрел с задержкой.

Не надевайте на лисью охоту лисью шапку — рискуете получить заряд дроби в голову от соседа охотника.

При переходах через реки по льду сначала убедитесь в его крепости и возьмите в руки крепкую жердь. Интервал между охотниками, переходящими по льду, должен быть не менее 5—7 м. Первый идущий прощупывает лед пешней или палкой, чтобы не попасть в полынью. У одного из охотников должна быть крепкая веревка — пригодится в любом случае.

Перед тем как ступить на лед, убедитесь в его прочности

Нельзя стрелять по неясно видимой цели (ноги человека, идущего по густому лесу в валенках, очень похожи на бегущего зверька). Не стреляйте, пока не убедитесь, что это зверь, а не валенки. Помните, что дробь дает опасные рикошеты (особенно в холод) от промерзших стволов деревьев, замерзшей земли и ото льда. Не добивайте раненую лисицу прикладом ружья — приклад легко ломается в тонкой шейке ложи. Чтобы добить подранка, достаточно стукнуть его небольшой палкой по переносице.

При подъеме на гору или холм группе охотников следует двигаться зигзагом, чтобы сорвавшиеся из-под головного охотника камни, глыбы льда и снег не задели идущих сзади. Перелезая через снежные завалы, поваленные деревья и другие высокие препятствия, разрядите ружье и поставьте его рядом. Только преодолев препятствие, его можно снова зарядить и повесить на плечо.

Перед выходом на охоту даже в слабый мороз уберите смазку с ружья, а в полуавтомате — даже внутри. По возвращении с охоты не заносите промерзшее ружье в теплый дом. Оставьте его в сенях или в предбаннике при нейтральной температуре на 1—2 ч. Если ружье оставить негде или есть опасность его похищения, занесите его в дом в чехле, а через некоторое время достаньте его и тщательно протрите тряпкой несколько раз.

Прежде чем начать обдирать добытую лисицу, проверьте, не больная ли она. На шкуре лисицы не должно быть проплешин, шерсть должна крепко держаться на мездре, а глаза не должны быть испачканы гноем. Используя для снятия шкурки острый нож,

старайтесь не поранить руки, лучше эту операцию делать в перчатках.

ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ

От несчастных случаев не застрахован никто, даже при соблюдении техники безопасности при обращении с ружьем, ножом и транспортными средствами. Чаще всего причиной травмы бывает даже не несчастный случай, а просто неосторожное движение, пенек, попавший под лыжу, треснувший под ногами лед, да мало ли что еще. Особенно часты опасные ситуации на зимних охотах, в частности во время охоты на лисицу.

Для предотвращения нежелательных последствий любого несчастного случая, необходимо не только иметь с собой укомплектованную аптечку, но и уметь грамотно ею пользоваться. Рассмотрим различные виды травм, чтобы узнать, какие меры нужно предпринимать для оказания помощи пострадавшему.

При ссадинах и порезах надо смазать кожу, окружающую рану, йодом или раствором марганцовки и наложить стерильную повязку. При ушибе — приложить снег, лед или холодный компресс.

При колотой ране — выдавить кровь, тем самым очистив рану, промыть 1%-ным раствором марганцовки, смазать йодом и наложить стерильную повязку.

При растяжении и порыве связок поврежденному месту нужен покой. Приложите к этому месту снег, лед или наложите холодный компресс для предупреждения отека и болей, тую забинтуйте. Пострадавшего следует быстро доставить к врачу.

Если обувь натерла ногу и появился пузырь, надо вскрыть его продезинфицированными ножницами, сма- зать мазью Вишневского или календулой и забинтовать. Кровоточащие потертости необходимо продезинфици- ровать раствором марганцовки, посыпать стрептоцидом или смазать календулой и тоже забинтовать.

При носовом кровотечении следует посадить пост- радавшего, чтобы он не запрокидывал голову и дышал через рот. На переносицу положите носовой платок или вату, смоченные холодной водой, или кусочки льда, за- вернутые в салфетку. При сильном кровотечении зак- ройте переднюю часть ноздрей марлевыми тампона- ми — сухими или смоченными 3%-ным раствором пе- рекиси водорода. Если через 20—30 мин кровотечение не прекратится, больного нужно срочно доставить к врачу.

При обморожении первой степени, при покалыва- нии и побелении кожи, следует немедленно прихва- ченное морозом место растереть шерстяной варежкой или шарфом до появления красноты и потепления. Если это сделать с опозданием или в теплом помеще- нии, то на обмороженном месте возникают волдыри и слезает кожа, как при ожоге. Больное место промы- вают 5%-ным раствором марганцовки и смазывают стрептоцидовой мазью.

При сильном замерзании рук наденьте рукавицы и, наклонившись, размахивайте руками вперед и на- зад с периодом примерно в 1 с. Замерзшие ноги ото- гревайте так же. Делайте возможно более широкие и энергичные махи.

При обморожении второй и третьей степени, если ноги полностью потеряли чувствительность, а паль-

цы перестали шевелиться и гнуться, необходимо обеспечить полную термоизоляцию и добиться их согревания не снаружи, а изнутри, чтобы восстановить кровообращение. Пострадавшего доставляют в теплое помещение и разувают: свободную мягкую обувь, например унты или валенки, снимают, а тесную, кожаную или кирзовую, предварительно разрезают. Обмороженные части ног немедленно оберывают бинтом или платком с ватой, сверху — еще kleenкой или полиэтиленовой пленкой, а затем шерстяным шарфом, полушубком, одеялом.

Обмороженные руки свободно оберывают бинтом с ватой, а если их нет, надевают просторные шерстяные и меховые варежки, оберывают их kleenкой или полиэтиленовой пленкой и закутывают шарфом, полушубком, одеялом. Пострадавшему дают горячий чай или кофе и делают легкий массаж, потирая ноги от бедра к колену, а руки — от плеча к кисти, стараясь улучшить кровообращение обмороженных конечностей. Пострадавший должен мысленно представить себе, что он быстро бежит или колет дрова, вызывая тем самым прилив крови к обмороженным конечностям.

Ни в коем случае нельзя обмороженные конечности помещать в теплую воду, натирать их спиртом или оттирать руками — это может привести к гангрене.

При длительном общем переохлаждении может неожиданно наступить временная потеря сознания. Здесь надо действовать быстро. Пострадавшего следует усадить и набросить на него теплую одежду, имеющуюся под рукой, а по возвращении сознания дать ему сахар или глюкозу. Сознание можно вернуть, дав понюхать нашатырный спирт.

При ожоге необходимо присыпать обожженное место питьевой содой, тальком или крахмалом, сделать свинцовую примочку и смазать стрептоцидовой мазью, вазелином, подсолнечным, льняным или другим маслом. Если ожог сильный (с пузырями), обожженное место следует осторожно смочить спиртом и обязательно положить влажную повязку из 1%-ного раствора марганцовки. При обугливании тканей тела больного немедленно надо доставить в больницу.

Резаные раны (нанесенные ножом, стеклом) смазывают по краям йодом и забинтовывают. Следует берегать повязку от намокания и загрязнения, чтобы не делать лишние перевязки в течение 2—3 дней и тем самым создать покой для раны. Если рана сильно загрязнена, ее предварительно промывают теплым 1%-ным раствором марганцовки.

При глубоких, сильно кровоточащих ранах — первую помощь оказывают, останавливая кровь прижатием кровеносных сосудов. В этом случае в рану закладывают стерильные тампоны из сухой марли, поверх кладут вату и затем туго забинтовывают. Кровоточащему месту придают приподнятое положение. При сильных артериальных кровотечениях на руке или ноге выше места ранения накладывают резиновый жгут или делают перетяжку из веревки, ремня, платка. Перетяжку закручивают палочкой, помещенной в петлю, до прекращения кровотечения. Через каждые 2—3 ч перетяжку на несколько минут снимают.

При отравлениях некачественными продуктами питания — немедленно промыть желудок и выпить один за другим 2—3 стакана теплой воды с питьевой содой. Затем с помощью пальцев вызвать рвоту и

повторить эту процедуру еще раз. Через некоторое время выпить стакан крепкого чая с сахаром. Если не будет улучшения, следует обратиться в ближайшее медучреждение.

При оказании помощи утонувшему, если его смогли быстро вытащить из воды, следует тотчас перевалить его через свое колено головой вниз и надавить на спину руками, чтобы освободились от воды желудок и легкие. После этого приступают к искусственному дыханию. Пострадавшего кладут на спину, положив под спину валик из одежды, и начинают последовательно прижимать его руки к бокам и вытягивать вверх, стараясь вызвать движения грудной клетки, соответствующие вдоху и выдоху. Если это не помогает, пострадавшему зажимают нос и в его рот вдувают воздух, а затем, надавив на грудную клетку, вызывают принудительный выдох. Повторяют это до тех пор, пока у человека не появится дыхание. Затем его следует напоить горячим крепким чаем и тепло укрыть.

Угоревшего выносят на свежий воздух, приподняв ноги, расстегивают на нем одежду. Следует напоить его холодной водой и окропить ею голову. В более тяжелых случаях применяют искусственное дыхание.

При простуде больной должен принять потогонное средство, аспирин, сушеную малину, и, напившись чаю, потеплее укрыться. При отсутствии потогонных средств можно принять на ночь 5—10 капель йодной настойки, разведенной в стакане теплой воды.

При зубной боли на зуб кладут на 1 ч дольку чеснока. Кусочек чаги, положенный за щеку за больной зуб, тоже поможет снять боль. Для полоскания рта и

десен используют разведенную в слегка солоноватой воде в отношении 1:43 перекись водорода. Помогает и разведенная настойка прополиса.

Если человек потерял сознание, но дышит, его необходимо положить на живот и повернуть голову набок. В этом положении дыхательные пути остаются открытыми и улучшается поступление крови к мозгу.

Человека, получившего травму, приходится доставлять до медицинского пункта его товарищам. Если в вашей группе несколько человек, то проблем с транспортировкой не возникнет. Если же вы вдвоем, то можно тащить пострадавшего волоком, на спине или просто помочь ему идти. Для перемещения волоком человека необходимо перевернуть на спину, взять за плечи или ухватиться за одежду на плечах, удерживая при этом его голову между руками. Тянуть надо медленно, переступая назад и стараясь держать свою спину прямо. Можно переместить пострадавшего на одеяло или брезент палатки и тянуть уже за них.

На спине человека можно перенести, если он легче вас и не слишком сильно травмирован. Для этого пострадавший должен встать сзади вас и лечь грудью на вашу спину, а вы должны при этом согнуться в поясе. Положите его руки себе на плечи, возьмитесь за запястья и идите.

Для того чтобы помочь товарищу идти, надо опуститься рядом с ним на колени и обхватить рукой за спину на уровне талии. Положите его руку на свое плечо и удерживайте ее за запястье. Помогите товарищу встать на ноги и поддерживайте его во время ходьбы.

Не забывайте взять с собой на охоту походную аптечку.

ПОДРАНКИ

Пострелял я зверя за свою охотничью практику довольно много и в России, и за границей. Казалось бы, все должен знать об убойных местах и о том, как ведет себя подранок при попадании в различные части корпуса. Знаю, когда ранение смертельное и зверь скоро ляжет. По следу, скорости хода и цвету крови могу определить район попадания пули. Могу сказать, что именно этот подранок или уйдет далеко, или оправится. Но охота иногда подбрасывает такие фокусы, что просто диву даешься.

Здесь я хочу немного порассуждать на эту тему и вспомнить наиболее характерные и совсем нехарактерные случаи поведения подранков из своей практики.

Как известно, основные признаки ранения зверя — кровь на следу, в стороне от следа, кровь на деревьях рядом со следом, стрижка шерсти или щетины и изменение рисунка самого следа. След раненого животного может измениться после выстрела, а может остаться и абсолютно таким же. При этом зверь будет смертельно ранен и ляжет через сотню метров.

Начнем с крови. Капли ее или мазки прямо на следу, появившиеся сразу же после выстрела, скорее всего говорят о ранении в конечность. Брызги по обеим сторонам следа, естественно, указывают на сквозное ранение. Если капли этих брызг появляются периодически, примерно с равными интервалами, то пробиты легкие, а периодичность их появления соответствует вдоху-выдоху животного.

О сквозной ране говорит и кровь на стороне, противоположной стреляному боку. Проверяя след зверя

после выстрела, следует внимательно оглядывать кусты и деревья, через которые пронирался стреляный зверь. При попадании в бок кровь может не сразу начать капать на след, но вот на ветках она будет обязательно и, возможно, с двух сторон, что тоже говорит о сквозном ранении. Но не следует обольщаться без должного обследования обилием крови на следу. Самое большое количество крови я видел после выстрела по кабану, когда пуля попала ему в язык. И если бы я не нашел на месте отстрела этот самый язык, то так бы и пробегал за этим кабаном несколько часов в уверенности, что он вот-вот ляжет.

Многое может подсказать и цвет крови. Яркая красная говорит как раз о легком ранении, а темная, почти черная — о том, что задеты внутренние, жизненно важные органы, например печень.

Смешанные с кровью капли зеленого или желтого цвета ничего хорошего охотнику не сулят. Скорее всего это «требушинник», т.е. зверь, получивший пулю в кишечник или желудок. Такой подранок, конечно, погибнет, но может уйти за много километров.

Строго говоря, кровь может и не появиться на следу даже при попадании в самое что ни на есть убойное место. Иногда пулевое отверстие затыкается шерстью или щетиной сразу же после попадания в корпус. Если же зверь достаточно упитанный, то рана, бывает, моментально затягивается салом и жиром. Но что обязательно должно остаться на месте отстрела, так это стрижка. При проведении охоты по белой тропе, хорошо видны на снегу не только пучки шерсти и щетины, выбитые пулей, но и отдельные волоски. По их длине и цвету можно определить и сам факт по-

падания, и примерное место на корпусе зверя откуда они выбиты.

Теперь о самих следах. Зверь, получивший тяжелое ранение, уходит, широко расставив лапы. Поскольку ему тяжело сохранять равновесие и его шатает, приходится для большей устойчивости ставить их шире, чем обычно. Такой подранок далеко не уйдет. Скорее всего он ляжет через несколько десятков, или нескольких сотен метров.

О попадании в корпус говорит также смена аллюра. Если зверь после выстрела переходит с галопа на рысь или с рыси на шаг, то налицо явно смертельная рана. При попадании в ногу зверь либо совсем не ставит пораженную конечность на землю, либо опирается на нее не полностью, т.е. заметно хромает. След раненой ноги менее отчетливо отпечатывается на земле или снегу, чем здоровой. Это подранок безнадежный. Без собак, нечего и думать добрать его. Большинство копытных животных оставляют отдельные следы каждым копытом, ставя и вынимая ноги вертикально. Пожалуй, лишь один кабан прокладывает борозду, не затрудняясь подниманием копыт. Но вот если вы после выстрела увидели такую борозду, оставленную лосем, оленем или косулей, то ясно, что зверю тяжело поднимать ноги и, значит, он серьезно ранен.

Конечно, хорошо, когда при определенном везении наличествуют все признаки ранения зверя — кровь на следу, рядом со следом или на кустах, поволока на снегу и стрижка. Но даже если присутствует только один из них, зверя необходимо преследовать до определения тяжести ранения или до добра подранка.

Характерные признаки попадания по зверю определяются и визуально, сразу после выстрела. При попадании пулей зверь часто дергается или клюет мордой вниз — охотники в этом случае говорят, что он «посунулся». На среднем и дальнем расстоянии, кроме всего прочего, слышен шлепок пули о мясо. В тихую погоду этот звук отчетливо слышен.

Согласно мнению опытных охотников-зверовиков, наиболее уязвимым считается зверь, находящийся в спокойном, малоподвижном состоянии, например, когда он пасется или отдыхает. Мышцы у такого зверя расслаблены, и шок при попадании пули в этот момент наиболее сильный. В то же время зверь, уходящий от опасности на полном ходу, держит рану гораздо крепче. В горячке такой подранок уходит далеко даже с очень сильной, смертельной раной.

Зверь, получивший ранение, буквально напичкан адреналином и крепко держит последующие попадания по нему. Именно поэтому не рекомендуется начинать преследование сразу же после того, как вы определили, что попали в животное. Гораздо выгоднее выждать несколько часов, если позволяет время, — до самой темноты, а если нет, то тропление лучше начать на следующий день. За эти несколько часов велика вероятность того, что раненый зверь ляжет, истечет кровью и либо сам дойдет, либо у него не останется сил и его можно будет добить прямо на лежке. Конечно, неэтично заставлять животное мучиться несколько лишних часов, но гораздо хуже, если он не будет добрал и погибнет в мучениях на вторые или третий сутки и достанется лисам и воронам. Поэтому старайтесь стрелять аккуратнее и в меру, чтобы не было под-

Раненую лисицу обязательно следует дострелить

ранков. В любом случае след стрелянного зверя всегда следует проверять, чтобы точно знать, ранили вы животное или нет.

Раньше, когда проводились товарные отстрелы крупных копытных, на некоторых охотах стрелять разрешалось только по голове и шее. Дело в том, что такие звери шли на экспорт, а иностранцы не принимали лосей и кабанов, раненых в корпус. Так вот, при попадании в шею любой зверь ложится сразу же, а

при ранении в голову для ожидаемого эффекта должен быть задет мозг.

Не следует понимать рекомендацию стрелять по шее буквально. Перед одной из охот опытный охотник, полковник в отставке, чтобы убить время в дороге, рассказывал новичкам о своих прошлых охотах. Поведал он внимавшим ему слушателям и о том, что самым убойным местом лося служит шея. Далее он продемонстрировал только что появившуюся в про- даже пулью «Полева», а заодно сообщил, что она кла- дет лося на 120 м. Позже я был свидетелем такой ох- ты и ужаснулся. Стрелковая линия стояла вдоль ши- рокой просеки. Как только появился лось, по нему стала палить, целясь в шею. Впоследствии каждый объяс- нял, что лось находился от него даже ближе 120 м. И все бы ничего (лося, конечно же, взяли), но многие стрелки этой команды и на будущее вбили себе в го- лову, что надо стрелять в шею, не понимая, что это по силам только очень опытным стрелкам.

На мой взгляд, самый слабый на рану копытный зверь — лось. При попадании в район лопатки он по- чти всегда остается на месте. А вот олень и кабан час- то не ложатся сразу даже при попадании в сердце. Косуля же однажды унесла 3 пули в корпусе на 150 м.

Крепкими на рану считаются все бараны и козлы. Муфлон, которого я достал гладкой пулей (это было в Германии), спокойным шагом ушел в лес, где и был обнаружен егерем на следующий день. Я же, абсолю- тно уверенный в промахе, не удосужился даже прове- рить результат выстрела. В итоге мне не достались его рога в качестве трофея, потянувшие на золотую ме- даль.

Практически все кабаны, которых я стрелял по борту (в бок), уходили на 100—150 м, причем у большинства было задето сердце. А однажды таким образом ушли от меня оба кабана после дуплета: один на 20, а другой на все 100 м. Сердце у обоих было пробито. Точно так же у меня из-под носа увели трофеиные рога европейского оленя. С пробитым сердцем он прошел 150 м и был остановлен выстрелом в живот. А вот лось после выстрела, ушел на 100 м, но только самый первый из нескольких десятков, которых мне довелось отстрелять. Он был стрелян в полуугон, несколько сзади. Остальные ложились сразу же при попадании в переднюю часть корпуса.

Во время охоты в Германии из одного загона на мой номер выскоцил на махах олень. После выстрела он встал, как вкопанный. По объективным обстоятельствам у меня не было возможности его дострелить. Постояв немного, олень развернулся, шагом ушел в загон и там лег. В этот момент на него наткнулись загонщики, подняли и угнали от стрелковой линии. По окончании загона на преследование оленя направили егеря с собакой, который угнал его в соседний район. А тропить подранка в чужом районе можно, только поставив об этом в известность местного егеря. Короче, я опять остался без трофея.

Несколько слов об определении авторства выстрела. По российским законам традиционно считается решающим выстрел, остановивший зверя, но вот стрелять по смертельно раненому животному может только охотник, нанесший эту рану. В Германии же все наоборот. Трофей принадлежит тому охотнику, который первым нанес зверю рану. Все последующие выстрелы считаются добивающими.

В случае прохождении животным между двумя номерами и стрельбой с обоих, автор попадания определяется по тому, на какой бок упал зверь, а он, даже получив сквозную рану, всегда падает на стреляный бок.

Что касается раненой лисицы, то при наличии в конкретном районе нор, она, конечно же, старается скрыться в какой-нибудь из них. При отсутствии нор лиса-подранок выходит в поле, чтобы поземка, которая почти всегда бывает на открытых местах, замела ее следы.

Что касается охоты на оленя и лося на реву, то сегодня она очень популярна, так как в большинстве случаев дает наиболее ценный трофей — рога. Охотнику надо помнить, что самцы-рогачи в конце лета наиболее сильны и крепки на рану. К тому же отсутствие снежного покрова затрудняет преследование подранка. Отсюда вывод: стрелять лося, европейского оленя, марала, изюбря надо, используя, по возможности, крупные калибры нарезного оружия и целиться поточнее. При стрельбе любого зверя из гладкого ружья пулей или дробью расстояние до цели не должно превышать 50 м. При стрельбе на более дальние дистанции слишком велика вероятность подранка.

Стрельба нарезными пулями находится в прямой зависимости от мастерства стрелка и класса его оружия.

Что касается стрельбы по зайцу, то, думаю, со мной согласятся все охотники, что тут бывают просто невероятные ситуации. В качестве примера приведу несколько случаев, произошедших лично со мной.

Стоял я как-то на номере в одном из немецких загонов. Стрелять разрешалось практически любого зве-

ря, включая зайца, но только пулей. Загон подходил к концу, ожидать появления приличного трофея не приходилось, поэтому я с удовольствием выстрелил по выскочившему шагах в тридцати зайцу. Зверек закувыркался через голову. Я еще успел услышать одобрительный вскрик с соседнего номера, когда заяц, сделав третий кульбит, опустился на ноги, и, как ни в чем не бывало, поскакал дальше, даже не сменив аллюра. Дорого бы я дал за то, чтобы узнать, куда все-таки попала пуля. Ни крови на следу, ни шерсти не оказалось. До сих пор так ничего и не понял.

В другой раз я выстрелил по угонному зайцу 6-миллиметровой картечью метров со ста. Одна картечина попала косому в яичко. Заяц упал подранком и долго крутился на месте, пока не был добит. Вот и думай теперь, убойное это место или нет?

Еще на одной охоте мастера спорта по стрельбе выпустили по поднявшемуся с поля русаку около 10 патронов. Заяц, даже не дернувшись, пересек поле и скрылся в леске. Совершенно случайно он был обнаружен на опушке мертвым. Всего одна дробинка пробила живот. Вот смеху-то было при спорах, чья это дробина! К чему я вспомнил этот случай? К тому, что обязательно надо пройти за стрелянным зайцем, даже если вы считаете, что допустили промах.

СНЯТИЕ И ОБРАБОТКА ЛИСЬИХ ШКУР

Заманчиво принести трофеи домой целиком и похвастаться добычей перед близкими и соседями. Ну, а если лисица добыта во время охоты с флажками или

Лисиц нужно добывать, только когда шкурка
достаточно вылиняла

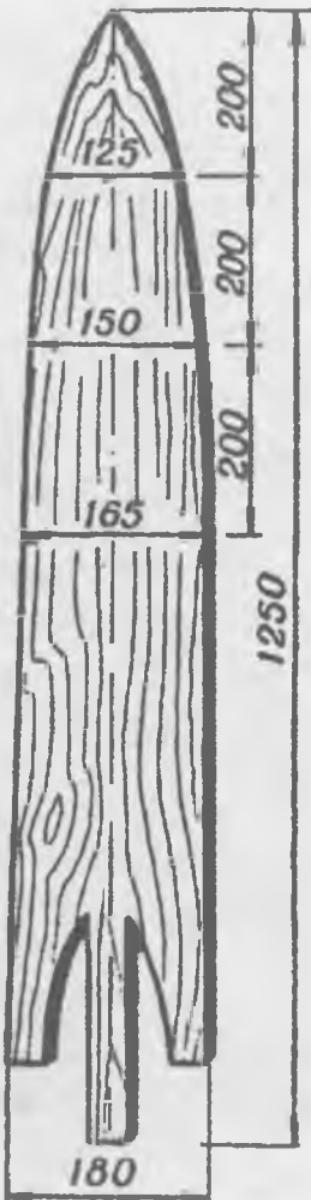
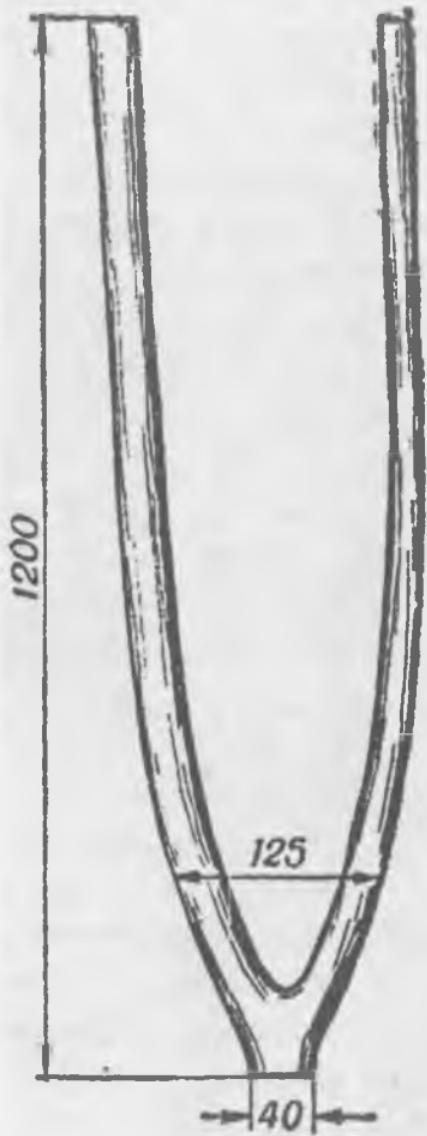

с гончей, да еще в начале дня? Подвешенная за лапы, через плечо, она выглядит очень эффектно, вызывая зависть у встречных коллег-охотников, но таскать на себе лишние 6—8 кг довольно утомительно. Да еще если предстоит не близкий путь домой. Поэтому разумней снять шкуру с лисицы прямо в лесу.

Пока тушка теплая, шкурка легко отделяется от тела. Да и из эстетических соображений работу эту лучше делать в лесу. Профессиональный охотник Виктор Дубакин снимал шкурку за то время, пока я выкуривал сигарету. Опытный лисятник ошкурит ее за 15—20 мин и нигде не порежет, а новичку для этого понадобится 1,5—2 ч. Так что, если вы впервые займетесь этим процессом, не торопитесь. Главное — не порезать мездру (внутреннюю сторону шкуры). В случае сильного мороза, когда коченеют пальцы, или при нехватке времени несите лисицу домой и не торопясь белкуйте ее дома, в ванной.

По пути домой вырубите в лесу правилку в виде большой рогатки — для сушки лисьей шкуры. Пушной стандарт требует сохранить лапки с когтями, голову с ушами и носиком, и неповрежденный хвост.

Прежде чем приступить к снятию шкуры, охотник должен тщательно осмотреть добытую лисицу, чтобы выявить все повреждения пушного покрова. Если на шкуре имеются пятна крови, их надо снять мокрой тряпкой. Пятна и капли смолы удаляют тряпкой, пропитанной скипидаром. Все кровоточащие раны присыпают крахмалом или сухой трухой гнилой древесины. Если тушка замерзла, ее нужно оттаить в теплом помещении при температуре 20—30 °С и лучше на сквозняке, но ни в коем случае не у печки и не до пол-

Правилки для лисьей шкурки (размеры указаны в миллиметрах):
слева — вырубленная в лесу, справа — вытесанная из доски

ного оттаивания. После этого можно приступать к процессу снятия шкурки.

Снимают шкурку трубкой, не делая разреза по животу. Для этого лисицу кладут на спину и делают разрез острым ножом, лезвие которого направлено вверх от одной задней лапы к другой. Сначала вспарывают кончиком ножа кожу у заднего прохода и, оттягивая ее, всовывают конец ножа в зазор между кожей и мышцами. Затем, продвигая нож вперед, делают снизу вверх разрез по внутренней стороне задних ног, доводя его до средних пальцев лап. Второй разрез должен проходить по нижней стороне хвоста от анального отверстия до кончика. Затем делают разрезы на передних ногах, от локтевого сустава до основания средних пальцев.

После этого можно снимать шкурку, начиная с задних ног. Для этого оттягивают в разрезе шкурку левой рукой, а пальцами правой руки отделяют ее от мускулов. В тех местах, где она прочно связана с мясом, подрезают ножом соединительные пленки. При снятии шкурки старайтесь действовать ножом как можно меньше, так как очень легко ее порезать. Больше действуйте пальцами.

Сняв шкурку с задних ног, нужно перерезать сухожилия и мышцы, соединяющие коготки лап с пальцами, и полностью отделить ее от лап. Точно так же снимают шкурку с передних лап. Затем, отделив кожу у основания хвоста, подсовывают под стержень хвоста палец и, оттягивая кожу и продвигая палец, постепенно, позвонок за позвонком, освобождают стержень хвоста.

Для дальнейшей работы лисицу лучше всего повесить вниз головой. Вставив палочку в разрезы, сделан-

ные ножом между сухожилиями и костями задних ног, тушку просто привязывают за заднюю ногу к сучку. Шкурку снимают, оттягивая ее за края книзу и выворачивая мехом внутрь. В некоторых местах (у половых органов, на груди, под передними лопатками) приходится подрезать связки ножом.

При снятии шкурки с живота нельзя применять большое усилие, так как здесь она гораздо тоньше, чем на спине, и очень легко ее порвать. С необходимой подрезкой шкурка довольно легко стягивается до головы.

Дойдя до ушей, нужно перерезать хрящи у черепа, стянуть шкурку до глаз (подрезая), осторожно подрезав веки вокруг глаз, стянуть с морды, отрезать носовой хрящ так, чтобы нос остался при шкурке, подрезать кругом губы и окончательно оголить тушку. Хрящи от ушей отделяют пассатижами так, чтобы сохранить наружную и внутреннюю части уха.

Следующей этап — обезжиривание снятой шкурки. Если при ее снятии случились порезы или разрывы, их нужно сшить нитками, соединив края, но не накладывая их друг на друга. Обезжирают шкурку тупым ножом или скребком, соскабливая жир с кожи в направлении от хвоста к голове. Все остатки мяса на мездре необходимо удалить. После этого полезно протереть шкурку изнутри сухими, не смолянистыми опилками, а затем газетой или сухой тряпкой. Губы, нос, уши, основание хвоста и лапки надо посыпать солью в несколько приемов. Первый слой соли, впитавший в себя влагу, следует стряхнуть и посыпать снова.

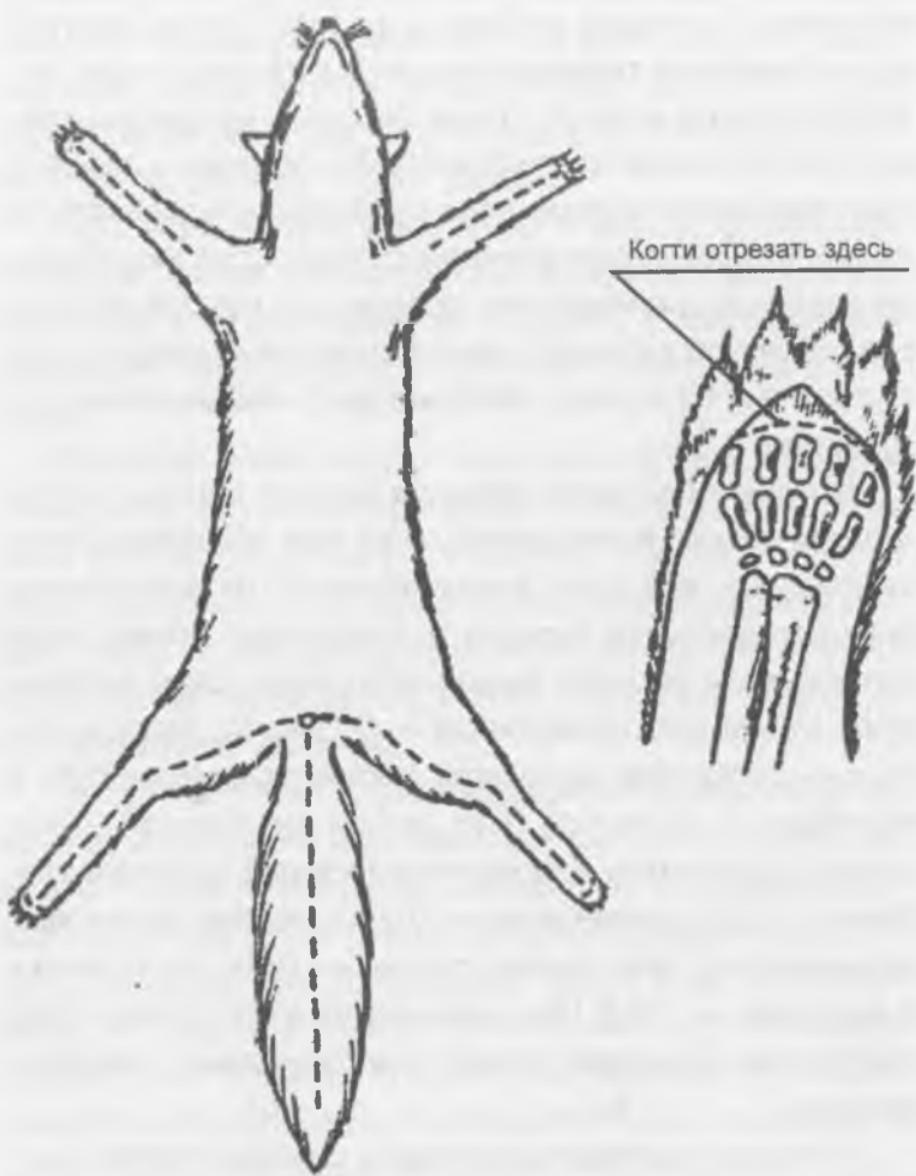
Обезжиренную шкурку, мехом внутрь, натягивают на правилку и закрепляют мелкими гвоздиками

(нос, задние ноги, основание хвоста). На правилке ее расправляют так, чтобы лапы были расположены симметрично, а голова не была склонена. Сушат шкурку при комнатной температуре, но ни в коем случае не у печки и не на морозе. После того как мездра подсохнет, но не высохнет окончательно, шкурку снимают, выворачивают мехом наружу и снова надевают на правилку для окончательной сушки. Если мех остался запачкан кровью или грязью, ее нужно отмыть теплой водой с содой и после высыхания, осторожно расчесать. Через пару дней шкурку можно снимать с правилки.

Высушенные таким образом шкурки хорошо сохраняются только в том случае, если они все время будут сухими, так как даже незначительное их увлажнение вызовет прелость мездры и выпадение волоса. Для химического (сухого) консервирования шкур используют смесь: соль поваренная — 70 частей, квасцы любые — 20 частей, нашатырь (хлористый аммоний) в порошке — 10 частей (или любой антисептик — несколько граммов). Для приготовления 1 кг смеси требуются: соль поваренная — 700 г, квасцы хромовые, алюминиевые или любые другие — 200 г и нашатырь в порошке — 100 г. При добавлении в этот состав 0,8% нафталина консервирующее действие смеси увеличивается.

Обильно засыпанная солевой смесью шкурка должна отлежаться 3—6 сут. На ней выделяется специфический рассол, который необходимо время от времени удалять ветошью, чтобы избежать прелости кожи. При этом периодически следует покрывать шкурку новым слоем соли до прекращения рассоло-

Разрезы на лисьей шкурке

выделения. Когда выделение рассола прекратится и мездра приобретет ровный светло-серый оттенок, лишнюю соль с поверхности кожи стряхивают и шкурку на 3—5 дней вывешивают на просушку.

В дальнейшем такие шкуры следует хранить в сухом холодном месте, разведенными волосом наружу на горизонтальных кольях или досках, при необходимости слегка припудривая волос чистой поваренной солью или консервирующей смесью. Для длительного хранения можно такие шкурки свернуть рулоном или сложить вчетверо, волосом наружу, предварительно пересыпав их изнутри и снаружи консервирующим порошкообразным составом.

Технология выделки лисьей шкурки. Для выделки шкурки лисицы необходим ряд технологических процессов в следующей последовательности: отмочка; мездрение; разбивка; обезжикивание; пикелевание; пролежка; дубление; отволожка; жирование; сушка; разбивка; зачистка мездры; чистка волоса; косметическая отделка.

Следующий этап — выделка шкурки. Сразу же предупреждаю: кустарным способом качественно это сделать нельзя. Поэтому, если есть возможность, отнесите шкурку таксiderмисту или скорняку. Лучше всего, конечно, выделяют шкурки на фабриках, где есть специальные барабаны и соответствующие химикаты.

Тем, кто решится выделать шкурку самостоятельно, могу предложить один из простейших способов, которым пользуюсь сам. Но, повторяю, не ждите замшевой мягкости, шкурка все равно будет похрустывать. Такой мех годится только на шапки-формовки, где его наклеивают на каркас.

Из трофея можно сделать вот такое чучело

Итак, подготовленную, обезжиренную шкурку (или несколько) замачивают в растворе, сделанном из расчета 0,5 л уксуса на 3 л воды или 30 г уксусной кислоты на 1 л воды плюс 50 г соли на такой же объем воды. Шкурку или несколько шкурок надо держать в растворе не менее 3 сут, периодически помешивая содержимое, чтобы раствор равномерно распределился по всей площади материала. На 4-й день ее вынимают, промывают теплой водой с содой (1 ч ложка соды на 1 л воды) и полощут в чистой воде.

Следующий раствор готовят с добавлением квасцов (лучше всего использовать хромовые). В 1 л воды растворяют 12 г квасцов и 30—50 г соли. Шкурку оставляют в растворе на 12 ч, после чего снова промывают содовым раствором очень тщательно, чтобы вымыть предыдущую смесь и остановить процесс. Все это время шкурка отмокает в различных смесях мездры наружу.

Затем шкурку вывешивают для просушки, следя за тем, чтобы она не засохла, а была чуть влажной. После этого можно приступать к разминанию мездры. Найдите какой-нибудь острый угол и потрите о него шкурку или разминайте ее, как газету, пальцами. Короче, нужно добиться того, чтобы кожа стала мягкой. Не бойтесь применять усилие. После выделки кожа станет прочной и ее трудно порвать. Постарайтесь добиться такого эффекта, чтобы шкура не шуршала даже при встряхивании.

Последний этап выделки — жировка. Мездру изнутри смазывают каким-то составом, который я беру у знакомого таксидермиста (какие компоненты входят в этот состав, мне не известно). Но можно смазать ее смесью из глицерина и яичного желтка.

Существует еще масса способов выделки шкур, но этот я проверил лично и гарантирую, что мех вы не испортите. Вместо хромовых квасцов можно использовать серебристо-цинковые, но пропорции будут уже другие.

ФОТО- И ВИДЕОСЪЕМКА ЛИСИЦ

Некоторые охотники, посчитав, что уже достаточно настрелялись, откладывают ружье, заменяя его на фотоаппарат или видеокамеру. Так наблюдается в Америке и Западной Европе. Избалованные богатой и доступной охотой американцы пресытились в первую очередь и отложили ружья. Одни сменили их на лук, арбалет или револьвер, другие предпочли делать красивые снимки и фильмы о животных. К тому же в Америке и Западной Европе очень велико влияние зеленых. Мы же еще не настрелялись и продолжаем мечтать о добыче редких трофеев. И все же я знаю некоторых опытнейших российских охотников, которые тоже перешли на бескровную охоту. К слову сказать, классическую охоту тоже можно с успехом совмещать со съемкой. Добыв достаточно количество трофеев — отложите ружье и снимайте животных. Можно устроить и сафари для любителей фото- и видеосъемки.

Сам я не большой любитель этого дела, но мой дед в течение многих лет брал с собой на охоту, кроме ружья, еще и допотопную, по сегодняшним меркам, фото- и киноаппаратуру, а поскольку я часто сопровождал его в этих походах, то научился и разбираться в съемочном процессе.

Что же такое фотоохота? Любой человек с хорошей аппаратурой может сделать приличные снимки или нет?

Сразу же замечу, что фотографирование добытых трофеев или позирование с ними в кругу друзей после охоты не имеет ничего общего с фотоохотой. Заснятый на пленку процесс охоты и подготовка к ней тоже нельзя отнести к ней. Фотоохота предполагает получение хороших снимков зверей и птиц в естественных условиях, когда выстрел заменяется негромким щелчком фотоаппарата или легким шумом видеокамеры. Так, что фотограф, снимающий животных в зоопарках, национальных парках и вольерах, просто фотохудожник-анималист.

При удаче может получиться такой снимок

На фотоохоте можно применять любые виды фотоаппаратов от самых простых, например «мыльницы», до самых современных, с огромным фокусным расстоянием. Но настоящие фотоохотники используют фоторужье.

Сделать такое ружье может каждый любитель, владеющий инструментами. Очень удобно, когда аппаратура смонтирована на привычную для охотника ложу типа ружейной с обычным спусковым устройством, позволяющую устойчиво держать аппарат и быстро производить фотовыстрел. Можно также приобрести отечественное фоторужье типа «Фотоснайпер» или любое другое импортного производства.

Охотник-фотолюбитель, у которого еще мало опыта, может подумать, что стоит ему приобрести фоторужье и пойти с ним в лес, как тут же найдется, что снимать. Это далеко не так. Только у фотоохотника с большим охотничим опытом и необходимым оборудованием могут получиться действительно хорошие снимки диких зверей и птиц в их естественной среде.

Фotoохота не может быть рассчитана на случайность. Она должна быть подготовлена так, чтобы нужный зверь — в нашем случае лисица — сам пришел в заданное место, где его будет ждать в укрытии охотник с фотоаппаратом или видеокамерой.

Таким образом, фотоохота строится на тех же принципах, на которых основаны многие виды ружейной охоты.

Специфика фотоохоты, ее трудность заключается в том, что расстояние, с которого можно фотографировать, должно быть меньше, чем при ружейном вы-

Чем не фотомодель?

стреле. Требования к освещенности и направлению света тоже сильно ограничивают возможности фотоохотника.

Преимущество бескровной охоты с фотоаппаратом или видеокамерой в том, что она открыта круглый год. Более того, охотника с фотоаппаратом свободно допускают в любое охотничье хозяйство и даже в заповедник или заказник, что открывает перед фотоохотником большие возможности и широкое поле деятельности.

Как сфотографировать лисицу. Вообще говоря, на всех охотах на лисицу, кроме, может быть, охоты с борзыми и гончими собаками, охотник, умеющий фотографировать, может заменить огнестрельное ружье на фоторужье или видеокамеру.

На охоте с флагками фотоохотник становится на номер точно так же, как охотник с ружьем, но сам номер должен быть выбран с учетом специфики фотографирования — очень важно, чтобы зверь не прошел где-либо за кустами или елочками.

Лучше всего эту охоту проводить методом тихого гона в окладе, затянутом флагками по окружности. В этом случае лисица в поисках выхода из круга может несколько раз побывать на номере фотоохотника или на всех номерах, если охотников несколько. В солнечный февральский или мартовский день ярко-рыжая красавица на фоне снега, темно-зеленых елочек и красных флагков представляет собой восхитительный объект для цветной фотографии.

По просьбе группы фотоохотников (от 5 до 10 человек) охота с флагками может быть организована охотничим хозяйством специально для них. Кстати, этот вид фотоохоты следовало бы поощрять руководителям охотничьих организаций, так как он может быть проведен в феврале-марте, когда отстрел копытных зверей и зайцев уже закончен, егеря свободны и охотничьи базы пустуют. Он может принести дополнительный доход, нужно лишь правильно его разрекламировать. Разумеется, стрелковая линия должна быть выбрана организаторами с учетом фотографических требований (направление света, расстояние между номерами, помехи ландшафта и т.д.)

Во время обычных охот, имеющих целью отстрел лисицы, фотоохотник может остановиться со своей фототехникой на стрелковой линии где-нибудь в удобном и безопасном месте, между номерами ружейных охотников. Нужно только помнить, что у

лисы очень тонкий слух и даже легкий щелчок затвора фотоаппарата заставит ее броситься со всех ног от охотника, если только сильный ветер и шум леса не заглушат его.

Любителю, который будет выбирать фото- или видеокамеру с намерением использовать ее для фотоохоты, нужно обратить внимание на то, что обычно фотографов не интересует, бесшумно или нет работает механизм. Но на охоте бесшумная работа важна. Впрочем, один редкий и красивый снимок при серьезной подготовке или определенном везении можно сделать любой техникой.

На охоте с норными собаками фотоохотник может снять лисицу, застывшую у выхода из норы, перед тем как броситься наутек. Нужно только заблаговременно подготовить фотооружье, наведя его на основной отнорок. Возле остальных отнорков можно оставить какие-либо предметы пахнущие человеком (варежку, шапку, куртку), чтобы лисица не выскочила через них.

В летнее время имеется возможность сфотографировать лисят, играющих у входа в нору. Для этого в 15—20 м от облюбованной норы нужно устроить малозаметное укрытие, и оттуда наблюдать за образом жизни лисьей семьи. Можно сфотографировать интересные сцены. Если освещенность норы недостаточна для фотографирования, что нередко бывает в глухих, заросших лесом оврагах, можно использовать фотовспышку.

Фотоохота требует от охотника очень большого терпения, так как у норы приходится иногда сидеть часами, нередко подвергаясь нападению полчищ ко-

Ну разве не красавица?

маров. Зато в случае удачи фотография очаровательных зверьков станет предметом гордости ее автора, и любое охотничье издание с удовольствием опубликует этот снимок.

При охоте с манком техника фотоохоты та же, что и при ружейной охоте. Нужно только обмотать фото-ружье бинтом и иметь при себе мягкую кисточку, чтобы счищать снежинки с объектива.

Можно попробовать сфотографировать лисицу на приваде. В этом случае землянку нужно дополнитель-но оборудовать штативом для фотоаппарата и фотографировать с мощной вспышкой. При наличии силь-ного телеобъектива расстояние до привады не имеет значения, но при слабой оптике приваду придется рас-положить поближе к землянке. Трудности фотографи-рования те же, что и для всех ночных съемок.

Удачные снимки зверей на приваде в лесу очень редки, поэтому лучше приучить лисиц выходить на освещенные участки недалеко от жилья человека. Это не так сложно, как казалось бы. Лисы с удовольствием посещают свалки и помойки, несмотря на то, что они освещены. Нужно только найти место, которое осве-щено электрическим светом и не посещается людьми в ночное время, например вблизи коровников, отстой-ников, дачных участков и выложить там приваду. До-вольно часто лисы приходят на освещенные участки возле охотничьих баз, где часто остаются внутреннос-ти разделанного лося. Мне приходилось видеть лисиц в окно комнаты охотничьего кордона. Кроме всего прочего, зимой звери часто выходят к приваде в свет-лое время. Пробуйте их застать там, может быть вам повезет.

Что касается охот с подхода, скрадом, псковским нагоном, словом, тех охот которые, проводятся днем и в полях, то тут для фотоохотника самое широкое поле деятельности. Правда, в журналах чаще публикуются снимки с гуляющих, спящих или мышкующих лисиц. Их сделать проще, особенно при наличии современных объективов, способных обеспечить качественную съемку даже с 300 м. Так, что ваш кадр, скорее всего, уникальным не будет.

К трудностям зимней фотоохоты можно причислить и то, что затворы фотоаппаратов и механизмы видеокамер при сильном морозе (ниже -10°C) работают очень плохо, а иногда и вообще не работают. Поэтому камеру приходится носить за пазухой.

Даже если вы не фотоохотник, советую всегда иметь при себе фотоаппарат. Не упустите случай сделать уникальный снимок!

Недавно на охоте с флагками я стал фотоохотником поневоле. Охотясь в Подмосковье, мы обложили и зафлажили лисицу. Была моя очередь идти в загон, и, чтобы избавиться от ненужной обузы, я оставил ружье в машине. Все равно загонщики практически никогда не видят лисицу и не стреляют, а проридаться с ним через завалы и засыпанные снегом елки очень неудобно. Словом, я остался без оружия, но с фотоаппаратом. Три стрелка ушли на номера, а мы, загонщики, остались на месте ждать сигнала по мобильному телефону к началу гона. Неожиданно раздался звонок нашего старшего, который сообщил, что с их стороны шумят охотники с гончими, поэтому мы меняемся специализацией. Теперь мы стрелки, а их команда — загонщики. Тут я понял, как влип, — ружье-то в ма-

шине. Делать нечего, встал на номер с фотоаппаратом, но лисица вышла именно на меня. К сожалению, в руках у меня была всего лишь «мыльница», которой нельзя снять зверя в движении. Для получения качественных снимков с ее помощью необходимо дважды нажать на кнопку затвора. В итоге снимки получились не очень качественные. А уж что сказали мне коллеги по поводу оставленного ружья, даже вспоминать не хочется.

Мой дед, фотоохотник, сделавший немало замечательных снимков и снявший фильм об охоте на лисиц допотопным киноаппаратом, сказал как-то: «Нельзя стать хорошим фотоохотником, не имея большой любви к животным, охотничьего опыта и охотничьей страсти. И чем труднее поставленная задача, тем выше спортивный интерес и тем ценнее полученные трофеи».

хищники – друзья или враги охотника?

Человек вообще не любит конкуренции, и охотники в этом плане не исключение. С тех пор, как человек начал охотиться, ему перестали нравиться звери, отнимающие у него часть добычи. В общем-то, он всегда не любил хищников. Ненавидел тех, которые представляли опасность для него самого, не жаловал и конкурентов в охоте. Не мудрено, что все они становились его добычей, отчасти предоставляя человеку свою шкуру для теплой одежды, отчасти удовлетворяя его охотничий инстинкт и желание померяться с грозным соперником.

По большому счету, сегодня мало, что изменилось. Модницы с удовольствием носят красивый и теплый мех хищных животных, а чучела крупных хищников украшают гостиные многих охотников-нуворишей.

Хищные птицы тоже не пользовались особой любовью ни у крестьян-птицеводов, ни у охотников. В свое время Н.А. Зворыкин писал: «Количество дичи, уничтожаемое ястребом-тетеревятником, значительно превышает то количество, которое в среднем добывается даже наиболее ревностным охотником».

В наше время практически все хищники служат объектами охоты, кроме тех, что значатся в Красной книге. Безусловному уничтожению подлежат только волк и ворона, которую, кстати, называют в народе пернатым волком. Но и у них имеется много защитников, утверждающих, что безусловно вредных животных и птиц в природе не существует. Так ли это? И бывают ли хищники полезными? Попробуем взглянуть на них не глазами ученого натуралиста, а окинем их заинтересованным взглядом охотника.

Начнем с волка, признанного врага всего живого, который водится в наших лесах, полях и степях. Существует два взгляда на деятельность волка. Одни считают его санитаром леса, очищающим популяцию животных от больных, раненых и слабых особей. Другие категорически не приемлют его санитарные функции, полагая, что их давно уже взял на себя человек, проводя селекционные отстрелы. Кто же из них прав?

Однажды во время охоты в Тверской области мне пришлось наблюдать такую картину. Мы тропили пару волков, отыскивая место их лежки. На пути их хода были обнаружены туши двух кабанов, загрызенных волками. Что самое любопытное, мясо кабанов они не тронули, значит были сыты и зарезали свиней просто так, для удовольствия, ведь у волков нет привыч-

ки заготовлять мясо впрок. Стало быть, мы имели дело с парой опытных убийц. Кстати, егеря сообщили, что это не первый случай. Совсем недавно они нашли зарезанного лося, тоже не тронутого. Наши предположения подтвердились, когда волки были наконец взяты. Их желудки были под завязку набиты мясом. Согласитесь, довольно странное поведение для санитаров леса.

Другой эпизод. В одно из Подмосковных хозяйств завезли для разведения около 30 косуль. В конце зимы, когда снежный покров был уже очень высок, все они сконцентрировались на кормовой площадке, вытоптав там себе пятак. Транзитом проходившая пара волков, заглянула к ним на несколько минут в гости и порезала всех! Повторяю, всех косуль! Они воспользовались бедственным положением животных. Следовательно, волки убивают не только когда голодны, но и просто так, в силу природного инстинкта.

Есть, конечно, и положительные моменты в деятельности этих зверей. Катастрофически расплодившиеся в лесах стаи бродячих собак наносят вред гораздо больший, чем волки. А вот волк, как мы знаем, на дух не переносит собак и с удовольствием ими питается. Казалось бы, определенная польза на лицо. Но все ли так просто? В последнее время в лесах появился хищник более вредный и коварный, чем волк и бродячая собака. А именно их гибрид — волкособак, или, если хотите, собаковолк. Обладая силой и злобой волка, он впитал в себя все качества собаки: сильное чутье, знание поведения человека и, самое главное, потерю страха перед человеком. А это, согласитесь, уже очень опасный враг.

Что еще можно сказать о волках хорошего? В тундре они идут за мигрирующими стадами северных оленей и изымают из стада отстающих больных, покалеченных и слабых животных. В итоге, стадо приходит к пастбищам обновленным и для спаривания остаются только сильные и здоровые самцы и самки. Все это конечно так, но ведь мы знаем, что за обладание самкой олени ведут довольно жестокие бои. Кто ж допустит слабого, старого или хромого до спаривания? Зато когда начинается отел, гут «санитары» выступают во всей своей красе. Не знаю, как у оленей, но у сайгаков волки съедают всех, появившихся на свет первой партией детенышней. И только когда отелятся все самки из многотысячной отары, у части телят остается шанс выжить. Волки просто не в состоянии убить всех подчистую, хотя всей душой желают этого. Кто-то, возможно, скажет, что, мол, это естественный отбор, природа борется с перенаселением вида. Да в Средней Азии сейчас любыми средствами пытаются восстановить популяцию сайгака и джейрана. Там своих людей-брачоньеров хватает, так зачем же им еще и волки?

Раздаются голоса о пользе волков для сдерживания роста численности европейского оленя и косули. Дескать, в заповедниках они размножаются очень быстро и наносят ущерб лесным насаждениям. Но я думаю, и со мной, полагаю, согласятся все охотники, лучше почетную миссию сокращения поголовья мы (охотники) оставим себе, а не отдадим волкам.

Итак, я считаю, что волк безусловно вредный хищник и лучше если его будет поменьше в охотничьих угодьях. Вот только травлю ядами, отстрел с вертолетов я бы применял лишь в экстренных ситуациях. Го-

раздо спортивней и практичней устраивать на него загонные охоты или охотиться с флажками.

Лисица тоже хищник. Давно известно, что урон, наносимый ею охотничьим угодьям, минимален. Основная ее пища — мыши, а пара зайцев и пяток рябчиков, съеденных лисой за год, это ничто по сравнению с тем удовольствием, которое она доставляет истинным любителям охоты. Я уже не говорю о красоте лисьей шкурки.

Лисицу преследует другая опасность — извечный страх человека перед болезнями и заразой. Стоит только пронестись слуху о том, что где-то деревенскую старушку кто-то укусил, как тут же объявляется поход против лисиц. Не против бродячих собак, заметьте, которых везде полно и которые кусают всех подряд, а против лисиц, да еще на огромной территории.

Но кто же придумал приурочить открытие охоты на лисиц к сентябрю? Ведь лисята еще не только не перелиняли, но и не выросли. Кому они такие нужны? Гончатникам? Но если лисы больные, то они перекусают гончих собак. Промысловикам? Даром не нужны такие. Любителям охоты с флажками? И как охотиться без снега? Ни обойти зверей, ни зафлажить. В общем, как всегда, кто-то где-то перестраховался. Даже если в самом деле появились признаки бешенства, по-головным отстрелом ничего не добьешься. Пробовали когда-то бороться с мухой це-це тотальным уничтожением всех животных в саванне. Что из этого получилось, науке известно. Да и как отстреливать лисиц? Вы пробовали? Я пробовал. Ничего не получилось. Только зря подавили щенков в норах. В общем, я однозначно за то, что лисица не только украшение на-

ших угодий, но и полезный хищник, хотя бы потому, что изводит мышей. А сказки про похищенную курочку Рябу давно ушли в прошлое.

Ближайшие родственники лисиц — песец голубой и белый. Пищей для обоих служат тундряные мыши — лемминги. Может песец поймать и пару-другую тундряных куропаток. Но что значит эти потери для охотника по сравнению с прекрасной шкуркой песца. Песцовые шубы считаются самыми теплыми и одними из самых красивых. Значит и этот зверь, как и все родственники лисицы, безусловно полезный.

Еще один родственник лисицы — корсак. Это маленькая симпатичная лисичка серого цвета, обитающая в Средней Азии. Все хорошее, что я сказал о лисице и песце, смело можно отнести и к корсаку.

Есть еще один зверь, о котором нельзя не упомянуть, — кабан. И хотя он относится к всеядным, а не хищным, вред от него охотничьему хозяйству, особенно специализированному, бывает огромным. Не секрет, что больше всего от него страдают тетеревиные и другие птицы, гнездящиеся на земле. Достается и зайчатам. Двигаясь стадом, кабаны буквально прочесывают угодья. Для хозяйств, культивирующих охоту на глухаря, этот зверь просто бич.

В Германии, в одном из хозяйств, где основным объектом охоты был фазан, я однажды случайно подстрелил подсвинка. Немецкий егерь чуть не плясал от радости. Он уверял, что я спас от разорения не один десяток кладок. Да я и сам видел оставшиеся с весны разрозненные гнезда и осколки яиц. Поначалу думал, что это работа ворон, но егерь уверенно заявил, что здесь пиратствовали кабаны. В то же время кабан яв-

ляется ценным объектом охоты и завидным трофеем. Организация охоты на него доставляет огромное удовольствие охотникам, служит поставщиком деликатесного мяса и приносит солидный доход охотничим хозяйствам.

В хозяйствах, ориентированных на мясную охоту, где ведется интенсивная подкормка и проводится спортивный и трофейный отстрелы, можно не обращать внимание на мелкие неприятности, связанные с присутствием кабана. Но там, где выгоднее разводить глухарей и тетеревов, лучше ограничивать его численность, причем даже самыми жесткими мерами.

Что касается других зверей — хищников, то малочисленность одних и высокая ценность других (из-за их шкур), дают им полное право питаться той добычей, которую они сумеют поймать. Например, рыси наносят, конечно, урон поголовью зайцев и тетеревиных птиц, но их так мало, что говорить о большом ущербе не приходится. Большая доля (80%) потерь рябчиков происходят по вине куницы и соболя, но у кого повернется язык объявить их вредными хищниками.

О медведе как хищнике и говорить не хочется. Из него хищник, как из меня рыбак. Оба можем поймать рыбу только в кишащей лососем реке. Конечно, я знаю, что медведь может завалить кого угодно, — и лося, и оленя. Но сколько раз в году он это делает — один-два? Так, что ущерб от него мизерный, ну а о его пользе в охотничьем плане напоминать, я думаю, не стоит.

Водится в наших угодьях один залетный ворюга с Дальнего Востока, о котором следует поговорить отдельно. Это енотовидная собака. Енот — настоящий

чистильщик. Он буквально выметает территорию, на которой проживает, съедая все, что может поймать. Все живое, начиная от лягушек и кончая яйцами птичьих кладок и птенцами, становится его добычей. В защиту этого зверя выступает только его красивая и теплая шкурка. Поэтому и брать его нужно, только начиная с ноября. При наличии подготовленной собаки это сделать несложно. Этот зверь так и не сумел адаптироваться в наших условиях. На нору, которую он роет, просто смешно смотреть. Я однажды наблюдал, как такого спящего трудягу вынимали из его жилища при помощи расщепленной палки, сунув ее в нору и несколько раз крутанув.

Разобравшись с животными, перейдем к птицам. Прежде всего это, конечно же, объявленная вне закона ворона. В былые времена за лапки убитой вороны давали пару патронов, а в Восточной Германии за всех врановых (соек, сорок, галок, ворон) выплачивалось вознаграждение в размере 6 марок. С вороной вроде бы все ясно, это настоящий бандит: хитрый, коварный, быстро адаптирующийся в любой среде, хоть в природе, хоть в мегаполисе. С детства я помню, сколько было в Москве голубей. Сотни этих птиц буквально покрывали площади перед станциями метро, где их кормили сердобольные старушки. А сейчас в городах одни вороны. Они потихоньку вытеснили голубей и заняли их нишу. А что творят вороны в угодьях! Если зимой вороны тянутся к жилью, то по весне эти бандиты устремляются в лес, к местам гнездовья. В итоге тысячи разоренных птичьих кладок. Достается также зайчатам и другим охотниччьим животным.

Сегодня все чаще слышатся голоса в защиту ворон. Дескать, в городах это мусорщики, чистящие помойки и подъедающие бесхозные пищевые отходы. Да ничего подобного! Копаясь в мусоре, они просто разбрасывают его, а уборка свалок это работа коммунальщиков, а не ворон. Что касается эстетического аспекта, то что может быть противней каркающей вороны, сидящей на дереве и гадящей на прохожих. Мое однозначное мнение: этих птиц следует уничтожать.

Следующий пернатый хищник будет посерьезней и решить, как с ним поступать, не просто. Это самый сильный, быстрый и ловкий ястреб наших лесов — тетеревятник. Любители охоты с подсадной помнят, конечно же, как испуганно жмется к воде крикун, стараясь походить на корень кувшинки или корягу, когда в воздухе появляется пернатый враг. И самый опасный из них ястреб-тетеревятник. Он атакует птиц как в воздухе, так и на воде и на земле. Это прирожденный убийца.

Каждый год я охочусь осенью на диких голубей — вяхирей. Первое, что вижу, проходя по стерне скошенного поля, это кучки перьев от растерзанных голубей. Очевидно, что это работа тетеревятника, ведь только он сначала ощипывает добычу, а потом расклевывает. Ловил бы себе сизарей, которых полно в полях, так нет же, повадился бить вяхирей и клинтухов.

Поздней осенью, когда неглубокий снег не позволяет тетеревиным ночевать в снегу, те устраивают поверхностные лунки. На вечерних и утренних зорях тетеревятник облетает полянки, опушки леса, просеки и, заметив спящего тетерева или рябчика, хватает его своими мощными лапами и убивает. То же происхо-

дит и в середине зимы, после оттепелей и заморозков. Наст заставляет птиц спать на снегу, а не под снегом. Летом тетеревятник — настоящий бич для нелетных или еще плохо летающих и линных птиц.

Можно, однако, рассматривать этого хищника и с другой стороны. Согласно исследованиям отечественных орнитологов, в рационе пары тетеревятников, выкармливающих птенцов, 8 из 10 птиц составляют врановые. Именно их останки находили ученые в гнездах ястребов. По этой причине ястреб-тетеревятник объявлен полезным хищником и запрещен к отстрелу. Но, по-моему, вопрос стрелять или не стрелять, здесь так остро не стоит. Вспомните, сколько раз вы видели тетеревятника, подставившегося под выстрел? Скорее всего ни разу. А случайно попавшего на мушку ястреба стрелять не стоит, особенно весной. Но вот если какая-либо отдельная особь откровенно пиратствует, выбирая ценную дичь, тогда надо постараться с ней разобраться. Но уверяю вас, сделать это будет не очень-то просто.

Отдельную группу хищных птиц составляют филин, неясыть и другие крупные совы. Все, конечно же, слышали рассказы о том, как филин бьет глухаря во время токовой песни, когда тот ничего не слышит. Без особых усилий ловит беляка и рябчиков. Но сколько филинов осталось в природе? Ради того, чтобы послушать его уханье и хохот ночью, от которого и пошли легенды о лешем, давайте оставим его в покое. Пусть ухает.

Что касается других крупных сов, например неясытей (серой, длиннохвостой), полярной и др., то я бы их не стал трогать по той же причине. Пусть живут, вреда от них немного.

Последний в моем списке — болотный лунь. Вообще-то он больше работает по подранкам в сезон охоты, но и в выводковый период не откажется от пушки или от хлопунца. В районах, где ведется активная охота на уток, я бы рекомендовал ограничивать его численность. Ну а когда примут решение о запрете на свинцовую дробь и введут стрельбу железной, количества подранков неизбежно, резко увеличится. Вот тогда болотных луней разведется столько, что воевать с ними придется всерьез. А пока пусть летают. Кому-то надо помогать лисам и енотам собирать подранков.

Что касается остальных крючконосых птиц, канюков, скоп, орланов и мелких ястребков, то все они совершенно безобидны для охотничьего хозяйства и трогать их не следует.

Зачем я, собственно, написал обо всем этом? Затем, что охотник должен знать, что хорошего и плохого приносят нашим угодьям те или другие хищники. Конечно, необходимо соблюдать охотничьи законы, но хорошо бы и понимать, на основании чего их придумывают.

ЭТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДИЧИ

Юрий Константинов в одной из своих статей (см. РОГ от 9.02.2005 г.) написал: «Мизерные тиражи охотничьих изданий способствуют тому, что полная охотничья безграмотность и бескультурье наблюдаются у большинства охотников». Согласен. Но я бы еще добавил, что в этих изданиях больше внимания уделяется самой охоте, способам добычи дичи или ее приго-

твлению. В лучшем случае говорится об отношениях между охотниками.

Меня, например, коробит, когда я вижу снимок героя-стрелка, сидящего верхом на поверженном звере или поставившего на него ногу. Но я его не виню. У многих не было опытного, грамотного и этически подкованного наставника. Учиться они могут только на литературных примерах и глядя на снимки. Так вот, охотники, помните: фотографироваться допустимо только рядом с добытым зверем и тем более не держать его при этом за уши, как многие делают это с медведем. Не следует держать и лису за хвост, лучше за заднюю лапу. Держа за хвост, вы показываете свое неуважение к поверженному зверю, а не уважаете его, то не уважаете и себя.

В том случае, если зверей отстреляно несколько, их следует выложить аккуратными рядами (по мере их ценности), а не сваливать их в кучу, даже если это волки. Неэтично сниматься и с чужой добычей. Бережно надо относиться и к другой, более мелкой дичи. Некрасиво выглядит, когда охотника просят показать добычу, а он достает из рюкзака окровавленный комок перьев или меха и бросает его на землю. Намного приятнее похвастаться перед коллегами аккуратно расправленными, очищенными (отмытыми) от крови и подвешенными на ягдташ трофеями или, за неимением оного, тщательно уложенными в рюкзак.

Если сомневаешься, что можешь сохранить добычу до дома, то лучше съешь ее или отдай кому-нибудь. Это лучше, чем привезти домой тухлятину или выбросить ее по дороге.

Теперь о милосердии. То, что необходимо добивать (достреливать) убегающего или уплывающего подранка, знают все. Еще бы, добыча уходит. Но вот некоторые таскают еще живых птиц и зверьков в сумках после добра. Я сам наблюдал, как принесли подраненного вальдшнепа несколько уважаемых охотников и фотографировались с ним. К сожалению, у меня руки были коротки делать им замечание. Просто на следующий день в деликатной форме я отказался показать им новые угодья. А однажды двое принесли мне лисицу с просьбой снять шкуру. Оказалось, что они полдня таскали в мешке живого зверя с перебитыми ногами и выпущенными кишками. Вот тут руки мои подросли — больше эти подонки не приходили.

Как-то плыли мы с егерем на лодке с утренней зорьки. Вдруг видим — спереди протоку вплавь пересекает утка (!) с закинутым за спину крылом. С воплем «Подранок!» егерь выстрелил и добил ее. Мы с детства знаем по рассказам Бианки, что таким образом матка, имитируя калечную, уводит человека или собаку от своего гнезда или от утят. А это сделал егерь! Что тогда говорить о молодых охотниках, которые вряд ли читали Виталия Бианки. Особенности поведения животных надо знать.

В рассказах охотников часто встречаются такие фразы: «Зажали зверя в угол, теперь ему не уйти», «Уходивший лось провалился под лед, вот тут-то мы его и добыли». Неплохо бы таким писателям почитать охотминимум. Цитирую: «Недопустима добыча зверей и птиц, попавших в беду». Животное всегда должно иметь шанс на спасение. Мне вспоминается один случай, произошедший зимой в одном из Подмосковных

хозяйств. Одного важного гостя посадили на кабанью вышку с живоловушкой. Это такое сооружение, типа загона, куда заходят звери кормиться, а потом за ними захлопываются ворота. Вот и к нашему стрелку в загон зашла свинья с выводком кабанчиков. Охотник дернул за веревочку, дверка и закрылась. Наш гость открыл буквально пальбу. Когда же он расстрелял все патроны из карабина и взглянул на результат, то несколько оторопел. Пока он палил, взрослая свинья перемахнула через жерди, сломав верхнюю, а поросы подрыли (!) загородку снизу и ушли все до одного. Так что у этих зверей был шанс, и они его использовали.

Но вот у некоторых птиц и зверей такого шанса не бывает. Мало шансов имеют птицы, у которых после ночных заморозка обледенели крылья и они потеряли на какое-то время способность летать. Что, догоняй их и дубась палкой. Нет шансов у оленей, лосей и других зверей, переплывающих реку или озеро. Подплывай на лодке и бей веслом? И ведь поднимается у кого-то рука стрелять таких.

Во время засухи некрасиво добывать дичь возле единственного в округе источника воды.

Нечестно охотиться в бескормицу на животных, ослабевших от голода. Вот пример, случай произошедший в Средней Азии. Обессиленная от голода отара сайгаков подошла к г. Алма-Ата и, спустившись в овраг, осталась там. Половина жителей города с лопатами и топорами кинулась, чтобы поживиться халявным мясцом. Только группа местных охотников не пустила озверевшую толпу к животным. Стреляя из охотничьих ружей в воздух, они не допустили расправы. Это достоверный факт, за который я ручаюсь.

Кстати, на охоте не принято говорить «убил утку или кабана». Рекомендуется говорить добыл, взял, отстрелял, снял в лет и, если хотите, заполевал.

Отдельная просьба ко всем охотникам. Не жалейте патрона на бродячую в угодьях собаку и пролетающую ворону. Как говориться, «за каждую уничтоженную ворону Бог один грех списывает».

Писать о том, что плохо стрелять на расстояния, превышающие допустимые, похоже, бесполезно: как стреляли, так и стреляют. Но вот молодым охотникам я бы посоветовал после утиной охоты просто подсчитать число расстрелянных патронов и сверить его с количеством взятых уток (взятой считается только та птица, которая в руках). Уверен, что те 3 утки, которых вы добыли, распуляв 100 патронов, и были взяты на расстоянии до 35 м. Уверен, к ним не добавится ни

Смешанная стая русских пегих гончих

одной, снятой с 60—70 м. Даже если несколько штук вы зацепите, все равно у вас так и останется 3 в рюкзаке. И помните — это неуважение к птицам, поскольку прицельный выстрел на такой высоте невозможен (слишком велик разброс дроби и большая доля случайного попадания). Не думаете ли вы, что утка дура и сама налетит на дробину?

Еще, мне кажется, нечестно использовать на охоте электронные манки, тем более, что они запрещены. Гораздо почетнее подманить гуся голосом или в обычный манок.

Считается неэтичным стрелять зайца на лежке. Но, на мой взгляд, в средней полосе, бедноватой на зайчиков, охотник, целый день проходивший по лесу, все-таки имеет право вернуться домой с добычей. Поэтому это его дело, как поступить, второго шанса может и не быть. Но хочется, чтобы как можно больше охотников следовали исконно русским и лучшим зарубежным традициям. Тогда и сама охота для большинства станет еще больше в радость.

СЛОВАРЬ ЛИСЯТНИКА

«Атрыщь!» — команда собаке «Нельзя!»

Альбинизм — (от лат. «албус» — белый) — отсутствие нормальной окраски (пигментации) меха зверей. Белых животных называют альбиносами.

Ареал — область географического распространения животных.

Аршин (16 вершков) — 71 см.

Бой ружья — качество выстрела, степень способности ружья поражать объект.

Белая тропа — земля, покрытая снегом.

Башур — низкий басовый голос гончей.

«Береги!» — сигнал охотнику, что на него идет зверь.

Белковать — здесь — ошкуривать любого пушного зверя.

Бладгаунд — гончая, работающая по кровавому следу.

Верхнее чутье — способность собаки разыскивать зверя, руководствуясь запахом, издаваемым непосред-

ственno самим зверем, а не по запаху следа, оставленного им.

Верста (500 саженей) — 1066,8 м.

Вершок — 25,4 мм.

Вести зверя — гнаться за зверем по следу или по зрячemu, подавая голос (о собаке).

В меру — выстрел на убойное (разрешенное) расстояние.

Визирка — узкая и чистая видимая полоска в лесу.

Выволока — след, который оставляет лисица, поднимая лапу из снега.

Выводок — молодые лисята, живущие с родителем (родителями).

Выжловка — гончая сучка.

Выжловец — гончий кобель.

Выжлятник — помощник ловчего.

«В стою!» — сбор собак.

В ладах — нормальная по всем статьям собака.

Выплаживать — выводить потомство, размножаться.

Вязкость — верная работа собаки по следу.

Висеть на хвосте — о собаке, преследующей зверя на небольшом расстоянии.

Глубокий полаз — широкий поиск гончей собаки, уходящей далеко от охотника.

Гнать в пяту — гон в обратную сторону.

Гон — преследование зверя гончими собаками с подачей голоса; хвост гончей собаки; свадебные игры зверей.

Глышка — чащеобразный комочек снега, вынутый из следа, по которому определяют возраст следа. Чем больше глышка, тем старее след.

Горячий след — свежий след.

Дальнее чутье, длинное чутье — способность собаки чуять зверя или его след на большом расстоянии.

Добрать — разыскать и добить раненого зверя.

Дуплет (дублет) — два выстрела, следующие один за другим, без отрыва ружья от плеча (триплет — три выстрела)

Доеzжачий — охотник с борзыми на лошади.

Добычливость — умение гончей поднять зверя.

Жесткая тропа — земля скованная морозом.

Жировка — место, где кормится зверь и сам процесс насыщения.

Заводчик — охотник, занимающийся разведением породистых собак, их выращиванием и воспитанием.

Запасть — повадка преследуемой гончими лисицы залечь и притаяться, чтобы пропустить собак мимо.

Засидка — место укрытия стрелка, подстерегающего лисицу.

Зазреть — увидеть собаке бегущего зверя.

Загон — участок угодий, где проводится облава.

Зверогон — гончая, работающая по красному зверю.

Калибр — диаметр (поперечник) канала ствола ружья; калибр охотничих ружей обозначается числом круглых пуль, выходящих из 1 фунта свинца, равных калибру ружья.

Картечь — крупная свинцовая дробь диаметром 5,5—10 мм.

Красный зверь — лисица, волк.

Корсак — маленькая степная лисичка серого цвета.

Короткая пороша — снег, шедший до утра (зверь не успел дать длинный след).

Короткий полаз — манера гончей собаки искать зверя, не уходя далеко от охотника.

Красногон — гончая, работающая по волку, лисе.

Купирование — обрезание хвоста у щенка.

Линия — ряд стрелков на облаве.

Лежка — место дневного отдыха (сна) зверя.

Ловчий — правящий стаей гончих собак.

Лоток — черта из выходной ямки следа.

Лаз — излюбленное место перехода зверя (лисицы).

Лисохват, лисодав — борзая или псовая собака, которая берет лису (по В. Далю).

Лисовать — охотиться на лису (по В. Далю).

Матерый — взрослый зверь, полный сил.

Мелкотравчатель — не больше 10 борзых, без гончих; охота на хлопки.

Мертвая пороша — свежевыпавший и плотно лежащий снег.

Местовой зверь — зверь, живущий оседло, в одном районе.

Миграция — суточные, сезонные и другие перемещения животных, связанные с этологическими (поведенческими) особенностями вида или обусловленные погодными либо кормовыми факторами.

Мягкая тропа — сырая, влажная поверхность почвы.

Мездра — внутренняя сторона шкуры лисицы.

Мышкование — способ добычи лисицей мышей в поле.

Нагонка — тренировка гончих по зайцу, лисице.

Напуск — выпуск собак в поиск зверя.

Нарыск — след лисицы, занятой поиском добычи.

Наст — затвердевший снег, осевший после оттепели и затвердевший от мороза.

«На драку!» — созыв собак на подмогу.

Набаловка — отбившаяся от рук гончая собака, неслых.

Нестомчивость — неутомимость гончей.

Нижнее чутье — свойство собаки разыскивать зверя по его следам.

На штык — стрельба по дичи, идущей на охотника.

Номер — место, на котором стоит стрелок на облаве.

Нориться — уходить от преследования в нору.

Обзадить — заряд дроби или пуля, прошедшие позади цели.

Обвысить — промах поверху.

Обнизить — промах понизу.

Оклад — участок леса, охваченный загонщиками или шнуром с флагками.

Окладчик — егерь, специалист по устройству охот при помощи оклада, выслеживающий зверя, устанавливающий его местонахождение путем обхода участка и выгоняющий его на стрелков.

Ость, остеевые волосы — длинные, жесткие, наиболее толстые волосы мехового покрова.

Остров — небольшой лес, окруженный полями.

Отрыскать — сбить собак со следа.

Отъемное место — участок, удобный для зафлаживания, напуска гончих, остров.

Передох — дневка, отдых для собак и для охотников.

Печатный след — четкий отпечаток лап лисицы, оставленный в оттепель.

Подозренная — увиденная лисица.

Подуздоватая — собака, у которой нижняя челюсть короче верхней.

Подбуженный — зверь, поднятый с лежки собаками или охотником.

Перевидеть — просто увидеть.

Переярок — волк или лисица помета прошлого года.

Полаз — поиск гончей.

Паратость — скорость работы гончей.

Пустобрех — гончая, которая лает, не взяв след.

Пестрая тропа — земля, местами покрытая снегом.

Поле — охота (полевать — охотиться, заполевать — добыть).

Помкнула — гончая погнала зверя.

Прибылой — зверь помета текущего года.

Позывистость — быстрая реакция собаки на зов хозяина.

Поднять — вспугнуть, стронуть с лежки зверя.

Подшуметь — поднять, вспугнуть зверя, отогнать его от номера.

Привада — корм, который кладут на определенное место с целью привадить, т.е. приучить зверя систематически приходить на данное место.

Пудель — промах (отсюда «пуделять» — промахиваться).

Пустовка — время, когда сука нуждается в случке, продолжающееся обычно 3 недели; пустое время, когда суку нельзя брать на охоту.

Торока — приспособление для крепления добытой лисицы к седлу.

Редкоголосая — гончая, редко отдающая голос.

«Рубашка» — шерстяной покров собаки.

Ружейник — охотник, охотящийся с ружьем.

«С полем!» — поздравление с добычей.

Смычек — пара гончих на связке (смычке) одной породы, но разного пола.

Свора — 2—3 борзые на связке (своре).

Сострунить — взять зверя живым.

Таксидермия — изготовление чучел.

Тропить — разыскивать зверя по его следам.

Труба — хвост.

Угонка — неудачная попытка борзой, ее промах.

Угонный — убегающий от собак зверь; стрельба «в угон» — выстрел по удаляющемуся от охотника зверю.

Фактор беспокойства — частое вспугивание зверей, приводящее к нарушению их нормальной жизни.

Фиалка — подхвостье лисицы.

Фоксгаунд — лисогон, гончая, участвующая в парфорсной охоте.

Хольстер — крепление для ружья в автомашине или на снегоходе.

Чепрачный окрас — по багряному тону спины собаки идет к бокам черно-серебристый пояс.

Чернотроп — земля, не покрытая снегом.

Чистить шпоры — собака идет позади охотника.

Щипец — морда борзой, гончей собаки.

Эжектор — устройство в охотничьем ружье для автоматического удаления стрелянных гильз из патронника.

Экстрактор — прибор для удаления застрявшего патрона из патронника.

ОБ АВТОРЕ

ЛОСЕВ СЕРГЕЙ ОЛЕГОВИЧ родился в 1957 г. в Москве. Стендовой стрельбой начал заниматься с 13 лет и уже через год получил второй разряд, охотничий билет и, в виде исключения, разрешение на ружье. В 17 лет выполнил норматив Мастера спорта СССР. Участник сборной СССР по стендовой стрельбе на круглом стенде, а также многих всесоюзных и международных соревнований. В 1982 г. выступал за сборную команду Группы советских войск в Германии и работал в Совете военных охотников Группы. После возвращения из Германии стал работать инструктором при проведении коммерческих охот. В составе охотничьих экспедиций объехал почти всю территорию бывшего Советского Союза. В Средней Азии охотился на сайгаков, волков, лисиц, фазанов и многих других птиц и зверей. Многократно бывал на Каспии, в районе Астрахани и Ставрополья, охотился в Карелии и республике Коми, в Архангельской области и в Подмосковье.

В настоящее время — специальный корреспондент охотничьего журнала «МастерРужье», автор 200 статей, рассказов и очерков на охотничьи темы. Печатался в журналах «МастерРужье», «Оружие», «Природа и охота», «Охотник за трофеями», «Охотник», «Охота и рыбалка. XXI век». Его перу принадлежат книги «Учимся метко стрелять», «Охота на лисицу», «Охота на диких голубей», «Охота на уток».

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЮ	3
О ЛИСИЦАХ	7
ЧТО МЫ ЗНАЕМ О НИХ	7
СЛЕДЫ ЛИСИЦЫ	23
В НЕВОЛЕ	30
ОХОТА С СОБАКАМИ	44
СТРЕЛЬБА ИЗ-ПОД ГОНЧИХ СОБАК	44
ОХОТА С НОРНЫМИ СОБАКАМИ	56
ХИТРАЯ БЕСТИЯ	69
С БОРЗЫМИ	73
ПАРФОРСНАЯ ОХОТА	82

ОХОТА БЕЗ СОБАК	90
С ФЛАЖКАМИ	90
В ПОДМОСКОВЬЕ	110
С ПОДХОДА	117
СКРАДОМ	123
С МАНКОМ	126
ЧУДО-МАНОК	134
У ПРИВАДЫ	140
С ПОДСАДНОЙ КУРИЦЕЙ	148
ИЗ ЗАСИДКИ БЕЗ ПРИВАДЫ	154
ПСКОВСКИЙ НАГОН	159
САБАНЕЕВСКИЙ МЕТОД	164
ТРИПЛЕТ ПО ЛИСАМ	167
ОХОТА ЗА РУБЕЖОМ	172
В ГЕРМАНИИ	172
В СРЕДНЕЙ АЗИИ	178
С БЕРКУТОМ	181
ПУЛЯ НЕ ДУРА	188
ПРОМЫСЛОВАЯ ОХОТА	194
ОТЛОВ ЛИСИЦ КАПКАНАМИ И ДРУГИМИ ЛОВУШКАМИ	194

ТРАВЛЯ ЗВЕРЕЙ ЯДАМИ И ЛЕЧЕНИЕ	204
ЧТО НУЖНО ЗНАТЬ ОХОТНИКУ	208
ПОДГОНКА РУЖЬЯ	208
ОРУЖИЕ И ПАТРОНЫ ДЛЯ ОХОТЫ НА ЛИСИЦ	211
СНЕГОХОД — ПОМОЩНИК НА ОХОТЕ	221
БЕЗОПАСНОСТЬ НА ЗИМНИХ ОХОТАХ	231
ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ	235
ПОДРАНКИ	241
СНЯТИЕ И ОБРАБОТКА ЛИСЬИХ ШКУР	249
ФОТО- И ВИДЕОСЪЕМКА ЛИСИЦ	260
ХИЩНИКИ — ДРУЗЬЯ ИЛИ ВРАГИ ОХОТНИКА?	270
ЭТИКА ПО ОТНОШЕНИЮ К ДИЧИ	280
СЛОВАРЬ ЛИСЯТНИКА	286
ОБ АВТОРЕ	294

Научно-популярное издание

Мир охоты

Лосев Сергей Олегович

ЛИСИЦА И ОХОТА НА НЕЕ

Генеральный директор *Л.Л. Палько*
Ответственный за выпуск *В.П. Еленский*
Главный редактор *С.Н. Дмитриев*
Редактор *Т.А. Руденко*
Корректор *С.М. Задворычева*
Дизайн обложки *Е.А. Бессонова*
Верстка *М.А. Виноградов*

ООО «Издательство «Вече 2000»
ЗАО «Издательство «Вече»
ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Гигиенический сертификат
№ 77.99.02.953.П.001857.12.03 от 08.12.2003 г.

E-mail: veche@veche.ru
<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 20.02.2007. Формат 84 × 108 $\frac{1}{32}$.
Гарнитура «Minion Cyrillic». Печать офсетная. Бумага офсетная.
Печ. л. 9,5. Тираж 1500 экз. Заказ С-335.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».
420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (495) 188-88-02, (495) 188-16-50, (495) 188-65-10.

Тел./факс: (495) 188-89-59, (495) 182-60-47

Интернет/ Home page: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «Вече».

Тел.: (495) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «Вече» вы можете приобрести в издательстве
и в наших филиалах по адресам:

ООО «Вече-НН»:

г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 50.

Тел.: (8312) 64-93-67, (8312) 64-97-18

E-mail: vechenn@pochta.ru

ОАО «Новосибирсккнига»:

г. Новосибирск, ул. Коммунистическая, д. 1.

Тел.: (3832) 10-24-95, (3832) 10-39-67.

E-mail: sales@nkniga.ru

ООО «Вече-Казань»:

г. Казань, ул. Дементьева, д. 2в.

Тел./факс: (843) 571-33-07.

E-mail: veche-kaz@nm.ru

ООО «Вече-Украина»:

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (38-044) 537-29-20, (38-044) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «Вече»
в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва», ТД «Молодая гвардия»,
«Московский дом книги», «Новый книжный».